

**ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ**

1966

10

ДРЕВНИЙ ТРОИЦКИЙ СОБОР ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ К КОНЦУ ЛЕТА ПРИОБРЕЛ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ВИД: ЧЕТЫРЕХСКАТНАЯ КРЫША, РЕЗУЛЬТАТ ПОЗДНЕЙШИХ ПЕРЕДЕЛОК И РЕМОНТОВ, РАЗОБРАНА И ВОССТАНОВЛЕНО ДРЕВНЕЕ ПОЗАКОМАРНОЕ ПОКРЫТИЕ. КРОВЛЯ ПОЗОЛОЧЕНА, КАК И КУПОЛ

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ
В ПРАЗДНИК ПРЕП. СЕРГИЯ

ПРАЗДНИЧНЫЙ МОЛЕБЕН В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ

ЧЛЕНЫ РАБОЧЕГО КОМИТЕТА КОМИССИИ «ВЕРА И УСТРОЙСТВО» ЗА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИЕЙ В АКАДЕМИЧЕСКОМ ХРАМЕ В ПРАЗДНИК УСПЕНИЯ, 28 августа 1966 года. Слева направо: проф. Дж. А. Ситтлер (США), генерал-суперинтендент д-р Гюнтер Якоб (ГДР), д-р Йозеф Смолик (ЧССР), проф. М. Бутье (Франция), проф. Дж. Д. Маккоги (Австралия), епископ Карекин Саркисян (Ливан), г-жа Елизабет Гронендийк (Голландия), д-р Лукас Фишер (Швейцария), д-р М. В. Хэндепикер (США), епископ Оливер С. Томкинс (Англия), проф. К. Е. Скидсгаард (Дания), проф. Г. М. Тейлор (США), проф. Н. Читеску (Румыния).

ЕПИСКОП ДМИТРОВСКИЙ ФИЛАРЕТ, РЕКТОР МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ, ЕПИСКОП БРИСТОЛЬСКИЙ ОЛИВЕР С. ТОМКИНС (ЦЕРКОВЬ АНГЛИИ) И ПРОТ. В. БОРОВОЙ В АЛТАРЕ АКАДЕМИЧЕСКОГО ХРАМА

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ШЕСТВИЕ ПОСЛЕ ЛИТУРГИИ 28 августа 1966 года. Слева направо: епископ Армянской Церкви Карекин Саркисян, епископ Англиканской Церкви Оливер С. Томкинс, председатель Рабочего комитета Комиссии «Вера и устройство», и доцент Моск. дух. академии Д. П. Огицкий

ЧЛЕНЫ РАБОЧЕГО КОМИТЕТА КОМИССИИ «ВЕРА И УСТРОЙСТВО»: принципал Л. Чэмпион (Англия), проф.-прот. В. Боровой (СССР), пастор В. Норгрен (США) и д-р Й. Смолик (ЧССР)

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

**ЗАСЕДАНИЕ РАБОЧЕГО КОМИТЕТА
КОМИССИИ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ
«ВЕРА И УСТРОЙСТВО»**

С 27 по 31 августа в Троице-Сергиевой Лавре по приглашению Московского Патриархата проходили заседания Рабочего комитета Комиссии ВСЦ «Вера и устройство», в которых приняли участие около тридцати его членов—представителей различных Церквей и стран—во главе с его председателем епископом Бристольским Оливером Томкинсом (Церковь Англии). От Русской Православной Церкви в заседаниях Комитета принимал участие заместитель директора Комиссии «Вера и устройство» протоиерей В. М. Боровой.

На открытии заседаний с приветствием к собравшимся обратился ректор Московской духовной академии и семинарии епископ Дмитровский Филарет.

В процессе работы были подведены итоги за время, прошедшее с прошлой сессии Рабочего комитета в Бад-Саарове (ГДР), обсуждены проблемы и мероприятия по проведению заседания Комиссии «Вера и устройство» в 1967 году в Бристолье (Великобритания), которая, в частности, будет заниматься подготовкой материалов о своей работе к IV Ассамблее Всемирного Совета Церквей в 1968 году.

31 августа председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим устроил по случаю окончания заседаний Рабочего комитета прием, на котором в числе гостей, кроме членов Комитета, присутствовали представители московского духовенства, работники отделов Московской Патриархии, профессора и преподаватели Московской духовной академии и семинарии, а также представители Совета по делам религий при Совете Министров СССР. Прием прошел в теплой, дружественной обстановке.

После окончания рабочей программы многие из участников заседаний совершили поездки по стране в качестве гостей Московского Патриархата.

**МЕЖПРАВОСЛАВНАЯ БОГОСЛОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
В БЕЛГРАДЕ**

С 1 по 15 сентября 1966 года в Белграде (Югославия) происходили заседания двух Межправославных Богословских комиссий, учрежденных по решению III Всеправославного Собрания на о-ве Родосе (ноябрь 1964 года) в целях подготовки к диалогу между Православной Церковью, с одной стороны, и Англиканской и Старокатолической Церквами—с другой.

Перед началом работы Конференции в белградском кафедральном соборе во имя св. Архангела Михаила было совершено после торжественной литургии особое молебствие. Затем в зале Священного Архидиоцезийского Собора Сербской Патриархии Святейший Патриарх Сербский Герман во время торжественного приема прибывших в Белград представителей различных Поместных Православных Церквей объявил об открытии Первой Всеправославной Богословской Конференции по вопросам диалога с англиканами и старокатоликами.

Две Богословские Комиссии работали параллельно: Комиссия по диалогу с англиканами — в зале соборных заседаний Сербской Патриархии, Комиссия по диалогу со старокатоликами — в зале заседаний Священного Синода Сербской Церкви. В работе обеих Комиссий принимали участие представители следующих Поместных Православных Церквей: Константинопольской, Александрийской, Иерусалимской, Русской, Сербской, Румынской, Болгарской, Кипрской, Элладской, Польской, Чехословацкой и Финляндской. Русскую Православную Церковь представляли: в Комиссию по диалогу с англиканами — д-р богословия архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий и профессор Ленинградской духовной академии протоиерей Ливерий Воронов; в Комиссии по диалогу со старокатоликами — ректор Московской духовной академии епископ Дмитровский Филарет и кандидат богословия Г. Н. Скобей.

За время пребывания на Конференции ее участники принимали участие в ежедневно совершавшихся в храме св. Саввы Сербского божественных службах, а также в торжественных богослужениях, происходивших в различных храмах Белграда и других городов в воскресные и праздничные дни.

Делегаты имели возможность посетить известные святыни, места, связанные с историческими событиями, и ознакомиться с достижениями народов Югославии. В честь делегатов Конференции Председатель Союзной Комиссии по делам вероисповеданий Милютин Мораца устроил прием в помещении Союзного Исполнительного Веча. Главы делегаций были приняты председателем Союзного Исполнительного Веча Югославии Петром Стамболичем.

Участники Конференции были окружены вниманием и заботой Святейшего Патриарха Сербского Германа, членов Священного Синода, а также иерархии, клира и мирян Святой Сербской Церкви.

Конференция закрылась 15 сентября после благодарственного молебна и торжественного прощального приема у Святейшего Патриарха Германа.

ХРОНИКА

С 1 по 13 августа 1966 года гостями Московской Патриархии были клирики Патриаршего Экзархата Русской Православной Церкви в Америке протоиереи Савва Ковальчук, Василий Кречик и Николай Бродяной. За время пребывания в Советском Союзе они побывали в Москве, Загорске, Киеве и Одессе, везде присутствуя за богослужениями и участвуя в их совершении, знакомясь с церковной и общественной жизнью. В Одессе они были приняты Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием в его летней резиденции в Успенском монастыре. Святейший Патриарх наградил протоиерея С. Ковальчука митрой, которая была возложена на него митрополитом Нью-Йоркским и Алеутским Иоанном, Патриаршим Экзархом в Северной и Южной Америке, за богослужением в Одесском кафедральном соборе. Перед отбытием гостей на родину они были на приеме, устроенном по случаю их приезда заместителем председателя Отдела внешних церковных сношений епископом Зарайским Ювеналием. 13 августа гости отбыли к местам своих пастырских трудов.

С 1 по 13 августа 1966 года в Советском Союзе по приглашению Московской Патриархии находились вице-президент Христианской Мирной Конференции, мэр столицы Малагасийской Республики г. Тананариве пастор Рихард Андриаманджато и его супруга. За время пребывания в Москве гости ознакомились с церковной и

общественной жизнью, присутствовали за богослужениями в православных храмах, а затем совершили поездку по Южному берегу Крыма и Кавказскому побережью. Перед отъездом гостей на родину председатель Отдела внешних церковных сношений митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим устроил в их честь прием.

С 4 по 9 августа 1966 года гостем Московской Патриархии был священник Церкви Южной Индии из Бангалора Генри Даниэль. Он посетил Москву и Ленинград, где ознакомился с церковной и общественной жизнью. Во время пребывания в Москве о. Генри Даниэль был принят заместителем председателя Отдела внешних церковных сношений епископом Зарайским Ювеналием.

С 9 по 21 августа 1966 года в Советском Союзе находились иерархи Элладской Церкви митрополит Илийский Герман и митрополит Арский Игнатий. Гости посетили Москву, Ленинград, Одессу, Ярославль и Загорск, всюду знакомясь с церковной и общественной жизнью и местными достопримечательностями, молились в православных храмах, посетили Троице-Сергиеву Лавру и Успенский монастырь в Одессе, побывали в Московской, Ленинградской и Одесской духовных школах.

В кафедральных городах они имели встречи и совместные богослужения с епархиальными архиереями.

В Москве иерархи нанесли визит в Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата, где были приняты его председателем митрополитом Ленинградским и Ладожским Никодимом, и в Совет по делам религий при Совете Министров СССР, где имели беседу с заместителем председателя Совета П. В. Макаревым.

В Одессе гости были приняты Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием, который тепло приветствовал их и наградил церковным орденом святого равноапостольного князя Владимира II степени.

19 августа 1966 года в Советский Союз прибыл исполняющий обязанности благочинного церковью Московского Патриархата в Японии иеромонах Николай Саяма. За время пребывания в нашей стране о. Николай Саяма посетил Москву, Загорск и Ленинград. Он ознакомился с церковной и общественной жизнью, осмотрел достопримечательные места. В Москве о. Николай Саяма был принят председателем Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополитом Ленинградским и Ладожским Никодимом. Он также имел беседу с заместителем председателя ОВЦС епископом Зарайским Ювеналием. 28 августа, в праздник Успения Пресвятой Богородицы, в Смоленском храме Ленинграда иеромонах Николай Саяма, по благословению Святейшего Патриарха Алексия, был возведен митрополитом Ленинградским и Ладожским Никодимом в сан архимандрита. Решением Святейшего Патриарха и Священного Синода архимандрит Николай Саяма 8 сентября с. г. был назначен благочинным церковью Московского Патриархата в Японии. Председатель ОВЦС митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим перед отъездом архимандрита Николая устроил в его честь прием. 9 сентября архимандрит Николай Саяма отбыл на родину.

23 августа 1966 года председатель ОВЦС Московского Патриархата митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим принял посла Иордании в СССР г-на Абдаллу Зурейката по его просьбе и имел с ним беседу.

НА ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРИЕМАХ

Чрезвычайный и Полномочный Посол Чили в СССР Максимо Пачеко Гомес устроил 19 сентября 1966 года прием по случаю Дня независимости. На приеме среди гостей присутствовали епископ Зарайский Ювеналий, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, епископ Дмитровский Филарет, ректор Московской духовной академии, архимандрит Платон, наместник Троице-Сергиевой Лавры.

НАЧАЛО УЧЕБНОГО ГОДА В МОСКОВСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛАХ

Милостью Божией Московские духовные школы вступили 1 сентября в свой новый учебный год.

В канун этого дня по установившейся здесь издавна традиции вновь поступившие учащиеся, вернувшиеся после летних каникул студенты и воспитанники, профессора и преподаватели в совместной молитве испросили у Бога благословение на предстоящие труды.

Ректор Московской духовной академии и семинарии епископ Дмитровский Филарет в сослужении академического и семинарского духовенства совершил Божественную литургию.

После отпуста, перед началом молебна, он обратился к вновь поступившим и ко всем студентам и воспитанникам с назидательным словом, в котором сказал: «Закончилась Божественная литургия, которую совершает Святая Церковь, за все принося Богу своё благодарение. За Божественной литургией мы становимся причастниками Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа.

Сегодня мы вновь собрались здесь, чтобы в тихой и благоговейной молитве испросить Божие благословение на наши труды. Просим благословения Божия и мы, учащие, просят благословения и наши студенты и воспитанники. Без этого благословения не будет успеха в нашей работе. Церковь учит нас, что всякое благое дело нужно начинать с благословения от Господа. И вот сейчас мы будем молиться, чтобы Господь благословил этот наш учебный год, те труды, которые мы с вами понесем, чтобы этот год был, как и предшествующие, успешным и дал добрый плод в нашей работе.

Здесь, под сенью Препоблагословенной Девы Марии, под Ее благодатным покровом, здесь, где почивают святые мощи Преподобного Сергия, мы будем трудиться над своим духовным воспитанием и образованием, чтобы отсюда выйти достойными пастырями Церкви Христовой.

Однажды Преподобный Сергий видел видение: от его келлии разлеталось множество птиц, которые не только наполняли монастырь, но летали и вокруг него, а некий голос сказал при этом: «Как видишь ты этих птиц, так умножится стадо учеников твоих, и по тебе не оскудеют они, если восхотят последовать стопам твоим». И мы являемся свидетелями того, что Лавра Преподобного Сергия воспитывает не только иноков, но и добрых пастырей, которые несут послушание Церкви Божией — духовное воспитание русского верующего народа.

Мы теперь просим, чтобы Господь приумножил и тот дар, который мы имеем. Нет человека без таланта! Нам нужно помнить об этом и позаботиться о его возвращении, чтобы не уподобиться нерадивому рабу, имевшему один малый талант, о котором повествует евангельская притча. Приходим мы сюда с небольшим талантом. Здесь, с помощью Божией, возвращаем его и уходим уже с приумноженными дарами. Вы пришли сюда с малым светильником вашей веры... Так будем же сегодня в простоте сердца просить у Господа, чтобы Он

укрепил в нас веру и приумножил в нас наши таланты во славу Церкви Христовой. Мы верим, что и Пречистая Богоматерь с ликом святых апостолов сейчас здесь с нами, Она ходатайствует за нас пред Сыном Своим... Не будем с вами забывать и того, что «сила Божия в немощи совершается». С таким чувством мы будем сейчас молиться и пойдем ко гробу Преподобного Сергия, чтобы получить его благословение».

ПРЕПОДАВАТЕЛИ И УЧАЩИЕСЯ МОСКОВСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛ ВОЗВРАЩАЮТСЯ С МОЛЕБНА ПЕРЕД НАЧАЛОМ УЧЕБНОГО ГОДА

После молебна все направились в Троицкий собор. Там архимандрит Тихон встретил пришедших теплым пастырским словом, обратив духовный взор питомцев академии и семинарии к жизни аввы Сергия. Совершив здесь молитву, учащие и учащиеся направились к памятнику почившим наставникам, чтобы помолиться о их упокоении.

После заупокойной литии все собрались в Актовом зале. Владыка Филарет еще раз поздравил всех с началом учебного года, а новых питомцев — с благополучной сдачей приемных экзаменов и пожелал плодотворных успехов на поприще изучения богословских наук.

Инспектор академии и семинарии архимандрит Симон огласил списки учащихся, назвал курсовых и классных наставников.

От имени профессорско-преподавательского состава и учащихся Святейшему Патриарху Алексию была послана телеграмма: «Московская духовная академия и семинария сегодня, 31 августа, начали учебный год общей молитвой за Божественной литургией, молебном в храме академии и у мощей Преподобного Сергия. Учащие и учащиеся сыновне испрашивают благословения Вашего Святейшества на новый учебный год».

Затем руководители курсов и классные наставники провели в аудиториях беседы с учащимися.

На следующий день от Святейшего Патриарха Алексея была получена на имя ректора академии телеграмма: «Божие благословение учащим и учащимся на предстоящий учебный год. Патриарх Алексий».

А. Просвирнин

НАЧАЛО УЧЕБНОГО ГОДА В ЛЕНИНГРАДСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛАХ

К 1 сентября 1966 года в академию и семинарию собрались питомцы Ленинградских духовных школ. В этот день начался 1966/67 учебный год. Перед учащимися, прибывшими со всех концов нашей страны, снова приветливо распахнулись двери академического здания с отремонтированными аудиториями, с переоборудованным археологическим кабинетом. Несомненно, здесь все должно способствовать успеху предстоящих занятий.

В духовных школах начало учебного года всегда освящается молитвой. И на сей раз 1 сентября, в 11 часов дня, все собрались в академическом храме на молебен, который был совершен ректором академии и семинарии прот. М. К. Сперанским в сослужении преподавателей в священном сане. На молебне присутствовали митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, а также большая группа деятелей Всемирного Совета Церквей во главе с епископом Бристольским Оливером Томкинсом (Церковь Англии), прибывшая из Загорска по завершении заседаний Рабочего комитета Комиссии «Вера и церковное устройство». В числе гостей были также архимандрит Кирилл (Тейлор), настоятель православного прихода в Оксфорде, иеромонах Владимир (Оуэнс), священник Никольского собора в Нью-Йорке и сотрудник канцелярии Североамериканского Экзархата, и группа туристов из Финляндии во главе с диаконом Феодором Ронером.

Молебен совершался торжественно. С большим воодушевлением пел хор учащихся. Диякон Алексей Довбуш, студент II курса академии, размеренно и четко читал ектении о ниспослании учащимся духа премудрости и разума, об отвержении их ума и просвещении их сердца к принятию добрых учений.

Завершился молебен многолетиями Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму, учащим, учащимся и гостям.

Затем к профессорско-преподавательскому составу, учащимся и высоким гостям обратился со словом митрополит Никодим. Он приветствовал всех с началом нового учебного года. Учащиеся услышали из его уст отеческое назидание и теплые слова добрых пожеланий успеха в новом учебном году. «Вы собрались сюда,—говорил митрополит Никодим,—по свободному произволению, руководствуясь своей горячей верой и пламенной любовью к Богу. Так будьте же усердны в продолжении благого начинания! Процветанию и благу родной Церкви отдавайте все свои силы и весь свой талант». Владыка митрополит отметил также, что академическое торжество по случаю начала учебного года усугубилось присутствием и участием в общей молитве дорогих гостей—участников Рабочего комитета Комиссии «Вера и церковное устройство» ВСЦ, проводившей свои заседания в Загорске. Он подчеркнул, что участниками Комиссии сделан еще один важный шаг на трудном и сложном пути ко всехристианскому единству. «Сейчас в академическом храме перед началом учебного года,—сказал в заключение митрополит Никодим,—собрались люди разных христианских исповеданий, но они объединены единым желанием и единым стремлением. И эта встреча сама по себе имеет определенный экуменический смысл».

Со словом к учащимся и всем собравшимся обратился и ректор академии и семинарии прот. М. К. Сперанский. Он поблагодарил Владыку митрополита за искреннее поздравление и добрые пожелания и заверил его, что академия приложит все силы, чтобы из стен ее вышли достойные пастыри—труженики на ниве Христовой и истинные

патриоты своего Отечества. Особое внимание в своем слове о. ректор уделил вновь поступившим учащимся. В стенах духовной школы для них начинается новая жизнь. О. ректор ободрил их и сказал, что им будут созданы все условия для успешного овладения богословскими науками. «Создавая эти условия,— подчеркнул он,— академия надеется на искренность вашего намерения и серьезность отношения к предстоящим трудам». С началом учебного года о. ректор приветствовал и студентов из Африки.

Затем к собравшимся в академическом храме обратился епископ Оливер Томкинс, выразивший радость по случаю представившейся ему возможности присутствовать на академическом торжестве и ответить благодарностью на приветствие. Он подчеркнул важность работы по вопросам христианского единства в рамках Всемирного Совета Церквей, чему были посвящены и заседания Рабочего комитета Комиссии «Вера и церковное устройство» в Загорске. От себя лично и от имени прибывшей с ним группы деятелей ВСЦ он пожелал питомцам Ленинградских духовных школ успеха в овладении богословскими знаниями и в добром применении полученных знаний в практической жизни.

С таким же теплым словом выступил д-р Дж. Нельсон (США). Он рассказал о сущности работы Комиссии «Вера и церковное устройство» Всемирного Совета Церквей и о заседаниях ее в Загорске. Д-р Нельсон остановил внимание на проблемах, которые необходимо разрешить на трудном пути к единству христиан.

В тот же день в зале заседаний Совета академии для гостей был устроен прием, прошедший в дружественной обстановке.

На следующий день, в 9 часов утра, в академическом храме в присутствии учащихся и учащихся была совершена месса по англиканскому литургическому чину. Месса была выслушана собравшимися с большим вниманием. Сразу же по окончании мессы состоялась встреча гостей со студентами в Актговом зале. Гости передали для академической библиотеки богословские книги. Прот. В. Боровой также принес в дар академии большое количество ценных богословских книг. Ректор академии и семинарии прот. М. К. Сперанский выразил искреннюю благодарность за подарки.

По случаю начала занятий в Ленинградских духовных школах на имя ректора академии была получена телеграмма из Одессы от Святейшего Патриарха Алексия: «Божие благословение учащим и учащимся на предстоящий учебный год. Патриарх Алексий». Приветственную телеграмму прислал также председатель Учебного комитета Московской Патриархии архиепископ Таллинский и Эстонский Алексий.

П. Дудинов,
преподаватель Лен. дух. академии

ЕЩЕ РАЗ О ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ В ФИНЛЯНДИИ

В этом году летом мне пришлось снова побывать в Финляндии. И, естественно, мне хочется поделиться своими наблюдениями и впечатлениями.

В Хельсинки — две патриаршие общины: Покровская и Никольская, весьма не похожие одна на другую.

Покровский храм построен силами прихожан на тихой улице на окраине столицы. Здание храма встроено между церковным двухэтажным домом и другим жилым корпусом. Только алтарь и западная стена храма выходят наружу. А какой чудесный вид внутри храма! Это сравнительно небольшое помещение с верхним светом, с хорами для певчих. Все стены алтаря и храма увешаны иконами. Иконы эти — дар

усердия прихожан, а это особенно ценно в Финляндии, где икон сравнительно немного. Службы в Покровском храме совершаются очень часто; они уставные, продолжительные. Во всей Финляндии известно усердие священнослужителей храма в совершении сорокадневных поминовений усопших. Дружная жизнь прихода способствует созиданию молитвенного строя жизни общины.

Никольский храм стоит в отдалении от городских построек, окруженный небольшим кладбищем, где покоятся умершие священнослужители, основатели наших общин, а также и прихожане. Кладбище содержится в образцовом порядке и с усердием посещается. Храм воздвигнут на высоком фундаменте; он светлый и производит впечатление просторного, хотя по существу и невелик по размерам. В храме поёт небольшой хор под управлением опытного регента А. И. Красноставского, который в прошлом году праздновал свое восьмидесятилетие, по случаю чего был награжден Патриаршей грамотой. В обычные воскресенья, особенно летом, молящихся здесь мало, но в дни больших праздников храм бывает полон.

НИКОЛЬСКИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР В г. КУОПИО

ИКОНОСТАС НИКОЛЬСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА В г. КУОПИО

В этот мой приезд, как и ранее, за богослужениями в наших храмах собирались прихожане, чтобы услышать о жизни Матерн-Церкви и получить благословение, присланное от ее священноначалия.

Вспоминается совместное служение Главы Автономной Православной Церкви в Финляндии Архиепископа Карельского и всея Финляндии Павла и митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима во время приезда делегации Русской Православной Церкви в сентябре 1965 года. В алтаре Никольского храма тогда были клирики обеих Церквей, а в храме собрались прихожане из всего города. Пели и служили на церковнославянском и финском языках. Это оставило незабываемое впечатление. В этом — дух нашего времени.

Автономная Православная Церковь в Финляндии в настоящее время насчитывает более 70 тысяч членов. Она имеет две епархии. Вся страна разделена на 25 приходов. Самый большой приход — в Хельсинки. Он имеет 10 тысяч членов. Кроме Успенского собора и величественного по своей архитектуре Троицкого храма, хельсинкский приход имеет еще несколько храмов в окрестностях столицы и на кладбищах. Службы совершаются попеременно в разных храмах прихода.

В прошлом году был закончен значительный наружный ремонт Успенского собора: со сменой кровли, ремонтом куполов, золочением крестов и т. д. В будущем году предстоит ремонт интерьера собора.

В Троицком храме служба совершается на финском языке. В Успенском соборе — обычно на церковнославянском, но торжественные богослужения, например при приезде нашей церковной делегации, совершаются часто на финском языке.

Духовенство и церковные советы приходов Автономной Православной Церкви в Финляндии весьма деятельны. Вот, скажем, в приходе г. Куопио проведен полный капитальный ремонт Никольского кафедрального собора. Было приложено много усилий, чтобы собор принял свой первоначальный вид. Сначала он не был оштукатурен, это было сделано позднее. Теперь поверх штукатурки было нанесено изображение кирпичей, восстановившее прежний наружный вид храма, чему

очень порадовались жители города. Приход имеет в радиусе до ста километров пять часовен. Вообще же в северных приходах такие часовни находятся на расстоянии до 300 километров от центра прихода.

В Куопио при соборе — один штатный священник, ему помогает другой священник — законоучитель. Должность священника выборная. В Куопио, например, недавно выбран настоятелем молодой и энергичный священник о. Николай Карьямма, а кандидатов было трое.

В прошлом году состоялась совместная православно-лютеранская конференция в г. Ярвенпя, на которой можно было видеть очень наглядно взаимоотношения Евангелическо-Лютеранской Церкви и Автономной Православной Церкви Финляндии. На конференции обсуждались такие вопросы, как значение и прерогативы Вселенских Соборов, проблема священства, понимание и возможности взаимного участия в таинствах и т. д. В интересном и содержательном докладе о. Николай Карьямма изложил, в связи с решениями Второго Ватиканского Собора, историю православного и католического понимания вопроса о примате папы и его непогрешимости. Много, очень много было различий в точках зрения, в традициях, в подходах к решению тех или иных вопросов. Но несомненно было одно: представители обеих Церквей искренне старались понять друг друга, лучше узнать, выяснить элементы общности.

В приходе Куопио насчитывается более трех тысяч членов. В этот свой приезд я был свидетелем неистощимой энергии настоятеля прихода. Утром в воскресенье он совершил литургию в одной из часовен

ЧАСОВНИ ПРИХОДА В КУОПИО. Вверху — Мурувеси, Нильсия.
Внизу — Тускиэми, Юанкоски

ЧАСОВНЯ В СИЛИНЬЯРВИ

ные Архиепископом Павлом на основе главным образом напевов Валаамского монастыря. Владыка Архиепископ много заботится о музыкальной стройности и благозвучности церковного пения. В июле 1965 г. в г. Иломанси состоялся Певческий съезд с участием хоров и регентов-псаломщиков со всей страны. На литургии в Ильин день во время съезда исполнялись песнопения, также составленные Архиепископом Павлом. Объединенный хор имел в своем составе, кажется, больше 100 человек.

В Куопио находится Православная семинария с шестигодичным курсом обучения. Во время моего посещения учащихся там не было по случаю каникул, а выпускники семинарии во главе с протоиереем Александром Касанко отправились в дальнее путешествие. В этом году они, наряду с другими странами, впервые посетили нашу Родину, видели Москву, Ленинград, Киев, Одессу, поклонились святыням Русской Церкви, ознакомились с ее жизнью, интерес и симпатии к которой возрастают с каждым годом.

Приход в Куопио, так же, как и приход в Иенсу, является чисто карельским. В приходе в Иенсу числится около четырех тысяч членов, его возглавляет член Церковного управления Финляндской Православной Церкви священник Эрkki Пииронен, большой энтузиаст экуменической работы, чему я мог быть свидетелем во время своих визитов в этот город. Эта экуменическая работа постепенно дает свои результаты. Мне вспоминается один из вечеров в Иенсу, когда делегация Русской Православной Церкви во главе с митрополитом Никодимом была приглашена посетить многолюдное экуменическое собрание в одном из лютеранских храмов города. В этом обширном храме собралось, я думаю, не менее двух тысяч человек. Тут были и духовенство, и прихожане, и представители города и прессы. Особенно запомнились духовный подъем собравшихся и радость взаимной любви и общения. С каким вниманием была выслушана яркая и содержательная проповедь Владыки митрополита Никодима об условиях возрастания в нас христианской любви, о стремлении к миру и совершенству! Там каждый

чувствовал себя прежде всего христианином, и хотя такие собрания бывают не очень часто, но самая возможность их успешного проведения — большая заслуга ежедневной экуменической работы в Иенсу.

Жизнь Православной Церкви в Финляндии не замирает и летом. Недалеко от г. Иенсу действует большой детский лагерь, а в Линтуловском женском монастыре развернулись работы по строительству новых зданий для проживания монахинь. Осенью текущего года ожидается освящение этих зданий.

Многое в жизни Православной Церкви в Финляндии зависит от взаимоотношений с Лютеранской Церковью. Ведь православных только 1,6 проц. населения. Евангелическо-Лютеранская Церковь в Финляндии — одна из старейших в Европе. К ней принадлежит более 90 проц. жителей страны. Она разделена на восемь епархий. Во главе каждой епархии стоит епископ. Возглавляет Евангелическо-Лютеранскую Церковь Архиепископ г. Турку Мартти Симоёкки. Лютеранская Церковь — государственная Церковь и пользуется материальной поддержкой со стороны государства. С членов Церкви взимается особый церковный налог. Храмы в Финляндии строятся на государственные средства. Например, для православных было выстроено после войны 13 храмов и 42 часовни. Со своей стороны, духовенство страны ведет запись актов гражданского состояния в метрических книгах, выдает справки. Настоятели приходов несут ответственность за канцелярию прихода, которая должна быть открыта ежедневно. Эта работа отнимает много времени. Здесь большое количество браков — до 90 проц. — являются смешанными. Как правило, дети крестятся по вере отца, и, во всяком случае, для крещения ребенка в православном храме необходимо письменное согласие отца.

Лютеранская Церковь имеет богословские факультеты при университетах в Хельсинки и в Турку.

Большинство церковных традиций — это лютеранские традиции.

Очень своеобразный современный стиль архитектуры лютеранских церквей, например в Хельсинки, говорит о том, что новое входит в сознание верующих. Вновь сооруженный собор в г. Тампере или большой новый храм в прекрасном спутнике столицы — в поселке Тапиола также выдержаны в современном стиле.

Часть богослужений в хельсинкских лютеранских храмах совершается на шведском языке. Очень часто в одном и том же храме действуют два прихода: шведский и финский. Все шведские приходы по всей стране объединены в шведскую епархию с центром в г. Борго. Епархию возглавляет епископ Карл Эрих Форссел, который любит и знает Православие и с большой любовью принимал у себя Владыку митрополита Никодима в сентябре 1965 года.

Старинный собор г. Борго еще до Реформации был свидетелем торжественных богослужений на шведском языке. Помню службу, за которой я здесь присутствовал, когда совершалось посвящение новых пасторов. Очень много было сходного с чином нашей православной хиротонии, проникновенны были слова посвящавшего епископа. С каждым годом растет в христианском мире сознание необходимости терпеливого продвижения на пути к единству веры. В этом направлении идет церковная жизнь и в Финляндии. Растет число экуменических встреч, собеседований и молитв, быстро увеличивается количество финнов, желающих узнать о жизни Русской Православной Церкви.

Не так давно профессор Богословского факультета Хельсинкского университета Пииринен сопровождал в Ленинградскую духовную академию группу студентов, прибывшую для практики по курсу Церковной истории. В прошлом году приезжала группа церковной молодежи из Хельсинки. В июле 1966 года в Ленинграде, в Троицком соборе, присутствовала на литургии большая группа паломников во главе с Фео-

дорм Лукьяновым, объединившим православных и лютеран из городов Ярвенпя и Турку. Уже стали доброй традицией ежегодные посещения Русской Православной Церкви группами, организуемыми Вейкко Лопоненом, по благословению Архиепископа Павла. Паломники непременно бывают в Ленинграде, Москве, Троице-Сергиевой Лавре, а иногда и в Киеве, Смоленске, Владимире, Пскове и других городах.

С большой радостью я вижу при каждом посещении Финляндии, как все теплее и теплее делаются отношения между нашими Церквями.

Прот. Е. Амбарцумов,
благочинный приходов
Московской Патриархии в Финляндии

ТУТАЕВСКИЙ ВОСКРЕСЕНСКИЙ СОБОР

На высоком берегу Волги, в Тутаеве, стоит, красуясь на фоне неба, Воскресенский собор. Он не дошел до нас в первоначальном своем виде. Основанный в XVII веке как приходская церковь, собор, в буквальном смысле, поднялся на стенах первоначального храма. И город Тутаев (быв. Романов-Борисоглебск), возникший более чем на три столетия ранее Воскресенского собора, вырос из двух небольших селений, расположенных по обоям берегам Волги. Еще в середине прошлого столетия этот городок делился на два самостоятельных поселения: г. Романов — на левом берегу и г. Борисоглебск — на правом. Романов был основан в середине XIV столетия Угличским князем Романом Васильевичем. О времени возникновения слободы Борисоглебской точных сведений нет. Предполагается, что слобода существовала прежде г. Романова или отстроилась одновременно с ним. Первое упоминание о Борисоглебской слободе встречается в письменных источниках конца XV — начала XVI столетия.

Воскресенский собор находится на Борисоглебской стороне. Данных о постройке первоначального храма не сохранилось. Однако есть предположение, что на месте Воскресенского собора в древности находился мужской монастырь с деревянной церковью во имя свв. князей Бориса и Глеба. Каменная церковь (теперь это нижний, зимний храм Воскресенского собора) сооружена в середине XVII столетия и посвящена Смоленской иконе Богородицы-Одигитрии. О дате освящения Одигитриевской церкви говорит надпись на западной стене у входа в храм: «Благословением и благостью Бога Отца и содействием Единородного Сына Его и споспешением Пресвятаго и Животворящаго Духа освящена бысть сия церковь во имя Пресвятыя Богородицы честнаго ее одигитрия влета 7160 июля в 24 день, при державе великаго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всея России самодержца, между патриаршеством при митрополите Варлааме ростовском и ярославском».

Слобода разрасталась. Тесным становился Одигитриевский храм. И в 1670 году, по благословению митрополита Ростовского и Ярославского Ионы, был возведен второй этаж с пятью главами, асимметрично сдвинутыми на восток. Так возник Воскресенский собор.

Собор имеет семь престолов: в верхнем храме — во имя Воскресения Христова и во имя свв. князей Бориса и Глеба, и на галерее — во имя Святого Николая и во имя свв. апостолов Петра и Павла, в нижнем храме — во имя Смоленской иконы Богородицы-Одигитрии, во имя вмч. Харалампия и во имя св. Иоанна Крестителя. Зимний храм разделен на две части стеной с тремя пролетами. В первой, большей части храма когда-то была трапезная, а богослужения проходили во

ВОСКРЕСЕНСКИЙ СОБОР В ТУТАЕВЕ

ВОСКРЕСЕНСКИЙ СОБОР В ТУТАЕВЕ. ГАЛЕРЕЯ, ОКРУЖАЮЩАЯ
ВЕРХНИЙ (ЛЕТНИЙ) ХРАМ С ТРЕХ СТОРОН, так наз. ГУЛЬБИЩЕ

второй, меньшей части. Такое деление храма соответствовало древней практике апостольских времен. В трапезную вели три двери. Средняя называлась «красной» дверью. При входе у правой и левой двери были вделаны в стену большие кресты. Один из них — деревянный, резной — сохранился до наших дней.

Летний храм имеет форму куба с двумя столбами посредине. Внутри он напоминает просторную палату. Огромные колонны почти под сводами расходятся полукругом в разные стороны, образуя большие арки. Сводчатые перекрытия Воскресенского собора и теперь считаются оригинальным и смелым решением. Пять куполов храма покоятся на удлиненных световых барабанах, прорезанных окнами, имеющими форму прямоугольников. Стройные барабаны куполов придают храму легкость. Снаружи главы имеют форму маковки с чешуйчатым покрытием. Верх каждой главы венчает крест с ниспадающими цепями. С трех сторон храм опоясан галереей — «гульбищем», — с которой имеется три входа: северный, южный и западный. Западный вход оформлен просто: он окаймлен полукруглыми тягами без украшений. Северный и южный входы отличаются нарядным убранством. Полукруглые тяги переходят в граненые, украшенные розетками и ромбами.

Каменные стены нижней части собора прорезаны небольшими сводчатыми окнами. Летний храм украшают розетки и спаренные колонны. Нарядно оформлены крыльца, построенные одновременно со вторым этажом.

Внешнее и внутреннее убранство храма поражает выдумкой и мастерством древних строителей и художников. Орнамент, рисунки и манера оформления каждого окна и двери различны, нигде не повторяются.

Величие Воскресенского собора дополняет фресковая живопись, которая покрывает внутренние и, частично, наружные стены верхнего храма и галереи, опоясывающей летний храм. Роспись на галерее покрывает не только стены, но и проемы окон и своды словно огромный цветовой ковер. В ярких красках изображаются святые и картины из Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Строгая сюжетная последовательность, композиционное построение и цветовое решение росписи собора и галереи представляют одно целое.

Галереи, где молящиеся ожидали начала богослужения, расписаны на сюжеты Ветхого Завета. Начинается эта роспись изображением дней творения. Здесь также и история Вавилонской башни в момент «смешения языков», и история праведного Авраама, и застывшая фигура жены Лота с поднятыми руками, и история Иосифа, сына Иаковлева. Справа от северного портала — роспись на тему книги «Песнь Песней».

Художник, расписывавший собор, изобразил крещение Руси, явление Тихвинской иконы Божией Матери над водами Ладожского озера в 1383 году и несколько картин, иллюстрирующих «Сказание о новгородском белом клобуке». (Это Сказание является попыткой объяснить обычай ношения белого клобука новгородскими архиепископами в древности.)

Широкие порталы с богатым архитектурным украшением ведут в летний храм. Просторная церковь сплошь покрыта фресками на темы Священного Писания Нового Завета. В центральном куполе — образ Господа-Вседержителя с благословляющей десницей и раскрытым Евангелием. На западной стене летнего храма — огромная фреска с картинами Страшного Суда. Здесь страница из Священного Писания развернулась в величественное художественное повествование.

Живопись храма раскрывает систему христианского мировоззрения. Она и монументальна и декоративна. Но художник не только украшал храм. Основная его задача состояла в том, чтобы в ясных и доступ-

ных формах раскрыть перед молящимися евангельские сюжеты, донести до них через живописное изображение слово Божие.

Особую ценность в Воскресенском соборе представляет более чем двухметровая икона Христа Спасителя, написанная, по преданию, преподобным Дионисием Глушицким в конце XIV — начале XV века. Время не повлияло на чудесный лик, написанный почти во всю икону. По преданию, образ ранее находился в обители иноков, бывшей на месте нынешнего Воскресенского собора. В XVIII веке икона более 40 лет находилась в Ростове Великом. Но при архиепископе Ростовском Арсении (1783—1799) икона Спасителя была возвращена в Борисоглебск. Жители Борисоглебска несли икону на руках от Ростова Великого до своего городка. В память об этом событии на образ был сделан венец, на котором выбили дату перенесения иконы (18 сентября 1793 года). С тех пор образ Спасителя стоит на особом месте: летом — в летнем храме, зимой — в нижнем, теплом.

Рядом с собором расположена колокольня, построенная одновременно со вторым этажом собора. Она имеет в плане восьмиугольник. Стены ее украшают небольшие декоративно оформленные окна. Венчает колокольню красивый шатер. Колокольня значительно ниже собора. По стилю она относится к ярославской архитектурной школе. Окружающая Воскресенский собор и колокольню каменная ограда была построена в 1856 году на месте старой, обветшавшей. Неизменными сохранились лишь прежние «святые», или «красные», ворота. Они представляют собой миниатюрную, многоярусную церковь со своеобразной главой в форме чаши с крестом.

Колокольня и ворота с каменной оградой красиво дополняют Воскресенский собор, создавая единый комплекс. Архитектурная композиция Борисоглебского ансамбля выразительна, мощна. Во всем чувствуется по-русски широкий размах, проявляется четкий ритм и одновременно — умное спокойствие. По словам знатоков, Воскресенский собор представляет собой образец чистого русского церковного зодчества своей эпохи. Но, к сожалению, история не сохранила имен строителей собора и художников, его расписывавших. Собор служит лучшим свидетельством их творческой выдумки, широты ума и благочестия. Ибо храм — это не только архитектурный памятник, это «дом Божий», и его назначение — собирать под свои своды верующих для молитвы, для таинственного общения с Богом.

Н. К.

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

Московская епархия. 5 сентября 1966 года, в канун праздника Перенесения мощей Свят. Петра, Московского и всея России чудотворца, митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен совершил всенощное бдение в Покровской церкви в с. Петровское-Алабино, Звенигородского района, Московской области. После богослужения Высокопреосвященный Пимен произнес слово, посвященное празднику.

12 сентября, в день памяти св. блгв. князя Александра Невского, митрополит Пимен совершил Божественную литургию в Александро-Невском храме г. Егорьевска. По окончании литургии он произнес проповедь о значении храмовых праздников в деле созидания храмов внутренних в сердце каждого христианина и преподал верующим благословение. В тот же день архипастырь посетил ближайшие к г. Егорьевску приходы: Троицкую церковь с. Низкого, церковь св. Параскевы-Пятницы с. Туголес, Покровскую церковь с. Власова и церковь Рождества Богородицы с. Рудня-Никитское.

В воскресенье 18 сентября, в день памяти св. прор. Захарии и св. прав. Елисаветы, Высокопреосвященный Пимен совершил Божественную литургию в Успенской церкви с. Жилина, Люберецкого района, Московской области. По окончании литургии он произнес проповедь о посещении Богоматерью св. праведной Елисаветы и благословил молящихся. Возвращаясь в Москву, митрополит Пимен посетил Троицкую церковь г. Люберцы. В этот же день вечером, в канун праздника Воспоминания чуда Архистратига Михаила в Хонех (Хоны — город в Малой Азии; в древности — Колоссы), он совершил всенощное бдение в Михаило-Архангельской церкви с. Белый Раст, Дмитровского района, Московской области.

Виленская епархия. В воскресенье 14 августа 1966 года архиепископ Виленский и Литовский Антоний посетил общину верующих в с. Меречь-Михново, Свенцянского благочиния, и в местном храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радосте» прочитал акафист перед храмовой иконой Богоматери.

В воскресенье 4 сентября Высокопреосвященный Антоний посетил г. Швенчёнелай, Свенцянского благочиния, и совершил в местном Троицком храме Божественную литургию и молебен.

В воскресенье 11 сентября Высокопреосвященный Антоний совершил Божественную литургию и молебен в храме во имя св. блгв. князя Александра Невского в с. Ужусолис, Каунасского благочиния. В текущем году исполняется 100 лет со дня построения храма.

За всеми богослужениями архипастырь обращался к верующим со словами назидания.

Омская епархия. Епископ Омский и Тюменский Николай в дни Святой Пасхи посетил ряд храмов епархии и совершил в них пасхальные богослужения: 11 апреля — в Никольском храме г. Омска, 12 и 13 апреля — в Знаменском соборе и во Всехсвятской церкви г. Тюмени.

20 мая, в канун дня памяти св. апостола Иоанна Богослова, Преосвященный Николай совершил всенощное бдение, а 21 мая, в самый день праздника, — Божественную литургию в Покровской церкви г. Ишима.

В воскресенье 22 мая, в день праздника Перенесения мощей Свят. Николая, он совершил Божественную литургию — и всенощное бдение накануне — в Никольском храме г. Ишима, где произнес слово на тему праздника.

30 мая, в день Святого Духа, Преосвященный Николай совершил праздничное богослужение в Никольской церкви г. Омска.

В воскресенье 5 июня, в Неделю Всех Святых, Преосвященный Николай совершил Божественную литургию и всенощное бдение накануне во Всехсвятской церкви г. Тюмени.

22 и 23 июня Преосвященный Николай совершал праздничные богослужения у мощей Свят. Иоанна, митрополита Тобольского, в Покровском соборе г. Тобольска, а 25 и 26 июня, в субботу и воскресенье, — в тобольской церкви во имя свв. семи отроков Ефесских, где произнес слово о житии свв. отроков.

Смоленская епархия. Древний Смоленск заботливо хранит многие памятники старины. Среди них особое место занимает величественный Успенский кафедральный собор — памятник архитектуры XVII века, принадлежащий к числу прекраснейших русских храмов. Он особенно дорог верующим смолянам как хранитель драгоценнейшей святыни Русской Церкви — древней чудотворной иконы Божией Матери Одигитрии («Путеводительницы»), именуемой Смоленскою. Празднование в честь этой иконы ежегодно совершается 10 августа с большой торжественностью. В текущем году на праздник, по благословению Святейшего Патриарха Алексия, в Смоленск прибыли архиепископ Таллинский и Эстонский Алексий и епископ Черновицкий и Буковинский Мефодий.

Праздничное торжество началось накануне, в 3 часа дня, малой вечерней с акафистом Божией Матери. Акафист пред чудотворной Смоленской иконой Божией Матери читал епископ Смоленский и Вяземский Антоний в сослужении соборного и приезжего духовенства. Затем было отслужено торжественное всенощное бдение, а в самый день праздника были совершены две литургии: ранняя — в правом приделе собора в честь Божией Матери Одигитрии и поздняя, которую совместно совершали три архипастыря в сослужении собора священников.

Во время малого входа Владыка Алексей возложил на настоятеля Вяземского собора прот. Б. Шишко высокую патриаршую награду — митру, а на настоятеля Смоленского кафедрального собора прот. Г. Тихончука — золотой наперсный крест. После литургии и молебна был совершен крестный ход с обнесением иконы Божией Матери вокруг храма и окроплением святой водой храма и верующих. По окончании богослужения архиепископ Алексей обратился к верующим со словом о покрове и заступлении Божией Матери. Поздравив собравшихся с праздником, он передал всем благословение Святейшего Патриарха Алексия. В тот же день Преосвященные архипастыри осмотрели достопримечательности г. Смоленска, его древние памятники и побывали на местах боевой славы.

15 июля 1966 года, в день празднования Ахтырской иконе Божией Матери, Преосвященный Антоний, епископ Смоленский и Вяземский, совершил Божественную литургию в Свято-Духовском храме с. Пигулино. За литургией Владыка Антоний произнес поучение о почитании Божией Матери.

17 июля, накануне праздника Обретения мощей Преп. Сергия, игумена Радонежского, Владыка Антоний совершил всенощное бдение с акафистом, а 18 июля, в самый день праздника, — Божественную литургию в Никольском храме г. Сычевки.

23 июля, в день памяти преп. Антония Печерского, Преосвященный Антоний совершил Божественную литургию в храме во имя препп. Антония и Феодосия Печерских в с. Печерске, Смоленского благочиния.

25 июля, в день празднования иконе Божией Матери, именуемой «Троеручица», Преосвященный Антоний совершил Божественную литургию и накануне — всенощное бдение в Никольском храме с. Липецы, Сычевского благочиния.

Таллинская епархия. Архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей 3 июля 1966 года совершил Божественную литургию и праздничный молебен в храме св. апостола Иакова в м. Удвере. В этот день отмечалось 100-летие со дня основания прихода. Архиепископ Алексей был встречен настоятелем храма прот. Эммануилом Кирсом, который от лица прихожан приветствовал архипастыря и рассказал о жизни прихода, особенно отметив любовь верующих эстонцев к своему храму, который в годы войны сгорел, а впоследствии силами прихожан был полностью восстановлен. После Божественной литургии и молебна Владыка Алексей обратился к верующим со словом, в котором отметил значение храма в жизни православного христианина, как места молитвенного общения с Богом. Затем многолетним деятелям прихода были вручены архиерейские благословенные грамоты.

14 августа, после Божественной литургии, совершенной в кафедральном соборе, Высокопреосвященный Алексей совершил на Александро-Невском кладбище г. Таллина вселенскую панихиду в сослужении духовенства города.

25 августа архиепископ Алексей прибыл в Успенский Пюхтицкий женский монастырь, где 26 августа в храме во имя Преп. Сергия совершил чин освящения антиминов и Божественную литургию.

27 августа, в канун праздника Успения Пресвятой Богородицы, в

три часа дня, архиепископ Алексей возглавил чтение акафиста Успению в Успенском соборе Пюхтицкого монастыря, вечером в тот же день совершил всенощное бдение, а в самый день праздника — Божественную литургию. Вечером в день праздника Успения был совершен чин погребения Божией Матери. Высокопреосвященному Алексею сослужило многочисленное духовенство, прибывшее в обитель на праздник. После Божественной литургии и чина погребения Божией Матери Владыка Алексей произносил поучения, посвященные празднику. Утром 29 августа, совершив пред образом Успения Божией Матери молебен, архипастырь, провожаемый духовенством, монашествующими и богомольцами, отбыл из Пюхтицкого монастыря в свой кафедральный город.

Ярославская епархия. В текущем году исполнилось 175 лет со дня основания церкви, освященной в память Усекновения главы Крестителя Господня Иоанна, в с. Бабурино, Ярославской епархии.

Архиепископ Ярославский и Ростовский Сергей совершил здесь Божественную литургию, в связи с юбилеем храма, 23 января 1966 года, в Неделю о Закхее.

По окончании литургии Владыка поздравил о. настоятеля и прихожан с юбилеем храма, сказал о спасительном значении храма в жизни православного христианина и призвал всех к миру и любви, к возгреванию духа любви и преданности Церкви Божией.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ!

10 января 1966 года после продолжительной тяжелой болезни скончался митрофорный протоиерей, бывший в течение многих лет благочинным одного из округов Московской епархии, **Александр Владимирович Оранский**. Родился он в 1882 году в с. Перцеве, Владимирской губ., в семье священника. Окончил Владимирскую духовную семинарию в 1905 году. С 1906 по 1915 год состоял законоучителем Перцевского начального училища. В сентябре 1915 года рукоположен в сан иерея и определен к Знаменской церкви г. Переяславля. Последним местом служения о. Александра был Михаило-Архангельский храм с. Никольского, Московской епархии, настоятелем которого он был до выхода за штат в 1961 г.

В Житомире 2 февраля 1966 г., на 88-м году жизни, скончался митрофорный протоиерей **Вячеслав Александрович Горбацевич**. Он родился в Минской губ. В 1900 г. окончил Минскую духовную семинарию по первому разряду. 27 лет о. Вячеслав отдал служению родной Минской епархии; 18 лет — Богоявленскому храму г. Житомира, где снискал себе любовь и уважение. Последние четыре года о. Вячеслав был за штатом.

13 марта 1966 г., на 84-м году жизни, скончался заштатный священник Житомирской епархии **Феодор Иоаннович Юрчук**, послуживший на благо Церкви 51 год, из них в священном сане — 39 лет. Последние пять лет о. Феодор был за штатом.

10 апреля 1966 г. в с. Городковки, Житомирской области, на 71-м году жизни, скончался протоиерей **Иоанн Авксентиевич Гаврилюк**, прослуживший в священном сане 33 года.

18 апреля 1966 года в г. Туркестане скончался заштатный священник **Владимир Ильич Рожков**. Родился о. Владимир в семье священника в г. Кустанае 30 января 1900 года. Образование он получил в духовном училище и духовной семинарии г. Оренбурга. По окончании духовной семинарии в 1918 году о. Владимир ушел в ряды Красной Армии. После демобилизации работал в гражданских учреждениях. 17 августа 1952 года был рукоположен во диакона, 15 марта 1953 года — во пресвитера. Пастырское служение о. Владимир проходил в городах Уральске и Орске. Последние годы своего служения Церкви о. Владимир был настоятелем Никольского храма г. Магнитогорска. 5 сентября 1960 г. он вышел за штат ввиду болезни. Память о его добром пастырстве молитвенно сохраняется в сердцах всех его духовных чад.

8 мая 1966 г., на 60-м году жизни, скончался настоятель церкви Рождества Богородицы с. Слобода Шаргородская, Винницкой епархии, протоиерей **Игнатий Порфириевич Чуйковский**. В иерейском сане о. Игнатий прослужил 24 года.

19 июня 1966 года в Винницкой епархии, на 60-м году жизни, скончался заштатный протоиерей **Александр Михайлович Помазановский**. В сан иерея он был рукоположен в 1927 году.

3 июля 1966 года, на 43-м году жизни, скончался после продолжительной тяжелой болезни настоятель Покровского собора г. Самарканда священник **Иннокентий Николаевич Матафонов**, прослуживший в священном сане восемь лет.

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

ПОУЧЕНИЕ В ДЕНЬ ПАМЯТИ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

День празднования памяти преподобного и богоносного отца нашего Сергия Радонежского, преславного подвижника Русской земли, наставника монахов и собеседника ангелов, всегда собирает в Троице-Сергиеву Лавру, где почивают мощи Преподобного, множество богомольцев, в душе которых живет дух подвижничества, дух подражания пустынножительству, жажда правды, святости, для которых вопрос «что сотворю, да живот вечный наследую» не потерял своего значения.

Чем же Преподобный заслужил такое оправдание у Бога и общую любовь у людей? Быть не может, чтобы угодил он Богу только одними внешними трудами и подвигами, постом, бдениями, стояниями, поклонами и монастырским послушанием. Несомненно, что наряду с внешними подвигами происходила в нем и внутренняя подвижническая работа, которая у тружеников Божиих начинается всегда с сознания греховности своей, с сознания своей нищеты духовной и постоянной молитвы к Богу о помиловании. Люди часто сживаются с грехом, не чувствуют как будто его тяжести и, конечно, не ведут с ним никакой борьбы. А преподобные подвижники Христовы не могут жить в добром соседстве с грехом и не перестают взывать ко Господу: «Даждь ми, Господи, ум, да плачуся дел моих горько; даруй ми прежде конца покаяние». Чем же объясняется такая благочестивая заботливость святых быть чуждым греха? Объясняется она тем, что для насаждения в душе святости нужно сердце чистое, свободное от греховных терний; для семян Царства Божия нужна и почва соответствующая: добрая, очищенная самоосуждением, покаянием и слезами многими; нужна нива такая, на которую могли бы свободно изливаться реки воды живой; струи освящающей благодати Христовой. Путь для Господа спасающего нужен прямой, без гор и холмов и без кривизн. А такое душевное настроение и достигается именно смирением, покаянием и молитвой: «Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей».

Но чтобы такое состояние души подвижника было неизменным, постоянным, а не случайным, не временным явлением, чтобы мысли, чувства и желания были всегдашним достоянием души человека преподобного, чтобы из доброго сокровища своего сердца выносил он всегда доброе, нужно, чтобы никогда не отступал от него Дух Святой, Который не только возрождает и обновляет человека, но и утверждает его во Христе, почему преподобный и молится: «Не отвержи мене от лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отыми от мене». Подвижник и по личному опыту духовной жизни свидетельствует, вместе с апостолом, что мы не знаем, о чем молиться, как должно (Римл. 8, 26), если не наставит нас Дух Святой. Вот почему все угодники Христовы просят Бога, дабы Он не отнимал от них Духа Святого, чтобы с ними всегда пребывала благодать Божия, немощная врачующая и восполняющая нашу скудость духовную.

Конечная цель христианской жизни есть наследие Царства Божия, вечной блаженной жизни. Эта жизнь вечная начинается еще здесь, на земле, ибо верующий в Сына Божия уже имеет жизнь вечную, имеет ее и ядущий Плоть Его и пьющий Пречистую Его Кровь (Иоан. 6, 47, 54). Отличительные черты наступления в человеке Царства Божия — это праведность, мир и радость во Святом Духе (Римл. 14, 17). Эти мир и радость и составляют завершение всей подвижнической жизни человека-христианина. И эта внутренняя, духовная радость не зависит от радостно-счастливых внешних условий жизни праведника. Напротив, эти условия могут быть, с обычной житейской точки зрения, самыми безрадостными.

Читая повествования о святых людях, о тех местах, где путем крестным спасались они, пытаясь представить себе условия жизни древних отшельников, которые поселялись в расщелинах скал, где песок был для них ложем и изголовьем, спускались в священный мрак пещер, откуда подымалось к небу духовное пламя их молитвы и где во тьме пещерной искали они свет незримый, — нельзя не поражаться той блаженной радости и веселию, тому успокоению и довольству, какими было полно сердце их. «Слава Богу за всё», — говорили они пред блаженной своей кончиной и предавали дух свой Богу с выражением небесной радости на лице. Вот эта радость спасения и улаживает всю, полную подвига, скорби и испытаний жизнь угодника Божия. Ради этой небесной, нетленной радости он и приносит всего себя в жертву Богу.

Но в этой радостной уверенности в своем вечном спасении преподобный подвижник не перестает воздавать всю честь своего спасения Богу и Его благодати. Он знает, что если у человека и бодр дух, то плоть немощна (Мф. 26, 41), знает, что, чем выше поднимается человек по лестнице нравственного совершенства, чем дальше уходит он от греховности, тем сильнее искушения и нападения врага спасения, хорошо знает, что и великие угодники Божии, светильники веры и жизни во Христе, подвергались искушению. А поэтому всю надежду спасения преподобные трудники Божии возлагают на всеильную благодать Святого Духа, о которой они и молятся непрестанно, прося, чтобы Всесильный Господь Духом Владычным утвердил их в подвиге спасения. И Господь слышит верных рабов Своих, поставляет на камне ноги их и утверждает стопы их (Псал. 39, 2—3).

Если же и случается подвижнику впасть в некое искушение, то он усматривает в нем испытание от руки Божией. «Благо мне, яко смирил мя еси», — говорит он тогда вместе с святым псалмопевцем Давидом (Псал. 118, 71).

Желая, чтобы и все люди познали путь спасения, подвижники Христовы простирают свои христианские заботы и на окружающих их людей и молятся о них. Они знают, что Царство Христово должно расти и множиться и укрывать под своим благодатным покровом всех, кого позовет благодать Божия и кто откликнется на этот зов (Лк. 13, 19; Откр. 3, 20). Они знают, что на них лежит долг обратиться грешника от ложного пути его, что, будучи сами искушены, они могут и должны помочь и искушаемым (Иаков. 5, 19—20; Евр. 2, 18).

Вот почему вокруг святых подвижников всегда собирается многое множество людей, хотящих благочестно пожить во Христе Иисусе и наследовать жизнь вечную. Вот почему и у этого гроба, в котором почивает угодник Божий Преподобный авва Сергей, собирается так много жаждущих спасения. Так исполняется то, что некогда возвещено было свыше Преподобному Сергию при жизни его, что подобно птицам небесным умножится число учеников его.

Таков был жизненный путь преподобного и богоносного отца нашего Сергия. Со смирением начинал он свой подвиг и с еще большим

смирением окончил его. Завершая свой путь, он мог сказать о себе вместе с св. апостолом Павлом: «Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил. А теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, Праведный Судия, в день оный» (2 Тим. 4, 7—8), в той радостной уверенности, что сердце сокрушенное и смиренное Бог не уничтожит (Псал. 50, 19).

Прот. И. Богданович

ПОУЧЕНИЕ В ДЕНЬ ПАМЯТИ СЯТИТЕЛЕЙ МОСКОВСКИХ

Сегодня, братие и сестры, Русская Православная Церковь торжественно празднует память великих Святителей Московских Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Гермогена.

Святители, память которых мы совершаем ныне, были высшими иерархами Русской Церкви, они стояли у кормила церковного. Но не за одно это чтим их мы. Иерархов на Руси за всё тысячелетие, прошедшее со дня ее крещения, было много. Но Церковь особо выделяет из них эти пять имен. Им составлена особая служба. Память каждого из них творится в дни их преставления. А ныне Церковь прославляет их всех вместе. И прославляет вместе потому, что все они творили одно и то же святое дело: право правили слово истины в Церкви Христовой и заботились о жизни народа русского. Для них любовь ко Христу сливалась с любовью к людям, а забота о благостоянии Церкви Русской — с заботой о благостоянии и нашей Отчизны, с заботой о мире и процветании нашей Родины.

В давние годы, когда еще Земля Русская управлялась князьями, а затем царями, во главе церковной иерархии на Руси стояли митрополиты. И только уже в XVI веке, при царе Феодоре Иоанновиче, сыне Иоанна Грозного, в России было учреждено патриаршество. Первоначально, после того как Русь при Владимире Святом приняла христианскую веру от греков, митрополиты присылались из Константинополя. Редко в то время поставлялись митрополиты из числа русских людей. В первые столетия после крещения Руси, когда Церковь Русская еще нуждалась в опеке древней Греческой Церкви, митрополиты из числа греков были очень полезны. Но со временем, по мере того, как росло самосознание народа, русским людям все более хотелось, чтобы во главе Церкви стоял свой, русский человек, который бы хорошо знал все нужды нашей Церкви и нашего народа и мог бы быть мудрым советником для великих князей.

Стремление иметь митрополита из числа русских особенно усилилось со времени возвышения Москвы как центра русской государственности.

Москва не сразу стала столицей нашего государства. Первой столицей, как известно, был Киев, где произошло при князе Владимире крещение Руси. Недаром мы зовем Киев матерью городов русских и колыбелью христианства на Руси. Но через двести сорок лет после этого Киев был разрушен татарами. В тяжелые годы татаро-монгольского ига центр государственной и церковной жизни переместился к северу. Митрополиты жили во Владимире, хотя по-прежнему носили титул Митрополитов Киевских.

В 1308 году после смерти митрополита Максима (грека) Константинопольский Патриарх по просьбе русских людей поставил в митрополиты игумена Ратенского Петра, прославившегося своей праведной жизнью.

В это время среди городов русских стала постепенно возвышаться Москва. Митрополит Петр своим прозорливым оком провидел, что Москве суждено великое будущее, что именно она станет центром, объединяющим жизнь русского народа, центром русского Православия. Поэтому вскоре же после своего поставления в митрополиты он ушел из Владимира и поселился в малой тогда Москве. Отсюда он правил Церковью. Отсюда он ревностно помогал князю Юрию, а после него — известному всем нам из истории князю Ивану Калите, знаменитому собирателю Земли Русской, в их великом деле объединения удельных княжеств в одно целое государство русское. Живя в Москве, он упросил Ивана Калиту начать постройку в Кремле собора во имя Успения Божией Матери. Под сводами этого собора он был после своей кончины и похоронен. Одиннадцать лет правил Святитель Петр Русской Церковью и многое сделал для ее благоустройства. И мы свято чтим этого первого Московского Святителя.

После его праведной кончины из Константинополя снова прислали митрополита, грека по национальности, Феогноста, который еще при жизни сам нашел себе преемника из числа русских людей в лице инока Алексия, будущего великого светильника Церкви нашей. Он обучил его греческому языку, поставил во епископа и просил Патриарха Константинопольского после своей кончины поставить его митрополитом на Руси. Перед своим поставлением в митрополиты Святитель Алексей около двух лет прожил в Константинополе, где, благодаря хорошему знанию греческого языка, исправил, пользуясь греческими рукописями, славянский перевод священных книг Нового Завета.

После кончины св. Феогноста Святитель Алексей был отпущен Константинопольским Патриархом в Москву, чтобы занять митрополичий престол. На его долю выпал тяжелый подвиг — ввиду малолетства великого князя Дмитрия, получившего впоследствии за победу над татарами имя Донского, править всей землей нашей. За эти годы он, подобно Митрополиту Петру, много потрудился для объединения нашего народа вокруг Москвы. Он увещевал непокорных удельных князей и всячески своими кроткими святительскими мерами содействовал укреплению Отчизны. Понимая, что, только сплотившись вместе, русские люди смогут свергнуть иго татарских поработителей, он прилагал все усилия к возвышению Москвы и укреплению русской государственности. Мы все, здесь стоящие, во многом обязаны ему тем, что наша страна уже в те времена, превращаясь из множества отдельных княжеств в единое государство, вскоре смогла свергнуть татарское иго.

Святитель Алексей в тяжелые годы поражения был неустанным ходатаем за русский народ перед татарскими ханами. Очевидно, всем известно о поездке Святителя в Орду. У хана Чанибека заболела любимая жена. Зная о святой жизни митрополита Алексия, хан прислал к нему в Москву гонцов с требованием прибыть в Орду и исцелить ханшу. И Святитель, помолвившись, направился в Орду, из которой многие князья и простые русские люди не возвращались живыми. Какую силу веры должен был иметь Святитель, отправляясь в этот страшный путь! И какую силу веры должен был он иметь, приступая к молитве над больной, зная, что хан в случае невыздоровления и смерти жены исполнит свою угрозу — вконец разорить Землю Русскую! Велика была вера Святителя, — велика была и сила его молитвы. Господь по его святым молитвам исцелил больную, и угроза, нависшая над русскими людьми, отпала.

И теперь мы с вами часто в молитвах своих прибегаем к Святителю Алексию и просим у него заступления пред Богом в скорбях и болезнях наших. Много доброго сделал Святитель Алексей для Церкви Русской и русского народа. Св. мощи его почивают теперь в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе, и множество неугасимых лампад,

присланных со всех концов нашей страны, горит у раки с его нетленными останками.

После кончины Святителя Алексия на Московской кафедре сменилось несколько митрополитов. В этот период произошло много важных событий. Скажем только, что над Византийской империей нависла угроза порабощения со стороны турок. Византийский император просил помощи у папы и обещал за это признать его власть. Присланный в это время в Москву из Византии митрополит Исидор участвовал в Ферраро-Флорентийском Соборе, где без ведома русских иерархов подписал соглашение об унии с латинянами. По возвращении с Собора он был заключен в Москве под стражу, но бежал, бросив паству на произвол судьбы. Между тем и грекам не удалось спасти свою столицу: Константинополь в 1453 году был взят турками. Связь между Греческой и Русской Церквями и до этого почти прервалась. Ждать митрополита из Греции было уже нельзя.

Тогда русские епископы собрались на Собор в Москве и единодушно избрали Митрополитом Московским епископа Рязанского Иону, человека праведной жизни и большого ума. Это произошло в 1448 году. С этого года Церковь Русская стала независимой от Константинопольской, или, как теперь принято называть, Автокефальной, т. е. одной из Поместных Православных Церквей, соединенных между собой не властью, а союзом любви.

Церковь наша чтит Святителя Иону не только потому, что ему Господь судил быть первым независимым русским иерархом, но и за его праведную жизнь. Он подобно своим святым предшественникам много содействовал умиротворению междоусобиц, в особенности во время нападения на Москву Угличского князя Шемяки, защищал сирот, посылал увещательные грамоты в далекий Вятский край, где среди крещеного люда еще оставались языческие обычаи. Он резко порицал распространенные в то время кулачные бои, приводившие к массовому братоубийству, неустанно проповедовал слово Божие и был сам примером святой жизни.

Прошло сто лет после блаженной кончины Святителя Ионы. И вот в страшные годы правления Иоанна Грозного в Церкви Русской воссиял новый светильник — на кафедру Митрополитов Московских был призван Соловецкий игумен Филипп. Зная, что царь творит многие неправды и злодеяния и по всей стране рыщут его опричники, он долгое время не соглашался принять митрополичий сан. Наконец, он уступил желанию царя при условии иметь право ходатайствовать пред ним за невинно осужденных. Опричнина продолжала буйствовать, а царь не внимал ходатайствам Митрополита. Тогда Святитель резко обличил царя, отказав ему однажды при всем народе в благословении, а в другой раз также всенародно при совершении литургии заявив: «Мы здесь приносим бескровную жертву Богу, а за алтарем льется кровь невинных христиан». Разгневанный царь лишил Святителя кафедры и посадил его в темницу, где вскоре один из самых лютых опричников — Малюта Скуратов — удушил его. Шли годы. Сменялись цари. Церковь Русская торжественно причислила убиенного праведника к лику своих святых.

Прошло еще несколько десятилетий. После смерти царя Бориса Годунова начались в стране большие смуты. Правление самозванца Лжедмитрия, а затем царя Василия Шуйского привело страну к еще большему неурядицам. Поляки вторглись в пределы России и хотели поставить царем польского королевича Владислава. Польские войска захватили Московский Кремль. Предатели бояре уже были согласны признать чужеземца законным царем. В эти страшные годы Смутного времени один человек противостоял изменникам боярам. Это был Патриарх Московский Гермоген. По всей стране поднимался простой народ на борьбу с интервентами, и Патриарх, находясь в Кремле, фактически

почти что в плену у поляков, давал знать, что он благословляет народное ополчение. Из Кремля он рассылал грамоты, призывая всех русских людей встать на защиту Отечества.

В это Смутное время, когда в Москве не было законных правителей, Патриарх Гермоген фактически стал единственным начальным человеком на Русской Земле. А так как он находился в руках врагов, то он был и страдальцем за народ и Землю Русскую. И то и другое высоко подняло его авторитет в глазах народа. Один его современник писал тогда: «Он один яко столп стоял среди нашея великия земли... стоял один против бояр, аки исполнил муж, без оружия и ополчения воинского». Призыв Патриарха не остался втуне. Народное ополчение подошло к Москве, но в первое время оно было еще немногочисленно и не смогло освободить столицу. Поляки заточили Патриарха в темницу, где он находился целый год и там мученически скончался. Однако имя его продолжало жить в сердцах русских людей, а его призыв встать на защиту Отечества находил все более и более добровольцев, и, наконец, Москва была освобождена. Впоследствии Святитель Гермоген был также причислен к лику святых, в Земле Российской просиявших.

Вот, дорогие братие и сестры, почему Церковь Русская чтит сегодня общую память и прославляет великих Святителей Московских Петра, Алексия, Иону, Филиппа и Гермогена. Все они были великими молитвенниками, все они от юности своей посветили себя служению Церкви Христовой, все они любили народ свой и были пастырями добрыми, готовыми положить душу свою за паству. Они сочетали в своей душе любовь к Богу с любовью к человеку и многое сделали, чтобы страна наша процветала и славилась, а люди русские были свободны и независимы. И ныне Святители ходатайствуют пред Богом за народ и страну нашу, и мы верим, что Господь слышит их святые молитвы. Аминь.

Феодосий,
епископ Полтавский и Кременчугский

ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ 22-ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Слово Божие «живо и действенно».
(Евр. 4, 12)

Сегодняшнее евангельское чтение повествует нам, братие и сестры, о том, как Господь Иисус Христос учил на берегу Галилейского озера пришедший послушать Его народ. Сначала Он учил Своих слушателей, «сидя у моря» (Мф. 13, 1). Но когда народ, стекаясь, стал тесниться, Он сел в лодку и тут пред Его взором открылось зрелище прекрасной палестинской природы. На берегу около лодки расположился молчаливый, жаждущий слова Божия народ. Позади лежали поля, пересекавшиеся дорогами. Еще дальше виднелись зеленые масличные рощи. Там и здесь с шумом перелетали с места на место птицы. А на самом горизонте в легкой дымке обрисовывались вершины невысоких гор. Прекрасная природа располагала Спасителя говорить и учить языком этой природы и труда людей, связанных с этой природой.

И вот, как бы созерцая пред Собой сеятеля на окружающих полях, Господь Иисус Христос начал учить народ иносказательно, образно, приточно, приспособительно к труду этого сеятеля.

«Вышел сеятель сеять семя свое» (Лк. 8, 5), — так начал Он притчу о сеятеле. И когда сеял, случилось, что иное семя упало при дороге и было поклевано птицами (Мрк. 4, 4), потоптано людьми (Лк. 8, 5).

Иное упало на каменистую почву и, взойдя, быстро засохло, не имея влаги (Лк. 8, 6). Иное угодило в почву с терниями и было заглушено ими (Лк. 8, 7). Иное же упало на добрую почву и принесло плод в 30, 60, 100 крат (Мрк. 4, 8).

Сказав сие, Христос возгласил: «Кто имеет уши слышать, да слышит».

Каждый из слушателей Христа имел уши, чтобы слышать Его слова, но не каждый имел внутренний, духовный слух для разумения смысла этих слов. Ибо, сказал Христос, «огрубело сердце народа сего и ушами с трудом слышат... и не понимают сердцем» слышанное (Мф. 13, 14; Исани 6, 9—10).

Особенно огрубело сердце у книжников и фарисеев, которые не только не хотели уразуметь слова Христа о Царстве Божием, но и всячески противились этим словам и Самому Учителю, считая, что «несть Сей от Бога» (Иоан. 9, 16).

Не каждый из слушателей понял, что в притче речь идет о нем самом, о почве его собственного сердца, в которую Спаситель всевал семена — слова Своего Божественного учения о спасении, о пришествии Царства Божия.

Вот почему даже апостолы спросили Христа: «Что бы значила притча сия?» (Лк. 8, 9).

И Спаситель разъяснил им подлинный смысл этой притчи. Он сказал: «Семя есть слово Божие, а упавшее при пути — это суть слушающие, к которым потом приходит диавол и уносит слово из сердца их, чтобы они не уверовали и не спаслись» (Лк. 8, 11, 12). Это те люди, у которых слово Божие остается на поверхности их ума и сердца. Как семя на утопанной дороге бывает доступно и проходящим путникам, и птицам, и ветру, и зною, так и семя слова Божия, не укоренившееся в сердце, доступно воздействию греховных помыслов, житейских соблазнов, земных попечений, навеваемых силой врага нашего спасения; оно быстро погибает, не успев принести плода.

Продолжая, Христос сказал: «А упавшее на камень — это те, которые, когда услышат слово, с радостью принимают, но которые не имеют корня и временем веруют, а во время искушения отпадают» (Лк. 8, 13). Это те люди, которые искренне увлекаются учением о спасении, радуются обетованиям блаженства. Но это увлечение их кратковременно и радость их непрочна. Это радость тех людей, которые не создают в себе самого нужного: крепкой веры, твердой воли и решимости претерпеть всё, что необходимо для спасения, и вот, «когда настанет скорбь... они тотчас соблазняются» (Мрк. 4, 17), падают духом и гибнут от соблазнов и искушений, как гибнет растение без корня от палящих лучей солнца.

Далее Христос сказал: «А упавшее в терние — это те, которые слушают слово, но, отходя, заботами, богатством и наслаждениями житейским подавляются и не приносят плода» (Лк. 8, 14). Это те люди, сердце которых двоится: их влечет к себе и слово Божие о спасении и заботы и утехи суетной жизни. Соблазны постепенно заглушают в них благодатные семена веры. Душа холодеет к добру, духовная жизнь замирает в их сердце, и слово Божие у них остается заглушенным, бесплодным.

И, наконец, Христос сказал: «А упавшее на добрую землю — это те, которые, услышав слово, хранят его в добром и чистом сердце и приносят плод в терпении» (Лк. 8, 15). Это те люди, которые со всем усердием усвоят светлую истину о спасении и хранят ее в добром и деятельном сердце. Такие люди не раздваиваются: они с корнем вырывают таящиеся в сердце греховные пожелания и укрепляют свою волю в постоянной борьбе с грехом, а также в делах веры, любви, милосер-

дия. Они всегда плодоносны, хотя и в разной степени. Одни в 100, другие в 60, третьи в 30 крат (раз).

Таковы содержание и смысл притчи о сеятеле и о семени на основе слов Самого Спасителя.

Наш Божественный Учитель в этой притче вскрывает ту тайну Царства Божия, что не все, слушающие слово Божие об этом Царстве, могут быть его участниками, а лишь те, которые не только слушают слово Божие, но и хранят его (Лк. 11, 23) и исполняют (Лк. 6, 47—48) и «приносят плод в терпении» (Лк. 8, 15).

Братие и сестры! В притче о сеятеле раскрывается великое спасительное значение слова Божия для верующего человека. Слово Божие, как семя небесное, отличается от семени земного тем, что само может воздействовать на почву человеческого сердца, ибо оно «живо и действительно... проникает до разделения души и духа... и судит помышления и намерения сердечные» (Евр. 4, 12). Оно животворит человека своей благодатной силой, освящает своей истиной (Иоан. 17, 17). Оно исторгает из сердца человека силу зла, если только человек дает ему свободу действий внутри себя. И тогда оно «врачует его от всех ран и страстей» (св. Иоанн Златоуст) и изменяет «Божественным изменением» самую природу его, как говорит св. Григорий Богослов. Мы знаем многие примеры из жизни святых, когда они под влиянием слышания или чтения слова Божия сразу же решительно изменяли свою жизнь, порывая с прежней и становясь на путь новой, богоугодной жизни. Так было с преподобным Антонием Великим, с блаженным Августином, преподобной Пелагией, преподобномученицей Евгенией и многими другими. Сердце каждого из них уже заранее было подготовлено к восприятию Божественного семени, будучи доброй почвой, приносящей «плод много».

Один из этих блаженных людей учит нас, как хранить услышанное слово Божие. «Не ожесточайте сердец ваших,— говорит блаж. Августин,— дабы слово Божие в них не погибло. Не подавляйте житейскими заботами и страстями доброго семени, которое в вас посеваётся... Будьте до конца доброй почвой». До конца же могут быть доброй почвой только те, «которые, услышав слово, хранят его в добром и чистом сердце и приносят плод в терпении» (Лк. 8, 15).

Братие и сестры! Мы невнимательны и беспечны к слову Божию. И чаще другими словами-семенами засеваем поле своих сердец. Как тернии-сорняки засоряют почву полей и мешают произрастанию добрых и полезных зерен-злаков, так и наши сердца постоянно засоряются словами лукавства и лжи, хитрости и обмана, осуждения и празднословия. Сколько таких слов-сорняков исторгают наши уста за день, сколько зла приносят людям, причиняя им боль, обижая, соблазняя, оскорбляя их, опустошая и оскверняя вместе с тем и наши души?! Таких ли семян мы должны быть сеятелями!

Устыдимся же, братие и сестры, невоздержанности, распушенности своего языка. Будем больше молитвенно беседовать с Богом. Будем внимать словам Св. Писания, как словам Самого Господа, и питать ими свою душу. Будем помнить, что блаженны те, которые не только слушают слово Божие, но и исполняют его, предохраняя свою душу от всех зловредных слов-сорняков! Аминь.

Прот. А. Ветелев

ЗАЯВЛЕНИЕ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ «ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО» ПО ВЬЕТНАМУ

В последний день работы Всемирной Конференции «Церковь и общество», проходившей в Женеве 12—25 июля 1966 года, группа видных церковных деятелей—членов Конференции составила текст заявления о положении во Вьетнаме, который был подписан многими участниками этой конференции. Среди подписавших этот документ профессор Андре Дюма (Франция), митрополит Никодим (СССР), епископ Тибор Барта (Венгрия), профессор Ян Лохман (Чехословакия), профессор Масао Такенака (Япония), д-р Мартин Нимёллер (ФРГ), пастор Эмилио Кастро (Уругвай), профессор Ричард Шоул, профессор Чарлз Вест (США), пастор Филипп Поттер (Вест-Индия).

Ниже приводится текст заявления.

«Мы, нижеподписавшиеся, присутствующие на Конференции «Церковь и общество» в Женеве, верим, что трагическая и опасная война во Вьетнаме является по существу борьбой вьетнамского народа за свою национальную независимость.

Он имеет полное право бороться за это, и никакая военная сила не может уничтожить это стремление, и никакие идеологические соображения, кем бы они ни высказывались, не могут затмить очевидную справедливость этой борьбы.

Первым шагом, который положит конец настоящему безвыходному положению, должно быть полное прекращение бомбардировок Демократической Республики Вьетнам.

Окончательное решение этого вопроса должно принадлежать всем участникам войны, включая Национальный Фронт Освобождения Южного Вьетнама. Основой решения должен быть вывод из Вьетнама всех иностранных войск; оно должно обеспечить государствам, которые раньше составляли Индокитай, положение, при котором они могут сами определить курс своей политики, экономики и взаимоотношений с другими государствами. Как христиане, собравшиеся из многих стран, мы молимся, надеемся и полны уверенности, что справедливое решение этого вопроса будет достигнуто в ближайшем будущем».

ХРИСТИАНСКИЕ ЛИДЕРЫ АФРИКИ ОБСУЖДАЮТ ВОПРОСЫ МИРА И СПРАВЕДЛИВОСТИ НА КОНФЕРЕНЦИИ В ЛИМУРУ

24 июня 1966 года закончилась Вторая Африканская Богословская Консультация, которая была организована в Лимуру (Кения) Христианской Мирной Конференцией.

Делегаты, прибывшие из девяти африканских стран, в течение четырех дней слушали доклады и принимали участие в дискуссиях по теме

«Значение мира, справедливости и христианской ответственности в свете Воплощения».

В составе африканских делегаций были пасторы, богословы и лидеры Христианских Советов. Среди них были пастор Т. Адеджунмоби, генеральный секретарь Христианского Совета Нигерии священник Ф. Нанкияма (Православная Церковь, Уганда), пастор Сетилуане, секретарь Молодежной Комиссии Всеафриканской Конференции Церквей священник Юссеф Юссеф (Коптская Церковь, ОАР), пастор Иосеф Мфому (Камерун), Д. Камао, генеральный секретарь Христианского Совета Кении священник Е. Селассие (Эфиопская Церковь), пастор П. Бикерстет (Методистская Церковь, Сьерра-Леоне).

На Консультации также присутствовали руководящие деятели Христианской Мирной Конференции: президент ХМК д-р И. Громадка (ЧССР), вице-президент епископ д-р Т. Барта (Венгрия), генеральный секретарь ХМК пастор Я. Ондра (ЧССР). В Консультации участвовали также декан Богословской семинарии в Коттаяме (Индия) священник К. Филиппос, председатель Комиссии ХМК по изучению международных проблем пастор Ж. Жирардет (Италия), представитель Московского Патриархата при ХМК протоиерей П. Соколовский.

В заключение Консультации делегаты пришли к выводу, что христиане не могут оставаться равнодушными к существующей несправедливости в экономической, социальной и политической жизни отдельных государств и в отношениях между богатыми и бедными странами.

Участники Консультации были единодушны в том, что христианам надлежит с большей глубиной осознать факт Христова искупления как «реальность в человеческой жизни, действующую как невидимая сила любви, милости и справедливости». Подобно древним пророкам христиане обязаны глубже понимать человеческие ситуации и мужественно провозглашать пророческое слово Божие. Им следует решительно действовать под водительством Духа Святого.

Консультация вынесла решение, что с опытом, приобретенным в Лимуру, должны ознакомиться христиане во всех африканских Церквях.

Также было отмечено, что подобные консультации являются очень ценными. Они соединяют воедино христиан различных национальностей и традиций, несмотря на разногласия и конфликты, которые разобщают страны мира.

Организаторы и покровители Консультации высказали убеждение, что необходимо в будущем устраивать подобные совещания, которые объединяли бы христиан для изучения и дискуссий с целью понимания воли Божией в вопросах, стоящих перед человечеством в наши дни.

КОММЮНИКЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СЕКРЕТАРИАТА ХМК (12—14 сентября 1966 года)

Международный секретариат Христианской Мирной Конференции заседал в Нойбранденбурге с 12 по 14 сентября 1966 года по приглашению Регионального комитета ХМК в ГДР.

Секретариат занимался подготовкой к заседаниям Рабочего комитета, Совещательного комитета и Отдела изучений ХМК, которые должны проводиться с 10 по 23 октября 1966 года в Софии по приглашению Болгарской Православной Церкви. Были использованы результаты работ пяти Международных исследовательских комиссий.

Секретариат обсуждал предложения, касающиеся созыва III Все-христианского Мирного Конгресса, который, вероятно, состоится в начале 1968 года.

Постоянная эскалация интервенционных и агрессивных действий войск США в Северном и Южном Вьетнаме также была предметом обстоятельного обсуждения. Серьезное опасение, что положение во Вьетнаме может привести к возникновению третьей мировой войны, нашло свое выражение в рекомендациях, касающихся решений и акций ХМК, которые должны быть осуществлены в Софии в октябре.

В связи с предстоящим заседанием в Софии обсуждались вопросы европейской безопасности и совместной работы всех государств и народов в интересах сохранения мира. При этом указывалось на то, что война во Вьетнаме угрожает европейской безопасности.

Статс-секретарь Правительства ГДР по церковным вопросам, председатель Совета Нойбранденбургского округа и бургомистр Нойбранденбурга дали в честь членов Международного секретариата ужины, на который были также приглашены представители церковных кругов и Регионального комитета ХМК в ГДР. Речи, которыми обменялись присутствующие, свидетельствовали о полном согласии в области решающих вопросов, касающихся мира и будущности народов.

ДУМЫ ПАСТЫРЯ ЦЕРКВИ О МИРЕ НА ЗЕМЛЕ

«Что нужно для того, чтобы процветало зло?
— Молчание честных людей»

Мы живем в такое время, когда над человечеством навис призрак новой, всеистребительной войны.

В этой напряженной обстановке наше место указывает нам Святая Библия, эта поистине Книга книг, через вдохновенных авторов которой Бог обращается к совести человека.

Призыв Божий к людям — творить мир, стремиться к миру среди народов (Исаии 57, 19; Захар. 8, 19; 1 Кор. 14, 33), любить мир — повторяется в Священном Писании около двухсот раз. Устами величайшего из пророков — Исаии Господь в Библии возвещает о том времени, когда люди «перекуют мечи свои на орала, и копыя свои — на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (Исаии 2, 4).

В наше время пробивает себе дорогу и крепнет уверенность в том, что эти пророческие слова осуществляются. Этому содействуют инстинкт самосохранения человечества, благоразумие наших современников, стремление к счастью и жизни в условиях покоя и сознание ценности прогресса.

Христианская общественность, восстававшая против всякой войны, в наши дни восстает с особой силой против войны атомной.

Абсурдным, нелепым является осуждение атомной энергии вообще. Господь, создавший людей, не положил предел творческому полету их разума. Обладая свободной волей, люди должны употреблять атомную энергию в мирных целях, ибо это является делом благим. Необъятны горизонты, которые открываются перед человечеством, поставившим себе на службу расщепленное атомное ядро. Атомная энергия облегчает труд человека, обогащает науку и технику, оказывает исключительную услугу в освоении космоса, благотворно отражается на сельском хозяйстве, влияет на здравоохранение и другие области жизни. Словом, атомная энергия может осчастливить человечество. Но эта же атомная энергия в руках людей-людоедов угрожает всей планете, всему человечеству.

Мы, православные христиане, — на стороне мира. Мы — за разоружение, за прекращение всяких испытаний ядерного и водородного оружия.

Что же необходимо для предотвращения атомной войны?

Необходима великая работа по нравственному перерождению человека, в которой должны участвовать все христиане, все люди доброй воли. Их голос должен звучать повсюду. Он должен с неослабевающей силой звать народы на защиту мира.

Наше христианское стремление к миру вытекает из нашего христианского долга миротворчества и из любви к ближнему (Захар. 8, 19; 1 Фессал. 5, 13). Но есть люди других взглядов, других убеждений и иного образа действий. К таким инакомыслящим в вопросах мира и войны относятся, к примеру, многие руководящие деятели западных стран и военных союзов. Чем же они руководствуются в своей авантюристической международной политике? Они руководствуются чувством страха и ненависти к коммунизму и прогрессу социалистических стран. Но страх — плохой советчик.

Бернард Шоу в 1934 г. изобразил в одном своем произведении спор Пилата с Христом. «А Я говорю вам, — обращается Христос к Пилату, — изгоните страх. Не говорите Мне больше суетных слов о величии Рима. Величие Рима, как вы его называете, — это лишь страх, — страх перед прошлым и страх перед будущим; страх перед бедными, страх перед богатыми; страх перед верховными жрецами; страх перед иудеями и греками, которые являются учеными; страх перед галлами, готами и гуннами, которые являются варварами; страх перед Карфагеном, который вы уничтожили, чтобы избавиться от страха перед ним; и ныне — худший, чем когда-либо, страх перед величественным кесарем, этим идолом, которого вы сами себе сотворили, и страх передо Мной, нищим Скитальцем, мишенью издёвок и насмешек; страх перед всем, кроме власти Бога. Веря только в кровь, железо и золото, вы, стоящие за Рим, всего страшитесь. Я, стоящий за Царство Божие, все презрел, все потерял — и стяжал вечный венец».

Это художественное изображение древнего исторического события приложимо к современному Западу и многим его руководящим деятелям, с их страхом перед революционно-освободительным движением народов в колониальных и зависимых странах, страхом перед чистым воздухом завтрашнего дня, страхом перед всем тем, что несут всеобщий мир, сосуществование и сотрудничество государств и народов.

Такие деятели западного мира пытаются оказывать сопротивление истории. Они по-прежнему проливают кровь, преклоняясь перед золотым тельцом, как перед идолом, позабыв страх Божий, в котором начало мудрости (Псал. 110, 10).

Истинные христиане остаются верны тем Божественным принципам, которые были провозглашены миру Христом. Тем более нетерпимы по тути некоторых «богословов», которые, уклоняясь от истины, способствуют пропаганде милитаристических идей. Они забыли, что ложью нельзя служить истине. Вот как выглядит, например, «проповедь о мире» в устах о. Густава Гундлаха (1959 г.): «Если весь мир должен исчезнуть, это еще не аргумент против всемирной атомной войны, так как люди не ответственны за конец мира. В таком случае мы можем сказать, что Бог, наш Повелитель, принял на Себя эту ответственность». Спрашивается: чего в этой проповеди больше — жестокости или отсутствия здравого смысла? Ведь это похоже на соревнование с Калигулой, который, согласно легенде, сожалел, что нельзя все человеческие головы объединить в одну голову, а из всех топоров сделать один топор, чтобы таким образом, одним взмахом руки, покончить с ненавистным ему человечеством. Такого рода идеологическая обработка на Западе дышит уже не «холодной», а «горячей» войной!

Если «любящие войну» не протрезвятся, не придут в себя, но решат вступить на путь войны и смерти, то в мире должны будут найтись такие силы, которые смогут прервать безумный пир современных

валтасаров, пока невидимая Десница Божия не начертает Свой приговор (Дан. 5, 1—31).

Напомним в связи с этим, что еще сто пятьдесят лет тому назад реакционер князь Меттерних предостерегал правителей тогдашней Европы: «Не уподобляйтесь освистанным актерам — народ сам может ринуться на сцену (жизни) и продиктовать законы действия». Но этому не вняли стратеги империализма. Народ, против которого Меттерних предостерегал, спустя сто пятьдесят лет победоносно взшел на сцену мировой истории и стал вершителем собственных судеб.

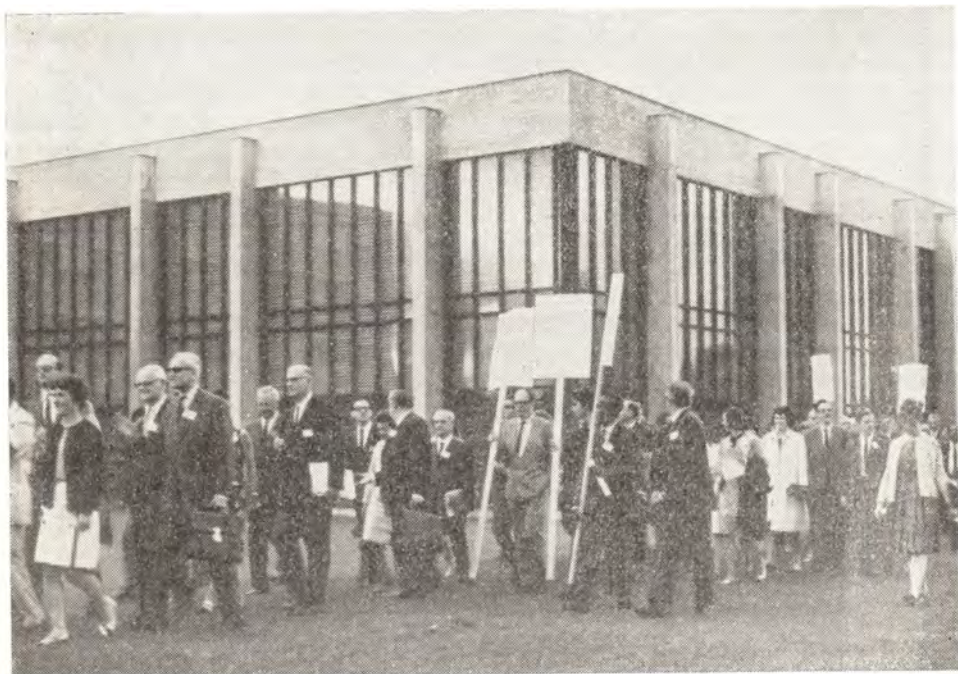
И к этому народу мы обращаем сегодня наш призыв: преградите дорогу факельщикам войны, скажите им мощно: «Давайте строить жизнь!»

Мы, православные христиане, неустанно молимся Всемогущему Богу о даровании человечеству мира и призываем всех миролюбивых людей к активной работе для достижения этого всеми желанного мира.

Да благословит же Господь людей Своих миром! (Псал. 28, 11).

Прот. А. Витвицкий

г. Карловы Вары,
Чехословакия

«МАРШ ДОБРОЙ ВОЛИ» УЧАСТНИКОВ ВСЕМИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО» В ЖЕНЕВЕ 25 июля 1966 года

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВО ПАТРИАРХ БОЛГАРСКИЙ КИРИЛЛ

(К ТРИДЦАТИЛЕТИЮ АРХИЕРЕЙСКОГО СЛУЖЕНИЯ)

В 1966 году, в день памяти свв. первоверховных апостолов Петра и Павла, исполнилось тридцать лет архиерейского служения Святейшего Патриарха Болгарского Кирилла. Эта знаменательная дата была отмечена совершением Божественной литургии и благодарственного молебна в софийском патриаршем кафедральном храме-памятнике св. Александра Невского. После молебна епископ Макариопольский д-р Николай, ректор Софийской духовной академии и настоятель храма, тепло приветствовал юбиляра от имени академии, причта храма и богомольцев. На это приветствие Святейший Патриарх Кирилл ответил кратким словом, в котором отметил, что его тридцатилетнее архиерейское служение протекло в немалых трудах и что каким-либо своим успехом за это время он всецело обязан благодатной помощи Божией, сотрудничеству синодальных архиереев и всех других ревностных соратников по управлению Болгарской Церковью, а также содействию Болгарского народного Правительства.

По случаю этой славной годовщины мы желаем поделиться с читателями «Журнала Московской Патриархии» мыслями о личности и архиерейском служении Первоиерарха Болгарской Православной Церкви.

В архиерейском служении Святейшего Патриарха Кирилла выделяются три ступени: два года служения в сане епископа на посту генерального секретаря Святейшего Синода, пятнадцать лет в сане митрополита на Пловдивской кафедре и тринадцать лет патриаршества. В течение этих тридцати лет Святейший Патриарх Кирилл развил неутомимую плодотворную деятельность во всех областях своего служения: педагогической, литургической, душепастырской, административной и церковно-общественной.

Трудно охарактеризовать в кратких словах его деятельность. В качестве генерального секретаря Св. Синода епископ Кирилл проявил редкие административные способности и дисциплинированность. В деятельность епархиального архиерея он вложил все свои силы и способности, благодаря чему смог поднять Пловдивскую епархию в духовном, просветительном и экономическом отношениях до уровня, подобающего ей как епархии первостепенного исторического значения и одной из самых больших в современной Болгарской Церкви. Святейший Патриарх Кирилл вступил в управление Пловдивской епархией сравнительно молодым — 38 лет. Он прибыл в свой кафедральный город в наиболее приятное время года — весной, когда цветут розы, ликует природа и радуются люди. И его путь был усыпан розами. Перед молодым митрополитом открывалось широкое и благодарное поле деятельности. Он вступил на это широкое фракийское поле (город Пловдив находится в средние равнинной области Фракии) усердным сеятелем слова Божия. Он шествовал по своему пути с твердой уверенностью. Начались успехи, но возникли и трудности. Они, однако, не воспрепятствовали молодому вдохновенному делателю на ниве Божией, возложившему свое упование на Бога (Псал. 10, 1), и крепкая десница Божия поддерживала его (Псал. 62, 9).

Время служения Святейшего Кирилла как митрополита совпадает с важным моментом в истории болгарского народа — приходом к власти Отечественного фронта. Произошли крупные общественные преобразования, затронувшие не только политическую, но и всю духовную жизнь человека в целом: его личность, его труд, его права. Верующие не остались безразличными к этим событиям и вызванным ими вопросам.

Не осталась безразличной и Церковь и ее служители. Перед ними встала задача оценить и понять происходящее в силу исторической

СВЯТЕЙШИЙ КИРИЛЛ, ПАТРИАРХ БОЛГАРСКИЙ

закономерности и установить соответствующее отношение к нему. В этот исторический момент Святейший Кирилл, как и вся Болгарская Православная Церковь, занял правильную позицию в отношении происшедшей в 1944 году политической перемены в Болгарии. Еще перед этим, в годы фашистского террора, он смело и открыто выступил в защиту бесчеловечно преследуемых евреев в Пловдиве и благодаря своему личному престижу и положению архиерея смог спасти от смерти тысячи. Этот жест мужества и отзывчивости евангельского самарянина стяжал ему имя доблестного гражданина и смелого архипастыря. Позднее волею Божиею митрополит Кирилл был призван к занятию руководящих постов в Болгарской Церкви — Наместника-Председателя Св. Синода (в 1951 г.), а затем, после восстановления Болгарского Патриаршества, — Патриарха (в 1953 г.).

В продолжение своего тридцатилетнего архиерейского служения Патриарх Кирилл потрудился с истинно апостольским усердием как учитель веры и видный писатель-богослов. Из-под его пера вышло много научных и проповеднических трудов и статей на церковно-общественные темы. Его первый солидный труд — «Вышел сеятель» (Пловдив, 1940). Это оригинальный трактат о христианском благовестии как миссии. В нем раскрыто духовно-преобразующее воздействие слова Божия на человеческие души. Второе его сочинение — «Человек и его труд» (Пловдив, 1942) также представляет собой весьма содержательный трактат о проблеме труда, рассмотренной в социально-этическом и евангельском аспектах. За этими работами последовал трехтомник проповедей на годовой круг евангельских чтений под общим заглавием «У источника» (Пловдив, 1943, 1945, 1946). Затронутые в этом труде проблемы рассмотрены со свойственной автору манерой — с вероучительной и социально-этической сторон. Изложение ведется легко и естественно; язык — на высоком художественном и литературном уровне, мысли и суждения оригинальны и весьма интересны. Вслед за этим трехтомником вышли одна за другой серьезные научные монографии о личности, жизни и деятельности предшественников митрополита Кирилла по кафедре — приснопамятных иерархов Пловдивской епархии: Паисия (издана в 1948 г.), Панарета (1950), Нафанаила (1952), приснопамятного первого Болгарского Экзарха Анфима (1956) — крупной фигуры новой болгарской церковной истории, а также такие работы, как монография «Граф Н. П. Игнатъев и болгарский церковный вопрос» (1958); «Кресненское восстание» (1955); «Болгаро-магометанские селения в Южных Родопах» (1960); «О болгарском церковном вопросе» (1961); «Католическая пропаганда в Болгарии» (1962); «Слово жизни» — сборник Слов на темы апостольских чтений (1953). К этому надо добавить серию проповеднических трудов в пяти томах под заглавием «Путь Господень», содержащую проповеди, слова, речи, поучения, произнесенные в годы патриаршего служения. Как цикл «У источника», так и сборники «Слово жизни» и «Путь Господень» — настольные книги болгарских священнослужителей в их проповеднической деятельности.

Все эти труды Святейшего Патриарха Кирилла находят высокую оценку в Болгарии и за границей. Так, в журнале «Иреникон» (XXXVII, № 1, 1964, стр. 155—158) в обзоре научно-писательской деятельности Патриарха Кирилла (с перечнем его трудов) мы читаем следующие строки: «Среди патриархов Православных Церквей нынешний Патриарх Болгарской Церкви как историк близкого прошлого (XIX в.) и настоящего своей Церкви занимает исключительное место. Книги, перечисленные здесь, являются счевидным свидетельством этого. Везде Патриарх Кирилл постарался держаться в рамках исторической объективности. Этими сочинениями он заслужил справедливую признательность своих соотечественников и историков Православной Церкви, изучающих церковную жизнь XIX века».

В бытность Наместником-Председателем Св. Синода и в особенности как Патриарх Его Святейшество мудро и благоуспешно правит кораблем Болгарской Церкви. При братолюбивом и авторитетном содействии Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия он смог установить нормальные канонические отношения с Константинопольским Патриархатом и другими Православными Поместными Церквами и путем взаимообщения иерархов и церковных работников утвердил межцерковный престиж Болгарской Православной Церкви.

Особенно следует отметить и подчеркнуть миротворческую деятельность Патриарха Кирилла. Убежденный и неутомимый борец за мир, он является заместителем председателя Болгарского национального комитета защиты мира и постоянным членом Всемирного Совета Мира. Значительным вкладом Патриарха Кирилла в дело защиты мира надо считать его участие в международных конгрессах защиты мира в Вене (1952 г.), в Стокгольме (1958 г.), в Москве (1963 г.) и Хельсинки (1965 г.). В особенности это относится к его деятельности в качестве председателя секции делегатов — представителей различных религиозных организаций, участвовавших в заседаниях Конгресса в защиту мира в Хельсинки, — по выработке и принятии совместной декларации в защиту мира.

Вся церковно-общественная деятельность Патриарха Кирилла проникнута его твердой и живой верой в Бога, согрета любовью к Богу и к человеку; она основана на реальном понимании сущности Церкви и человеческого общества. Это понимание особенно ясно выражено в его замечательном Слове, сказанном в пловдивском храме св. Параскевы-Пятницы 14 ноября 1963 года по случаю 25-летия со дня вступления на кафедру митрополитов Пловдивских. В этом Слове богомудро указаны и догматическая сущность Церкви, и каноническая ее соборность, и литургическая благодатность в святых таинствах, и ее этическая миссия в мире, и ее единство и вселенское значение.

В связи с проблемой единства Церкви Патриарх Кирилл со всей серьезностью, прямоотой и ясностью ставит вопрос об экуменизме. Единство Церкви, как задача, говорит Святейший Патриарх Кирилл, есть единство в вере, в истине, в любви и, наконец, в молитве, в литургическом общении. Предпосылки этого единства — искренность, свобода и воздержание от прозелитизма во всех его формах. Вообще экуменизм ни в коем случае не означает единства при посредстве компромиссов за счет нашей верности Истине.

Как признает сам Патриарх Кирилл, эти положения были руководящими началами и в его архиерейском служении. В этом он наставлял и свой клир, будучи убежден в том, что это единственно правильный и спасительный путь служения Богу и ближнему и что на этом пути достигается осуществление конечного и высочайшего христианского идеала — Царства Божия и человеческого спасения.

Пожелаем же Святейшему Патриарху Кириллу доброго здоровья, постоянного покровительства Божия — этого неистощимого источника сил и вдохновения, дабы он мог и впредь еще много лет управлять благоуспешно кораблем Болгарской Православной Церкви во славу Божию, во спасение вверенной ему паствы, во имя торжества Святого Православия и осуществления единства Святых Божиих Церквей, — единства в вере, любви и благодатном молитвенном общении; освященные Истиной, да будут все едино в единстве Троидного Бога — Отца и Сына и Святого Духа (Иоан. 17, 17, 21).

**Николай, епископ Макариопольский, д-р богословия,
ректор Софийской дух. академии им. св. Климента Охридского**

В О П Р О С Ы ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА

Речь митрополита Ленинградского и Ладожского НИКОДИМА на приеме по случаю окончания заседаний Рабочего комитета Комиссии ВСЦ «Вера и устройство» 31 августа 1966 года

Ваша Милость, Ваши Преосвященства, дорогие друзья и братья!

Рабочий комитет Комиссии Всемирного Совета Церквей «Вера и устройство» впервые собрался в пределах Московского Патриархата, и его заседания успешно прошли в Троице-Сергиевой Лавре, овеянной молитвами многих поколений святых подвижников и православных верующих людей.

Для нас, архиереев, богословов, служителей и всех верных чад Русской Православной Церкви, это событие значительно: оно дает нам возможность ознакомить досточтимых во Христе братьев с глубокой приверженностью нашей к вере и обычаям отцов, а также засвидетельствовать тот факт, что в общем движении по экуменическому пути мы находим свое место, разделяя чаяния Всемирного Совета Церквей и содействуя его успехам.

Комиссия «Вера и устройство» занимается обсуждением наиболее существенных проблем экуменизма, ибо, по нашему глубокому убеждению, без достижения подлинного единства веры, на базе учения единой неразделенной Церкви семи Вселенских Соборов, не может быть достигнуто то экуменическое братство всех христианских Церквей, которое определяется апостолом Павлом как «единство духа в союзе мира» (Ефес. 4, 3) и осуществление которого Всемирный Совет Церквей поставил своей конечной целью.

С удовлетворением мы отмечаем, что Всемирный Совет Церквей, Комиссия «Вера и устройство», и ее Рабочий комитет в частности, прилагают много усилий для объединения устремлений христианских Церквей — членов Всемирного Совета к единству. Это очень важно потому, что в наш век у христиан всех вероисповеданий пробудился подлинный экуменический дух, питаемый надеждой на возможность всехристианского единства, к которому мы призваны верой во Единого Бога, в Троице славимого. Несомненно, однако, что при нашем сердечном стремлении к единству поспешные выводы и решения, даже с самыми благими целями, не могут принести пользы.

Верные чада Русской Православной Церкви молятся об успехе вашей деятельности, деятельности Всемирного Совета Церквей, направленной к единству последователей Христовых. Возгревание духа соборности, братской любви и христианской надежды — это то, что так необходимо разделенному христианству, чтобы во всей полноте проявилась истинная жизнь Церкви Христовой во Святом Духе.

Мы чувствуем необходимость в совместных трудах и на благо всего человечества, ради которого воплотился, пострадал и воскрес Господь наш Иисус Христос.

Церковная деятельность многогранна. Она охватывает собой и служение человечеству путем участия в решении конкретных общественных и международных проблем.

Понимая свою ответственность перед миром, многие христианские Церкви, в том числе и наш Московский Патриархат, обращают к людям призывы любви и мира, как естественное выражение христианской веры в практике современных человеческих отношений. И мир в мире, мир между народами, становится символом истинно христианского служения.

Так умозрительные понятия воплощаются в реальности, а христианские Церкви получают основы для своего экуменического единства, ибо служение нуждам мира и участие в решении его первостепенных задач является сближающим нас процессом.

Вознося молитвы ко Господу о даровании вам успеха в последующих ваших трудах, которые будут особенно интенсивными теперь, перед IV Генеральной Ассамблеей Всемирного Совета Церквей, мы вновь подтверждаем наше искреннее желание содействовать со своей стороны этому успеху любовью и братским участием.

Да благословит Господь Бог наше общее христианское делание, — делание единства, мира и любви!

ЗАСЕДАНИЕ РАБОЧЕГО КОМИТЕТА КОМИССИИ «ВЕРА И УСТРОЙСТВО». Загорск, август 1966 года

ПЕРВЫЙ И ВТОРОЙ ВСЕЛЕНСКИЕ СОБОРЫ

(ЗНАЧЕНИЕ ИХ ДЛЯ ХРИСТИАНСКОГО БОГОСЛОВИЯ)

Эпоху Вселенских Соборов часто называют «золотым веком» развития христианского богословия. В первые три века исторического бытия Церкви, когда она возрастала среди гонений, проявилось величие христианского духа, его превосходство над духом, которым жило язычество. Теперь же, когда христианская Церковь явила всему миру свою жизнеутверждающую сущность, она показала миру силу и глубину своего богословского и философского учения, его превосходство над античной языческой философией. Церковь дала изложение своего вероучения, которое на языке Церкви принято называть Символом веры. Он был выработан на Первом и Втором Вселенских Соборах.

Выработав общецерковный Символ веры, Соборы этим не внесли чего-либо нового в исконную веру Церкви, ибо вера христианская рождается не на Соборах, а от слышания слов Божественного Откровения (Римл. 10, 17). Она возникает как ответ на слова Божественного Основателя Церкви. Соборы сжато и вместе с тем полно изложили эту веру, и в этом их великое значение.

Господь преподавал Свое учение в форме живой речи и послал апостолов Своих проповедовать Евангелие во всем мире (Мрк. 16, 15). Возможно, уже апостолы или их ближайшие преемники, исполняя это веление Господа, преподавали людям истины христианского учения веры. Вскоре после возникновения Поместных христианских Церквей у каждой из этих Церквей уже имелся свой Символ веры. Сходство всех этих символов не только по духу и содержанию, но даже по форме и последовательности изложения с несомненностью свидетельствовало, что все они имели один общий источник — апостольское учение.

Церковь христианская, как единое тело, главой которого является Сам Христос, будучи собрана со всего мира, состоит из множества членов. Она соборна в своем существе. В силу этого принципа соборности ее высшим органом на земле является общецерковный Собор, только он может быть выражением общецерковного сознания и окончательным судьей в вопросах вероучения. Еще при жизни святых апостолов некоторые спорные вопросы решались путем соборным. Вскоре после начала апостольской проповеди возник вопрос, на каких условиях принимать в Церковь новых членов: через заповеданное Моисеем обрезание или минуя его? Собор решил вопрос в духе свободы от ветхозаветных установлений. Этот Собор, на котором собрались апостолы, перед тем разошедшиеся для проповеди по всей «вселенной» (территории Римской империи и сопредельных с ней стран), был прототипом всех последующих Соборов Церкви. От него, этого первого общецерковного Собора, идет крепкая нить, связующая его с теми Соборами, которые впоследствии получили название Вселенских.

Первый Вселенский Собор, состоявшийся в одном из городов Византийской империи — Никее, происходил в 325 году, т. е. вскоре после издания императором Константином в 313 году указа о веротерпимости. Он собрался для изложения церковного вероучения о Божественном достоинстве Господа и Спасителя Иисуса Христа. За время, истекшее после Апостольского Собора, в Поместных Церквях не раз созывались Соборы. Но вопросы, решавшиеся на них, не затрагивали жизни всей Церкви в целом. Соборные определения ограничивались большей частью осуждением того или иного лжеучения, распространявшегося лишь в некоторых Поместных Церквях, или же рассматривали канонические вопросы. Теперь же речь шла о лжеучении, волновавшем всю Церковь, и впервые появилась возможность созвать Собор, на который прибыли бы епископы со всех концов тогдашнего христианского мира.

Положение Церкви после торжества христианства резко изменилось. Если ранее в глазах многих язычников, не способных к самостоятельному суждению, христианская вера могла казаться заслуживающей лишь презрения или, в лучшем случае, недостойной внимания, то теперь, когда она была окружена почетом со стороны государства, в двери Церкви сразу же стали стучаться многие, относившиеся ранее к ней с предубеждением. Церковь быстро возросла численно, однако этот рост таил в себе большую опасность: общий духовный уровень ее членов был низким, и в их сознании могло исказиться богословское учение Церкви. Если раньше в большинстве своем члены Церкви были людьми, готовыми идти на любые лишения и даже мучения за свои убеждения, людьми, прошедшими через горнило страданий, то теперь в нее стремились и слабоверные и нестойкие.

Надо отметить и другую черту. Если ранее Церковь состояла преимущественно из простецов, и в ней было мало образованных и ученых людей, что отмечал в своих Посланиях еще апостол Павел (1 Кор. 1, 26), то теперь она стала пополняться людьми образованными, хорошо знакомыми с языческой философией. Неудивительно, что, вступая в Церковь, они не всегда считали нужным пересмотреть свои философские убеждения, считая их не противоречащими догматам христианской веры. А между тем именно здесь-то и возникла возможность ложного истолкования христианских догматов в духе языческих воззрений.

* * *

Богословское учение о Христе, Единородном и Единосущном Отцу Сыне Божиим, зиждется на Божественном Откровении. Оно изложено главным образом в Евангелии от Иоанна, преимущественно в его прологе: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога» (Иоан. 1, 1, 2). В том же прологе евангелист пишет: «И Слово стало плотню» (ст. 14). На этом учении Откровения о Божестве Слова (Логоса) и Его Воплощении зиждется церковное учение о Божественном достоинстве Сына Божия, воплотившегося ради нашего спасения. Церковь издревле верила в Иисуса Христа, как Единородного Сына Божия, и свято хранила эту величайшую истину как основу нашего спасения.

К этой истине постепенно приближался по мере своего естественного развития и человеческий разум.

К времени явления в мир Иисуса Христа и провозвещения Им учения о Себе, как Сыне Божиим, развивающаяся человеческая мысль не могла не прийти к идее о том, что Бог един и что мир сотворен Единым Творческим Разумом. Многобожие, к которому ранее склонны были древние народы, теперь, в период бурного расцвета философии, казалось для мыслителей явно несостоятельным. Однако, будучи предоставлена самой себе, философия не могла найти верного пути, чтобы вплотную подойти к тому, что было дано в богооткровенной религии. Фило-

софская мысль раздробилась на ряд течений, во многом противоречащих одно другому.

К моменту торжества христианства наиболее близкими к нему по религиозным воззрениям среди всех философских систем были две: стоическая и неоплатоническая, а в иудейской среде возникла мысль сблизить языческую философию с богооткровенной религией Моисея.

Стоическая философия возникла еще за три века до Рождества Христова, но получила наибольшее развитие в I веке, а в то время, о котором идет речь, уже клонилась к упадку. Стоики стремились переосмыслить древние мифы, учили о Едином Боге, учили, что мир един, миром управляет Единый Творческий Разум, или, как они его называли, Логос.

Несколько по-иному излагали свои мысли представители неоплатонизма — Плотин (204—270), его ученик Порфирий (233—304) и другие. Они не ограничивали свою систему идеей Логоса, но учили о Божественной триаде. Превыше всего пребывает «Единое», которое непознаваемо и к которому неприменимы никакие логические или психологические категории. «Единое» производит из себя «Ум» (по-гречески «нус»), как свое созерцание, а «Ум» в свою очередь порождает «Душу» мира, которая соприкасается с материальным миром и оживляет его. Таким образом, эта триада была в своей структуре ниспадающей по достоинству и убывающей по своим божественным качествам. «Ум» — ниже «Единого», а «Душа» — ниже «Ума».

Обе эти системы — стоицизм и неоплатонизм — были вершиной языческой философии, но, не будучи просвещены Божественным Откровением, они не могли подняться до полного познания истины и имели много внутренних противоречий. Кроме того, и взаимное их противоречие выявлялось при сопоставлении их друг с другом.

В учении о человеке и человеческом достоинстве языческие системы были глубоко пессимистичны. Стоики учили о полной зависимости человека от судьбы, а неоплатоники презирали человеческое тело, считая его темницей души. И стоикам и неоплатоникам одинаково было чуждо христианское жизнеутверждающее учение о теле как о храме Святого Духа, каковое учение естественно связывалось с идеей обожения, составляющей специфику христианства. Логос в представлении стоиков был отвлеченной идеей, доступной познанию одних только мудрецов и совершенно непонятной простым людям.

Триада неоплатоников также была отвлеченной идеей, не затрагивающей религиозного чувства простых людей.

Термин «Единое», который Плотин применял к Высшему Божеству, был расплывчатым и неопределенным. «Единое» Плотина не имеет никакого соприкосновения с миром. Но Бог христиан — это не отвлеченное философское понятие. Бог, как Его представляет себе каждый христианин, есть Бог живой, любящий человека, близкий ему. Его имя — Любовь.

Вся триада неоплатоников, убывающая по своему достоинству по мере приближения к материи, отличалась от евангельского учения о равночестной Святой Троице, во имя Которой Господь послал в мир Своих учеников. «Ум» неоплатоников оставался лишь абстракцией, а «Душа» — какой-то безликой, разлитой в мире субстанцией, также далекой от человеческого сознания.

В I веке по Рождестве Христовом александрийский иудей Филон сделал попытку связать учение греческих философов с богооткровенной религией Моисея. Стремясь соединить учение стоиков о Логосе и учение Платона об идеях с тем, что говорится в Божественном Откровении, он учил, что Логос есть первое создание Божие, первое дело Творца. Логос есть Сын Божий. Как «второй Бог» Он отличается от истинного Бога по существу и достоинству. Учение Филона в смы-

сле терминологии могло удивлять внешним сходством с евангельским учением о Логосе.

В первые же века христианства, на почве соединения христианских воззрений с языческими мистическими представлениями, около Церкви возник так называемый гностицизм. Гностики учили, что мир сотворен Демнургом, неким божественным существом, низшим по сравнению с Богом.

Итак, некоторые элементы всех этих учений довольно близко подходили к христианскому учению. И неудивительно, что в умах людей, недавно пришедших в Церковь и ранее знакомых с этими философскими учениями, последние казались во многом совместимыми с новой верой. В учении стоиков о Логосе можно было найти кажущееся сходство с Божественным Откровением о Логосе в Евангелии от Иоанна, а в учении неоплатоников о «Душе», порождаемой «Умом» и одушевляющей мир, можно было найти нечто, близкое к речениям Господа о Духе Святом, ниспосылаемом Сыном в мир от Отца.

В III веке на некоторых христианах сказалось влияние языческой философии, приведшее к понятию субординационизма, т. е. к ложному учению о неравенстве по Божественному достоинству Сына с Отцом. Мы находим элементы стоицизма в трудах видного писателя того времени Тертуллиана. Влияние неоплатоников заметно в трудах другого видного богослова III века — Оригена. К этому времени уже сложились две крупные богословские христианские школы: одна — в Александрии, другая — в Антиохии. Будучи обе чисто православными, они, однако, имели свои характерные особенности, свой уклад, причем в трудах писателей той и другой школы иногда проскальзывали идеи, сходные с концепциями стоиков или неоплатоников, в то время как эти писатели оставались в сущности православными.

В начале IV века один из александрийских пресвитеров по имени Арий довел свои суждения до явного отрицания Божества Сына Божия. Сущность арианской доктрины сводилась к следующим положениям. Только Бог Отец — в полном смысле истинный Бог. Он самобытен и вечен. Сын имеет Свое бытие только от Отца, так как Он, Сын, произошел из небытия. Было время, когда Сына не было. Сын есть первое и лучшее создание Божие, но все же только создание, а не Сущий Бог. Он — посредник между Богом и миром при творении мира.

Арианство было явной уступкой язычеству. Концепция Ария о Сыне Божием представляла собой шаг назад даже по сравнению с учением Филона.

Арианское учение вначале волновало лишь одну Александрийскую Церковь, но сочувствующие ему были и в Антиохийской и в других Церквях.

Для очищения Церкви от арианства состоялся в 325 году в Никее Собор, получивший впоследствии название Первого Вселенского. На нем присутствовало 318 христианских епископов, прибывших сюда со всех концов Византийской империи. В числе их были и ариане. По количеству своих участников и широте представительства от всех краев тогдашнего христианского мира Собор этот поистине был Вселенским. Большое и живое участие в Соборе принимал император Константин.

Среди участников Собора своей приверженностью к Православию выделялся молодой архидиакон Александрийской Церкви св. Афанасий, прибывший вместе со своим епископом Александром. После смерти епископа Александра св. Афанасий стал его преемником по кафедре. Впоследствии он являлся одним из величайших отцов и учителей христианской Церкви. Теперь же, на Соборе, молодой архидиакон выступил в числе основных защитников Православия.

Вся сущность положений св. Афанасия сводилась к следующему.

Сын Божий есть истинный Бог по Своему Существо. Не теряя Своего Божественного достоинства, Сын Божий воплощается и становится Сыном Человеческим для обожения и спасения человека. Именно это обожение и есть основа спасения. Сущность христианской веры состоит в том, что человека спасает не какое-либо посредствующее существо, а Сам Бог, соединяясь с человеком и тем самым даруя ему вечную жизнь.

Если Бог непосредственно соединяется с человеком и обожествляет его, то человек благодаря этому входит в теснейшее единение с Ним. Это единение Бога и человека уже дано во Христе. Оно будет по благодати и во всех тех, кто верует во Христа.

Св. Афанасий сумел ясно показать несостоятельность арианства, его противоречие евангельскому учению. Арианство лишало Христа Божественного достоинства, представляя Его не истинным Богом, а только обожествленным Учителем и Подвижником, не Источником вечной жизни, а лишь подающим пример для Своих последователей. Арианство принижало и человека, лишая его обожения, возносящего людей на исключительную высоту духовной жизни. Иными словами, арианство не могло понять тайны Креста Христова.

Естественно, на Соборе возник вопрос о том, как изложить истину о единосущии Сына Божия Отцу. Всякое понятие, в особенности философское или богословское, должно найти свое выражение в каком-либо точном и строго определенном термине, в котором, как в оптическом фокусе, сконцентрировалась бы вся мысль. На Соборе таким термином, выражавшим общецерковное понятие о равночестности Сына Божия с Богом Отцом, явилось слово «единосущный» (по-гречески «омоуснос»). На этом слове в основном и сосредоточилась дискуссия отцов Собора.

Слово «единосущный» как нельзя более верно отражает равенство Сына с Отцом. Сын происходит из самой сущности Отца, имеет ту же сущность, что и Отец. Слово «единосущный» не содержится в Священном Писании, оно встречалось лишь в античной философии, но Собор все же счёл возможным принять этот термин, тем самым показав, что для христианского сознания дух всегда дороже буквы, а содержание важнее формы. Отцы Собора приняли термин «единосущный», может быть, даже и по тем соображениям, что опиравшаяся не столько на богословские, сколько на философские основания арианская доктрина требовала для своего опровержения того же оружия, каким сама нападала на церковную веру. Тем самым отцы Собора показали подлинно христианскую свободу и смелость мысли, которыми проникнуто все Христово учение.

Отцы Церкви никогда не сторонились, по примеру ап. Павла, использования терминов античной философии. Так, например, интересно отметить тот факт, что хорошо известный каждому богослову Символ св. Григория чудотворца,—этот один из замечательнейших Символов древней Церкви,—содержит ряд философских терминов, употреблявшихся и в языческой философии. Таким образом, возможность внесения в Символ веры термина «единосущный» была как бы давно подготовлена. Собор смело включил его в Символ веры, и это слово осталось там навсегда.

* * *

Никейский Собор закончился полной победой Православия. Он утвердил веру в Иисуса Христа, Сына Божия, как Единородного, Единосущного Отцу. Тем самым Собор вошел в историю Церкви как яркая страница, на которой запечатлелась истинная вера церковная.

Изложив в Символе веры учение Церкви о Боге Отце и Сыне Божием, Никейский Собор в совершенстве выполнил задачу, для которой

был создан: осудив арианство, он твердо установил необходимую формулу, которая с тех пор стала непоколебимым знаменем Православия. Все присутствовавшие на Соборе епископы, за исключением двух, подписали соборное определение и Символ.

Для того, чтобы показать, что Церковь не может принять как противное ее учению, отцы Собора в конце определения прибавили еще, имея в виду ариан: «говорящих же, что было время, когда не было (Сына), что Он не существовал до рождения и произошел от несущего, или утверждающих, что Он создан, или изменяем, или преложим, таковых предаёт анафеме Кафолическая и Апостольская Церковь».

Слусть некоторое время, еще при жизни имп. Константина и особенно после его смерти, ариане вновь подняли голову. Во второй половине IV столетия ариане вновь занимают важные кафедры в Церкви и являются в административном отношении хозяевами положения. За арианскими епископами пошла часть верующих. И здесь нужно снова вспомнить, что после торжества христианства в Церковь ринулись люди, зачастую не вполне изжившие языческое мировоззрение. Арианство же по своей сущности было близко к языческой философии. Равным образом и в отношении нравственных требований арианское духовенство было менее взыскательным, что вытекало из самой арианской доктрины, не ставившей себе целью обожения, которое было начертано на знамени Православия.

Арианская доктрина не могла удовлетворить подлинного религиозного чувства. Арианское богословие не могло дать и вполне четкой, ясно выраженной формулы о Боге, которая соответствовала бы исконному учению Церкви. Не прекращались споры и волнения. Для разрешения этих споров неоднократно созывались Соборы, выносившие различные определения, но поскольку все эти определения не соответствовали духу Евангелия, то не могли получить всеобщего признания. Постепенно арианство стало клониться к упадку. Создалось так называемое полуарианство, представители которого уже отмежевывались от крайностей учения Ария. Сущность их учения теперь сводилась лишь к употреблению термина «подобосущный» (по-гречески «омиусиос»), который они противопоставляли никейскому термину «единосущный» («омоусиос»). Спор шел, таким образом, по форме как будто только из-за одной буквы. Но эта буква резко меняла смысл. Слово «подобосущный» выражало собой мысль о том, что Сын Божий не равен Отцу, а лишь подобен Ему, не одной сущности с Ним, и может быть назван Богом не по существу, а лишь в силу Своего подобия Богу.

Естественным порождением арианства было и искажение веры во Святого Духа, чему могло содействовать влияние неоплатонизма с его учением об убывающей по достоинству триаде, последним звеном в которой являлась «Душа», низшая по сравнению не только с «Единым», но и с «Умом».

Краткая формула Никейского Собора «Веруем и во Святаго Духа», которою заканчивался Никейский Символ, была явно недостаточна для защиты церковного учения о Троичности Единого Божества, а между тем именно учение о единости Лиц Святой Троицы и было главным отличием Православия от арианства и прочих ересей.

В этот тяжелый для Церкви период, когда от арианства был свободен лишь Запад и некоторые области Востока, неустрашимыми борцами за Православие, помимо св. Афанасия, были три замечательных человека, память которых Церковь свято чтит до наших дней. Это были отцы-каппадокийцы: епископ Кесарии Каппадокийской св. Василий, прозванный впоследствии за свою деятельность в защиту Православия Великим, его брат епископ Нисский св. Григорий и их общий друг св. Григорий, стяжавший за свои глубокие богословские творения имя Богослова.

Они сосредоточили свое внимание на утверждении веры Церкви в Божество Святого Духа и единосущие и равночестность Лиц Пресвятой Троицы.

Если во время Первого Вселенского Собора все внимание его участников было сосредоточено на слове «единосущный», то теперь, после всего, что происходило на арианских и полуарианских Соборах, ключевым термином стало слово «ипостась». Это слово является специфическим для греческого языка и трудно переводится на другие языки, в частности и на русский. Оно очень близко к слову «сущность» (по-гречески «усна») и ранее у многих авторов употреблялось в этом именно значении. Отцы-каппадокийцы придали этому слову особый оттенок, ставивший его как бы посредине между терминами «сущность» и «Лицо»: нечто большее, чем «Лицо», и меньшее, чем «сущность».

В основном учение отцов-каппадокийцев сводится к следующему. Бог един, но троичен в Ипостасях. Сущность Божия и отличительные ее свойства — вечность, безначальность бытия и Божеское достоинство — принадлежат одинаково всем трем Ипостасям. Отец, Сын и Дух, каждая Ипостась, обладают полнотой абсолютной сущности. Различие Ипостасей состоит в их взаимных отношениях, поскольку Отец ни от кого не рождается и не исходит, Сын рождается от Отца, а Дух исходит от Него же. У всех Ипостасей единая сущность Божества, а тем самым все три, как единосущные, суть Единый Бог. Они нераздельны ни в славе, ни в вечности. Св. Григорий Богослов в своих творениях особенно проникновенно писал о троичности Божества: «Все три суть одно, Еди́ница в Троице покланяемая и Троица во Еди́нице возглавляемая, вся достопоклоняемая, вся царственная, единопредстольная, равнославная, премирная и превышая времени, неосозданная, невидимая, непостижимая».

Бог един, но троичен в Ипостасях (лицах) — такова вкратце формула отцов-каппадокийцев, дошедшая до наших дней и лежащая в основе всего христианского богословия.

* * *

Арианство держалось преимущественно благодаря поддержке светской власти. Внутри оно всё разлагалось, арианская доктрина становилась все более противоречивой. Многих арианских богословов, в особенности из числа так называемых полуариан, желание быть последовательными невольно снова приближало к Православию. Неудивительно, что когда в 379 году императорскую власть принял сторонник Православия Феодосий, положение изменилось. Арианство не могло оказать сильного и упорного сопротивления.

Феодосий отстранил арианских епископов и лишил их права совершать богослужения в городских храмах. Он сам ввел св. Григория Богослова, как Архиепископа столицы, в храм Святых Апостолов. Нужно оговориться, что такие административные мероприятия в пользу Православия не могли соответствовать духу Церкви. Согласно нормам церковной жизни, всякая ересь изживается не административным распоряжением, исходящим от светской власти, а соборным решением. Необходимость созыва нового церковного Собора осознавалась всеми.

В 381 году в Константинополе был созван Собор, получивший впоследствии название Второго Вселенского. В его заседаниях принимали участие 150 отцов. Интересно отметить, что на Соборе присутствовали только восточные отцы. Западные приняли соборные решения позднее, но Собор все же получил название Вселенского. Он назван Вселенским не по его составу, а в силу последующего всеобщего церковного признания. Здесь ярко выявляется характеристика церковной

соборности, которая прежде всего не в форме, а в самой сущности. Авторитет Собора не определяется пропорционально числу его участников. Определение Вселенского Собора является не плодом человеческого мышления, но лишь отражением тех истин, которые даны в Божественном Откровении. Вот почему целый ряд Соборов, имевших место в период между Первым и Вторым Вселенскими Соборами, определения которых не соответствовали духу Евангелия, не были приняты Церковью, а Собор 381 года вошел в историю Церкви именно как Вселенский.

Символ Никейского Собора кончался кратким исповеданием веры в Духа Святого — «(веруем) и во Святаго Духа». Такая краткая формула давала возможность появления всяких кривотолков. Отцы Второго Вселенского Собора, используя творения отцов-каппадокийцев, теперь полно изложили исконную веру Церкви во Святого Духа, как Господа, Животворящего, исходящего от Отца, спокланяемого и славимого наравне с Отцом и Сыном, тем самым провозгласив веру в равночестность всех Лиц Святой Троицы как обязательную для всей Вселенской Церкви. Церковный Символ выражал, таким образом, истину Божественного Откровения о Святой Троице в соответствии со словами Господа Иисуса Христа, пославшего апостолов благовествовать и крестить во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Слова Символа о Духе Святом «со Отцем и Сыном спокланяемом и славимом» по своему смыслу равнялись слову «единосущный», сказанному о Сыне.

Константинопольский Собор, таким образом, принял и отредактировал Никейский Символ веры, уточнив некоторые его выражения, и продолжил его большим подробным определением о Святом Духе, о вере во Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь, спасительность крещения и о чаянии воскресения мертвых и жизни будущего века.

Отцы Второго Вселенского Собора торжественно подтвердили свое согласие с Никейским Символом и со словом «единосущный». Дабы резко отмежеваться от арианской теории о рождении Сына Божия во времени, после слов «Иже от Отца рожденного» были добавлены слова «прежде всех век», что устраняло возможность учения о каком-либо временном различии между Отцом и Сыном и сохраняло в неприкосновенности истину о вечном рождении Сына.

* * *

Первый и Второй Вселенские Соборы дороги каждому православному христианину тем, что именно они дали нам тот Символ, который является кратким изложением святой веры, исповедуемой каждым из нас.

Этот Символ произносится при совершении таинства святого крещения. Этот Символ читает христианин в своей домашней молитве. Этот Символ торжественно исповедуется всеми собравшимися в храм членами Церкви во время Божественной литургии перед совершением таинства преложения Святых Даров. Этот Символ с древних времен и до наших дней является залогом единой веры всех христиан. Он же может послужить и их объединению, к которому ныне стремится весь христианский мир.

Н. Иванов,
кандидат богословия

ФИЛАРЕТ, АРХИЕПИСКОП ЧЕРНИГОВСКИЙ

В августе 1966 года исполнилось сто лет со дня смерти выдающегося русского богослова и церковного деятеля архиепископа Черниговского Филарета (Гумилевского).

«Филарет,— говорит профессор Московской духовной академии протоиерей С. Смирнов,— это знаменитый представитель духовной учености и деятель на поприще духовной литературы сильный и непостижимый».

Сын священника с. Конобеева, Шацкого уезда, Тамбовской губернии, Григория Конобеевского — Филарет, в мире Димитрий, родился 23 октября 1805 года.

ФИЛАРЕТ, АРХИЕПИСКОП ЧЕРНИГОВСКИЙ

В момент его появления на свет с церковной колокольни в неурочное время раздался звон. Все бросились к колокольне узнать, кто и зачем звонит. Увидев там местного юрдивого, народ спросил его: «Зачем ты это делаешь?» Тот ответил: «Рад Алешка, что родился великий Тимошка! А он будет звонить, звонить будет на всю Русь!»

Замечательные умственные способности Мити обнаружили очень рано: «будучи пяти лет, он уже читал в церкви Псалтирь, которую знал почти всю наизусть.

Учился он в Вышенской пустыни, а потом в Шацком духовном училище. В это время вместе с теткой пришлось быть Мите в Саровской пустыни и встретиться с Преподобным Серафимом. Посмотрев внимательно на мальчика, старец сказал: «Сей отрок будет великим светильником Церкви и прославится на всю Русь как ученый».

Предсказание Преподобного сбылось. Уже в училище Митя обращал на себя внимание начальства своими способностями и успехами. Одним из лучших учеников он был и в Тамбовской семинарии. По обычаю того времени в семинарии ему дали новую фамилию — Гумилевский, от латинского слова *humilis* — низкий, смиренный — за его небольшой рост и врожденную скромность.

Отец Дмитрия задумал уступить своему сыну приход и настаивал на женитьбе, но Господь готовил ему другой путь. Во сне Дмитрий увидел Святителя Дмитрия Ростовского, который советовал ему каждый день ходить в церковь, а также читать его сочинения. «Планы отца твоего рушатся», — сказал Святитель. Это сновидение имело для Дмитрия решающее значение: отказавшись от женитьбы, он в 1826 году поступил в Московскую духовную академию.

Когда в 1829 году Дмитрий Гумилевский заявил начальству академии и митрополиту Московскому о своем намерении принять монашество, митрополит Филарет (Дроздов) отнесся к этому с большим одобрением и отметил тем, что дал ему одному при пострижении свое имя. За все 46 лет его начальствования это был единственный случай. Говорили, что Московский святитель готовил его себе в преемники.

По принятии монашества Филарет Гумилевский был посвящен в иеродиакона, а вскоре — и во иеромонаха.

Окончив курс академии, он занял кафедру Церковной истории со званием профессора. Лекции молодого профессора слушались студентами с большим удовольствием. Они пленяли широтой кругозора, оригинальностью и изяществом изложения.

Затем иеромонаху Филарету была поручена кафедра Нравственного и Пастырского, а вскоре и Догматического богословия. И здесь он оставил о себе память, как об отличном профессоре, соединявшем в себе широкую эрудицию с необыкновенным трудолюбием. В лекциях о Филарета содержались и история догматов, и критика источников, и филологические экскурсы.

В 1833 году о. Филарет был назначен инспектором, а в 1835 году — ректором Московской духовной академии с возведением в сан архимандрита. При нем в академии надстроен был третий этаж для аудиторий и флигель для больницы.

Московская академия за это время достигла апогея своей учености и в научном отношении стояла выше других. Трудami о. Филарета был основан при академии журнал «Творения святых отцов в русском переводе» с «Прибавлениями», в которых печатались богословские и церковно-исторические статьи, трактаты и проповеди. Журнал выходил с 1843 по 1891 год (с перерывами; 1843—1864, 1871, 1872, 1880—1891), а с 1892 года вместо него Московская академия издавала «Богословский вестник» (1892—1918).

Особенную любовь имел архимандрит Филарет к академической библиотеке, где библиотекарем был его друг А. В. Горский. Это были

два труженика науки, два отшельника, жившие в миру. Главным хранителем их от суеты мира была наука. Они вместе работали, интересуясь рукописями и изучая их. Сохранились описания рукописей того времени с пометками о Филарета.

Трудился архимандрит Филарет и над переводами на русский язык святоотеческих творений. К этому периоду его ученой деятельности относится перевод «Луга Духовного» блаж. Иоанна Мосха.

Составил он также конспект по Догматическому богословию.

Но вот в жизни архимандрита Филарета происходит перемена: он назначается епископом Рижским. Хиротония его была совершена в Казанском соборе в Петербурге 21 декабря 1841 года.

Прибыв в Ригу, епископ Филарет начал перевод богослужебных книг на латышский язык, открыл церковно-приходские школы, обратил в Православие множество лютеран — эстонцев и латышей. Такая энергичная деятельность Преосвященного Филарета в пользу Православия была неприятна местным немецким баронам, которые пытались оклеветать его перед высшими властями, но безуспешно.

В 1848 году Преосвященный Филарет был назначен на архиепископскую кафедру в Харьков.

Свободное от епархиальных занятий время Преосвященный Филарет посвящает ученым трудам. Еще в Риге он начал писать «Историю Русской Церкви» и выпустил два тома своих проповедей. В Харькове архиепископ Филарет составляет «Историко-статистическое описание Харьковской епархии», издает свои «Беседы о страданиях Господа нашего Иисуса Христа», известный библиографический труд «Обзор русской духовной литературы с 862 по 1720 год», многие статьи и поучения.

«История Русской Церкви» Преосвященного Филарета — едва ли не первый опыт в этой области. Как историк архиепископ Филарет имел предшественником лишь митрополита Платона. Существовали отдельные, очень редкие монографии, издана была коротенькая история нашей Церкви А. Н. Муравьевым, но не было полной истории Русской Церкви. Святитель Филарет первый взял на себя обширный труд — начертать общую картину исторического развития Русской Церкви, от начала ее возникновения до своего времени, что с успехом и выполнил. Богатство материала, ясность слога, обилие выписок, заимствованных из рукописей, часто очень необходимых, делают эту книгу сочинением важным для историка. Открытия, сделанные автором, проливают ясный свет на минувшие судьбы русской образованности. Многие отделы во всех отношениях превосходны. «Здесь нередки богословские сентенции, которые часто предпосылаются фактическому изложению дела или следуют за ним... Здесь порядок ума, дело науки, богатство фактов, размеренных, рассортированных» («Христианское чтение», 1861, № 7—9).

«История Русской Церкви» архиепископа Филарета отличается полнотой фактического материала. Автор всецело придерживается богословской точки зрения. Он обратил особое внимание на объяснение высокого смысла таинств и церковных обрядов, освященных Восточной Церковью и принятых в нашей. Но борьба Русской Церкви с язычеством, история нашего духовного и нравственного просвещения, составляющая часть истории цивилизации в России, оставлена Преосвященным Филаретом в тени. Несмотря на некоторые своеобразные личные взгляды, которые обусловили не совсем точные выводы, этот труд Преосвященного Филарета явился ценным вкладом в историческую науку. В сокращенном виде «История Русской Церкви» впервые была издана в 1859 году и потом как учебник много раз издавалась по определению Святейшего Синода, который объявил ученому автору «особенную признательность» («Странник», 1860, кн. V, стр. 38).

В труде «Обзор русской духовной литературы» архиепископ Филарет представил свод сведений о разных духовных писателях, творивших в течение почти целого тысячелетия. Он собрал и систематизировал громадную массу сведений, извлеченных из самых разнообразных сочинений, периодических изданий и отдельных исследований. «Обзор» задуман и совершен без помощи сотрудников или каких-нибудь ученых обществ. Этот труд состоит из двух книг. Первая книга «Обзора», изданная в харьковский период деятельности архиепископа Филарета, обнимает собой русскую духовную литературу с 862 по 1720 год, начинается с описания деятельности славянских просветителей свв. Кирилла и Мефодия и оканчивается митрополитом Стефаном Яворским.

«Обзор русской духовной литературы» архиепископа Филарета, как сборник сведений, как указатель, богат фактами, особенно ссылками на рукописи, рассеянные по разным библиотекам. Автор собрал в общий обзор все памятники духовной письменности, указал все по возможности сочинения, определил их содержание и историческую важность, место и время их написания или издания. Всё это — богатый материал для истории русской литературы.

Управляя Харьковской епархией, архиепископ Филарет сделал описание ее. Труд «Историко-статистическое описание Харьковской епархии» состоит из пяти отделов. В первом отделении дан краткий обзор епархии, затем подробно рассматриваются существовавшие во время автора монастыри и даются справки о двенадцати упраздненных монастырях. Второе и третье отделения посвящены описанию северных уездов, четвертое и пятое — уездам южным. Руководствуясь как изданными материалами, так и многочисленными источниками, хранящимися в различных местах этих уездов, Преосвященный Филарет систематически излагает приводимые сведения: за описанием местности и историческим ее очерком даются подробные сведения о храмах, находящихся там, упоминаются все достопримечательности их, перечисляются настоятели храмов. После этого следует обозрение состояния приходов, прилагаются данные о количестве прихожан. Обозрение каждого уезда или округа очень подробное. Сначала рассматривается главный город местности, затем следует описание всех более или менее замечательных слобод и сел. Этот труд прекрасно объясняет не только церковную историю края, но дает многочисленные сведения относительно политической и общественной жизни народа, рисует многие замечательные личности. К сочинению приложены ценные документы для истории XVI, XVII и XVIII столетий Харьковского края.

В харьковский период своего архиерейского служения Преосвященный Филарет издал также сделанный им перевод на русский язык «Жития преп. отца нашего игумена печерского Феодосия». Перевод сделан по двум спискам: один находился в рукописи, принадлежавшей монаху Иоасафу, другой — в «Четье Минее», подаренной царем Иоанном Васильевичем Сергиевой Лавре. В конце редактором прибавлены три выписки из подлинника для желающих сравнить перевод с оригинальным текстом.

Архиепископ Филарет известен и как замечательный проповедник слова Божия*. Особенно назидательны его «Беседы о страданиях Господа нашего Иисуса Христа», которые произносил Преосвященный к харьковской пастве в дни Великого поста. Всех Бесед шестьдесят. Как историк, привыкший к последовательному изложению событий, архиепископ Филарет взял на себя очень важный труд — внимательно сличить повествования евангелистов и отыскать в них строго хроноло-

* Чтобы дать представление о проповедях архиепископа, ниже напечатано его «Слово в Неделю седьмую по Пятидесятнице». (Прим. ред.)

гическую последовательность. В Беседах он дает уроки христианской жизни людям самых различных характеров и положений. Проникнутые искренней, сердечной любовью наставления проповедника предлагаются без всякой искусственности. Они вытекают прямо и естественно из евангельского повествования. Кроме назидательности, чтение Бесед о страданиях Спасителя дает много необходимых для христианина богословских знаний. Так, здесь можно найти обстоятельное, точное и ясное изложение важнейших догматов православной веры: например, о необходимости страданий и смерти Иисуса Христа для спасения человечества, о Божественном достоинстве Спасителя, Его единосущности и равенстве с Богом Отцом, о Божественности и личном свойстве Святого Духа, о необходимости благодати Божией в деле спасения и др.

В 1859 году архиепископ Филарет назначается в Чернигов. Архипастырская деятельность Преосвященного Филарета этого периода наиболее плодотворна. Он много заботится о местной семинарии, строит на свой счет типографию и дарит ее Елецкому монастырю. В 1861 году он начал издавать «Черниговские епархиальные ведомости», которые вскоре заняли первое место в ряду подобных изданий благодаря личному участию в них архиепископа Филарета.

Капитальными трудами Преосвященного Филарета в это время были «Исторический обзор песнопевцев и песнопений Греческой Церкви», «Обзор русской духовной литературы (по 1862 год)», «Русские святые, чтимые всею Церковью или местно», «Святые южных славян», «Святые подвижницы Восточной Церкви», «Историко-статистическое описание Черниговской епархии» и много разных статей. К этому же времени относится издание его знаменитого «Исторического учения об отцах Церкви», «Православного догматического богословия» и (в сокращенном изложении) «Истории Русской Церкви».

В 1859 году вышла в свет книга архиепископа Филарета «Историческое учение об отцах Церкви», в трех томах. Это был первый русский труд по Патрологии. До появления в печати сочинение это находилось, по выражению самого автора, в «цензурных тисках» семнадцать лет. Изложение этого труда начинается с времени мужей апостольских, ближайших преемников Апостольского Предания, и оканчивается св. Кириллом, епископом Туровским, жившим на Руси в XIII веке. Всех отцов рассмотрено сто двадцать четыре. Этот труд обнимает всю древнюю и позднейшую духовную литературу. Заслуга автора увеличивается еще тем, что составление книги стоило громадного труда. При обозрении отцов Греческой Церкви с IV века архиепископ Филарет сам должен был разрабатывать поле, до него не тронутое. Вследствие этого книга явилась вкладом не только в духовную литературу, но и в светскую. Как Патристика его книга не обширна, но зато она содержит более 75 биографий таких лиц, о которых решительно негде было справиться.

Святейший Синод по достоинству оценил этот труд и постановлением от 4 декабря 1859 года присвоил архиепископу Филарету ученую степень доктора богословия.

«Историческое учение об отцах Церкви» архиепископа Филарета было учебной книгой в академиях, а сокращенно изложенное «Учение об отцах Церкви» было введено как учебник по Патристике в духовных семинариях.

Как венец своих богословских творений, в конце 1864 года архиепископ Филарет издал в Чернигове «Православное догматическое богословие». Начало этому труду было положено им еще в духовной академии, где в своих лекциях по Догматике он умело сочетал философский анализ и историческую демонстрацию. Для Преосвященного Филарета очень характерно всегдашнее стремление показать догмат, как истину разума. Вместе с тем раскрыта история догматов. Именно

в Московской академии архиепископ Филарет впервые ввел «исторический метод» в преподавание Догматики и сумел пробудить у своих слушателей не только интерес, но и любовь к историческим занятиям. Он первый из русских богословов внес в разработку Догматики запросы современной ему мысли. При ясности изложения и строгой соразмерности частей сочинения система его носит на себе характер вполне научной стройности и логической последовательности в развитии входящих в нее богословско-философских положений. Стремление научно обосновать христианские догматы заставляет архиепископа Филарета уделять много места экзегезису библейского текста и доводам разума.

Приснопамятный митрополит Филарет первый дал оценку его труду. «Благодарю за Богословие,— писал Московский Святитель.— Труд благопотребный». Затем митрополит Филарет советует автору «пройти по Богословию критическим взором и точнее изложить истины».

Преосвященный Филарет особенно ценил замечания своего духовного отца и руководителя— митрополита Филарета. «Да, жутко бывало,— писал он своему другу А. В. Горскому,— выслушивать или читать приговоры трудам или замыслам от великого Владыки нашего. Зато как это много принесло пользы! Нет, как ни многим хочется записать себя в разряд великих талантов или гениев, но доселе только один есть в России и великий богослов, и великий критик, и великий философ. Не скоро дождется Россия подобного человека».

Замечания мудрого Святителя, видимо, имели благотворное влияние на его ученика. При помощи своего ученого друга А. В. Горского архиепископ Филарет исправил неточности, и его «Православное догматическое богословие» имеет несомненное право занять видное место в летописях русской богословской науки.

Архиепископ Филарет имел намерение ознакомить и западный мир с учением Православной Церкви посредством перевода своего «Догматического богословия» на один из иностранных языков. Только внезапная кончина Преосвященного положила конец начатой работе.

При написании своего труда «Исторический обзор песнопевцев и песнопений Греческой Церкви» архиепископ Филарет избрал для ученой обработки отрасль знания, до него еще почти что не тронутую в православно-богословской литературе. Автор обзора вынужден был обращаться не только к древним спискам богослужебных песнопений, но и к другим разным памятникам древности. В сочинении имеется много ссылок на древние рукописи, хранящиеся в библиотеках Московской Синодальной, Венской, Парижской, Ватиканской, Барбериновой и других.

«Исторический обзор» состоит из трех частей. Первая часть обнимает собой период времени от I века до появления иконоборчества,— до 626 года. Здесь автор говорит об апостольском богослужении, о древних литургиях и их содержании. Особенно обстоятельно архиепископ Филарет занимается исследованием литургии св. Иоанна Златоуста. Вторая часть труда охватывает время иконоборчества и до патриарха Фотия (626—860 гг.). Здесь находим особенно ценные замечания о происхождении и составе гласов св. Иоанна Дамаскина. Третья часть обнимает собой последующие века (860—1664 гг.). Ученый автор здесь представляет характеристику духовных поэтов, произведения которых переведены на древний славянский язык, а также приводит любопытные данные о древних «крюках», о «крюковом» пении (стр. 427, 431 и 432). Таким образом «Исторический обзор песнопевцев и песнопений Греческой Церкви» составляет приобретение духовной литературы, как плод самой многосторонней богословской начитанности автора. И действительно, нужна была большая подготовка, чтобы обозреть песнопевцев Греческой Церкви, рассеянных по

всем векам христианства, начиная с I и кончая XVII веком. Об этих мужах и их произведениях Преосвященный Филарет сообщает читателю все, что может относиться к истории нашего церковного пения. Но необходимо заметить, что в «Обзоре» местами отсутствуют отзывы о произведениях некоторых даже выдающихся духовных лиц («Духовный вестник». Харьков, 1862, т. III, стр. 83).

Относящаяся к черниговскому периоду жизни архиепископа Филарета вторая книга «Обзора русской духовной литературы» посвящена обзору русской духовной литературы с 1720 по 1858 год. («Дополнение к Обзору...» доведено до 1862 года.) Таким образом эта часть описывает деятельность писателей, близких к нам по времени, и эпоху, чрезвычайно интересную. Здесь много знаменитых имен, украсивших собой XVIII и XIX века.

В труде «Святые подвижницы Восточной Церкви» автор описывает жизнь святых дев и жен-пустыниц, которые с Божией помощью победили немощь женского естества и явились образцом духовной жизни не только для женщин, но и для мужчин. Оканчивается обозрение святых подвижниц Востока X веком, так как далее автор не мог найти известий, имеющих лишь «в недоступных греческих рукописях».

В сочинении «Святые южных славян» Преосвященный Филарет описал жизнь близких к нам славян. Митрополит Московский Филарет писал автору: «Благодарю за сообщение мне Вашего труда «Святые южных славян». Вы сделали новое открытие в полноте Православной Церкви».

В труде «Русские святые, чтимые всей Церковью или местно» архиепископ Филарет ставит задачу очистить повествования о наших святых от разных вымыслов, которые привнесли позднейшие писатели, ревновавшие «не по разуму» (Римл. 10, 2) или не имевшие достоверных сведений. Автор говорит, что прославлять святых — дело святое. Но надо уметь совершать это святое дело. На Западе думали возвысить святых тем, что вносили в описания их жизни небывалые чудеса и деяния, но этим только оскорбляли святых и дали повод не верить в действительному. «Разборчивость в доверии к старым памятникам при описании святых более нужна, чем при описании гражданских событий», — пишет архиепископ Филарет. Желая представить православным читателям повествования о жизни русских святых, очищенные от всех позднейших вымыслов и неточностей, Преосвященный в подстрочных примечаниях нередко приводит ученые исследования и восстанавливает истину в настоящем ее виде. Это историко-критическое направление нужно признать отличительной чертой опыта в описании жизни наших святых, усвоенной архиепископом Филаретом. Автор заботился о том, чтобы не опустить ни одного святого, почитаемого Церковью. С другой стороны, он соблюдал осторожность, стараясь не поставить в число святых лица, не признанного святым со стороны Церкви. Поэтому Преосвященный Филарет отыскивал акты духовных управлений с предписаниями или сообщениями о российских святых и их церковном почитании. Главная цель этого труда о русских святых — назидательная. Но автор имел и историческую цель. Рассказывая о жизни святого, он постоянно указывает на рукописи его «Жития» и на другие источники. В этом отношении труд Преосвященного «не имеет ничего подобного, так как известное издание г-на Муравьева в ученом отношении далеко не удовлетворительно» («Отечественные записки», 1862, № 9, стр. 26).

Близкое и основательное знакомство архиепископа Филарета с археологией выразилось в описании Черниговской епархии, а особенно древнего города Чернигова.

Но самому Преосвященному недолго довелось жить в Чернигове. 9 августа 1866 года при объезде епархии во время эпидемии холеры

архиепископ Филарет скончался в г. Конотопе. Гроб с телом Святителя был доставлен к месту его вечного упокоения, которое было заранее указано им самим,— в склепе Троицкого черниговского соборного храма, где находится и до настоящего времени.

Так окончил свой славный земной путь приснопамятный архиепископ Филарет.

Это был светильник благочестия, человек святой, чистой жизни, пламеневший любовью к Богу и людям, великий молитвенник пред Богом за паству свою. Его личная жизнь всегда была примером высокой праведности для всех, окружавших его.

В своих архипастырских трудах архиепископ Филарет показал себя истинным пастырем добрым, всячески неустанно ревновавшим о благе вверенных его окормлению епархий. Но за свою самоотверженную пастырскую деятельность он часто получал от людей вместо признания самую черную неблагодарность. Не останавливались и перед клеветой на него, доходившей до самых чудовищных и нелепых обвинений, не щадивших ни сана, ни звания его. И только у гроба его смолкла эта клевета. Только когда его не стало, современники по достоинству оценили его. А он с терпением и великим смирением сносил эти удары злости, находя поддержку в Боге, ведавшем неподкупную чистоту его поистине младенчески целомудренной души. «Бог милостив к грехам моим — терплю, чтобы терпением закрыть в душе язвы греховные»,— писал он по поводу этих нападков со стороны не понимавших его или враждебно настроенных к нему людей.

Господь укреплял слабые физические силы Преосвященного Филарета и озарял его ум силой Божественного разума, что помогало ему восходить «от силы в силу». Это был подвижник науки, ради науки не щадивший себя. Служению русской богословской науке он отдавал все свои силы, свой талант, несмотря на постоянно слабое здоровье и многие болезни, мешавшие ему работать. Он работал часто ночами. Когда усталость спины или болезнь ног не давали ему писать сидя, он писал лёжа на полу, при свете свечи, дрожащей рукой, но не оставлял работы.

Архиепископ Филарет относится к числу самых многоплодных наших духовных писателей, пользуется славой выдающегося богослова и церковного историка, оставившего после себя около 160 работ — больших и малых по объему и различных по тематике. Где же разгадка такой плодотворной деятельности? Громадные дарования, вооруженные глубокой ученостью, всегдашний труд, непрестанное чтение, кипучая жажда научной деятельности, желание во все проникнуть, лаконичская сжатость выводов, неослабное внимание ко многим движениям современной мысли,— вот что произвело то обилие работ, которое так изумляет нас.

Несмотря на некоторые ошибки, неточности, которые были неизбежны для ученого, шедшего непроторенным путем, труды Преосвященного Филарета являются ценным вкладом в сокровищницу русской богословской науки. «Всем известны его многочисленные, исполненные глубокой учености богословские сочинения, без их пособия не обходится ни один современный богослов»,— говорил профессор Петербургской духовной академии А. Н. Барсов.

А профессор Казанской духовной академии Г. З. Елисеев писал: «Филарет — это был, можно сказать, единственно ученый богослов в России, который как богослов-догматист, как богослов-историк, как богослов-археолог стоял если не выше, то никак не ниже знаменитых иностранных богословов, человек необыкновенно талантливый, всецело преданный науке».

Вся разнообразная и в высшей степени плодотворная деятельность Святителя наилучшим образом выражена в рескрипте, при котором

Черниговскому архипастырю Филарету препровождался орден св. Александра Невского. В рескрипте говорилось, что «ученые труды его (архиепископа Филарета.—*Ред.*) составили украшение духовной отечественной письменности».

Заслуги архиепископа Филарета перед русской богословской наукой действительно велики. Вот почему в свое время Московская духовная академия, наши церковные журналы, Общество любителей истории и древностей российских, Российская Академия Наук и все любители духовной мудрости признали в нем ученого деятеля, снискавшего своими трудами заслуженную и почетную известность. Вот почему Святейший Синод почтил его степенью доктора богословия.

Прошло столетие, ушло безвозвратно то время, когда жил и творил Преосвященный Филарет, а память о нем сохранится навсегда в истории Русской Православной Церкви и богословской науки.

Игумен Вениамин (Яковенко),
кандидат богословия

КРАТКИЙ СПИСОК ТРУДОВ ФИЛАРЕТА (ГУМИЛЕВСКОГО), АРХИЕПИСКОПА ЧЕРНИГОВСКОГО

Сокращения: ПТСО — «Прибавления к творениям святых отцов»; ТКДА — «Труды Киевской духовной академии»; ХЧ — «Христианское чтение»; ЧЕВ — «Черниговские епархиальные ведомости»; «Черниговские епархиальные известия»; ЧОИДР — «Чтения в Обществе истории и древностей российских».

1. Максим Грек. Историческое исследование. «Москвитянин», 1842.
2. Несколько слов о книге «Стоглав». «Москвитянин», 1845, кн. 12.
3. Содержание рукописи «Злота Чеп». ЧОИДР, 1846—1847, кн. 2.
4. Кирилл и Мефодий: славянские просветители. ЧОИДР, 1846—1847, кн. 4, 30 с. Отдельно: М., 1846; СПб., 1908. На нем. яз.: Митава. 1846; Лейпциг, 1847. Дополнение к ст. Кирилл и Мефодий. ЧОИДР, 1846—1847, кн. 5.
5. Послание Геннадия Иоасафу, архиепископу Ростовскому и Ярославскому. ЧОИДР, 1846—1847, кн. 8.
6. Изыскания о проповеднике XIII в. Владимирском епископе Серапионе. ПТСО, 1847, ч. I.
7. Св. великомученик Димитрий Солунский и солунские славяне. М., 1848, 44 с.
8. История Русской Церкви. М., 1848, 198 с. То же: Сокращенная история Русской Церкви. СПб., 1869; 1887.
9. История Русской Церкви. 5 выпусков.
Период 1-й — от начала христианства в России до нашествия монголов (988—1236). М., 1848, XVII, 282 с.
Период 2-й — от опустошения России монголами до разделения митрополий (1237—1410). М., 1848, 175 с.
Период 3-й — от разделения митрополий до учреждения патриаршества (1410—1588). М., 1847, 262 с.
Период 4-й — Патриаршество (1588—1720). Рига, 1847, 264 с.
Период 5-й — Синодальный (1721—1826). М., 1848, 198 с.
- Изд. 2: Харьков, 1849; изд. 3: М., 1857—1859; изд. 4: Чернигов, 1862; изд. 5: М., 1888; изд. 6: СПб., 1894 (на обл. 1895), 840 с.
10. Слова и беседы, говоренные в Риге, ч. 1—2. М., 1850, 334+266 с.
11. Историко-статистическое описание Харьковской епархии. 5 вып. I: М., 1852, 236 с.; изд. 2: Харьков, 1859, 322 стлб.; II: М., 1856, 331 с.; III: М., 1865, 602 с.; IV: Харьков, 1857, 336 с.; V: Харьков, 1858, 461 с.
12. Обзор русской духовной литературы (862—1720). «Ученые записки 2 отд. Академии Наук». 1856, кн. 3, 300 с.; и отдельно: СПб., 1857.
Обзор русской духовной литературы: кн. I (862—1720). Харьков, 1859, 447 с.; кн. 2 (1720—1858 [умерших писателей]): СПб., 1861, 212 с.; изд. 2, доп., Чернигов, 1863, 310 с.; изд. 3: СПб., 1884: кн. 1, 273 с., кн. 2, с. 278—511. Дополнение к обзору русской духовной литературы [по 1862 год]. ЧЕВ, 1865—1866.
13. Слово против вражды, пристрастной к доносам. М., 1856; изд. 2: Чернигов, 1859.
14. Глас Божий к грешнику. Поучение. Чугуев, 1857; изд. 3: Чернигов, 1860; изд. 5: СПб., 1891.
15. Беседы о страданиях Господа нашего Иисуса Христа. М., 1857; изд. 2: СПб., 1859; изд. 3: СПб., 1884.
16. Исследование о смерти царевича Димитрия. ЧОИДР, 1858, кн. I. Отдельно: М., 1858, 32 с.

17. Слова и беседы. Ч. 1—3. СПб., 1859; изд. 2: Чернигов, 1860.
18. Историческое учение об отцах Церкви. Т. 1—3. СПб., 1859, 244+384+450 с.; изд. 2: СПб., 1882. Издано на греческом языке в Иерусалиме, в 3 тт., 1885—1887.
19. Историческое учение об отцах Церкви (в сокращении). Ч., 1864, 315 с.
20. Рязанские иерархи. ХЧ, 1859, ч. I, с. 178—184; 251—393.
21. Исторический обзор песнопевцев и песнопений Греческой Церкви с примечаниями и снимком древних нотных знаков. СПб., 1860. IV, 358 с.; изд. 2: Чернигов, 1864; изд. 3: СПб., 1902.
22. Кафедральные Черниговские монастыри: Ильинский (Троицкий), Елецкий и Борисоглебский. (С приложением нескольких неизданных сочинений св. Димитрия Ростовского и многих грамот с планом древнего Чернигова). Чернигов, 1861.
23. Когда должно начинать воспитание человека в вере. ЧЕВ, 1861, I, 22—26. Перепечат.: «Душеполезное чтение», 1861, I, 511—517 и «Домашняя беседа», 1861, № 20, с. 416—420, и отдельно.
24. Голос русского в защиту Греческой Церкви. ЧЕВ, 1861, I, 136—142.
25. Авгарь, князь Эдесский, и Нерукотворный Образ Спасителя, ЧЕВ, 1861, I, 175—190.
26. Правила для монашествующих. ЧЕВ, 1861, I, 191—201.
27. Постановления о церковном причте. ЧЕВ, 1861, I, 202—227.
28. Слово о пришествии Мессии (Христос рождается, славите!). Слово 1—8. ЧЕВ, 1861—1862.
29. Русские святые, чтимые всю Церковью или местно. Опыт описания их. 9 томов. Чернигов, 1861—1865; изд. 2: Чернигов, 1865, кн. 1—3. СПб., 1885; 1892; 1900.
30. Объяснение молитвы Господней. ЧЕВ, 1862.
31. Сельский пастырь. ЧЕВ, 1862, I, 251—264.
32. Диаконисы. ЧЕВ, 1862, I, 344—351.
33. К жизни митрополита Стефана Яворского. ЧЕВ, 1862, 456—462.
34. Учение апостола Павла об антихристе. ЧЕВ, 1862, II, 608—624.
35. Христианская свобода. ЧЕВ, 1862, II, 647.
36. О Послании ап. Павла к галатам. ЧЕВ, 1862—1863 и отдельно: Опыт объяснения на Послания апостола Павла к галатам. Чернигов, 1862, 174 с.
37. Обучение в народных школах. ЧЕВ, 1862, II, 783—794.
38. Замечания на проект устава общеобразовательных учебных заведений и на проект общего плана устройства народных училищ. В кн. под тем же названием. СПб., 1862, ч. I.
39. Замечания на проект общего устава Имп. Российских Университетов. В кн. под тем же названием. СПб., 1862, ч. I.
40. Пророк. ЧЕВ, 1863, I, 1—13.
41. Заметки о современности. ЧЕВ, 1863, 1864, 1865, 1866.
42. Браки между близкими родными. ЧЕВ, 1863, I, 114—116.
43. Чернигов. Черниговский уезд. ЧЕВ, 1863, 1864.
44. Народная мудрость. Собрание пословиц о Божестве, о вере, о спасении, о тяжбах. ЧЕВ, 1863, II.
45. О видах и степенях родства. ЧЕВ, 1863, II, 737—772 (с прил. таблицы).
46. Семинарское воспитание в начале 19 столетия. ЧЕВ, 1864, I, 180—192.
47. Служебник Преосвященного Лазаря, архиепископа Черниговского. ЧЕВ, 1864, I, 332—337.
48. Св. князь Михаил Черниговский. ЧЕВ, 1864, II, 433—445, и отдельно, изд. 4: СПб., 1894.
49. Православное Догматическое богословие. Ч. 1—2. Чернигов, 1864; изд. 2: Чернигов, 1866; изд. 3: СПб., 1882.
50. Киевский Собор 1691 г. ЧЕВ, 1865, I, 65—80.
51. Учение евангелиста о Слове. ЧЕВ, 1865, I, 193—217.
52. Евангелие св. Иоанна. ЧЕВ, 1865—1866.
53. Святые южных славян. ЧЕВ, 1865—1866 (прилож.) и отдельно: Чернигов, 1865; изд. 2: СПб., 1872; изд. 3: СПб., 1883; изд. 4: СПб., 1894.
54. Завешание. ЧЕВ, 1866, II, 633—635.
55. Святые подвижницы Восточной Церкви. ЧЕВ, 1866, и отдельно: СПб., 1871, 326 с.; изд. 2: СПб., 1885; изд. 3: СПб., 1898.
56. Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Кн. I—VII. Чернигов, 1874.
57. Жития святых чтимых православною Церковью, со сведениями о праздниках Господских и Богородичных и о явленных чудотворных иконах. В 12 книгах. СПб., 1885; изд. 2: СПб., 1892; изд. 3: СПб., 1900. (Соединение работ: «Русские святые», «Святые южных славян» и «Подвижницы Восточной Церкви»).
58. Письма к В. Н. М., 1883, 24 с.
59. Письма к Н. Н. Шереметевой (1835—1849 гг.). СПб., 1900, 101 с.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ СЕДЬМУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ АРХИЕПИСКОПА ФИЛАРЕТА

«Побеждай благим злое» (Римл. 12, 21)

Говорят скорбному сердцу: к чему скорбеть? В мире все прекрасно, на земле все в порядке; если есть неустройства, неправды, насилия,—это только разнообразит картину, но не портит. Беспольное утешение! Неумное умствование! Сердце, пораженное скорбями, не верит ни утешению, ни умствованию, потому что опытом дознаёт несправедливость умствования, потому что чувствует, осязает не только действительность, но и едкую силу зла. Умное ли умствование, когда идет наперекор опыту? Земли проклятой (Быт. 3, 17) не сотворят раем наши мнения; своекорыстной, злобной мудрости нельзя признать стоящую любви. Нет, вместо того, чтобы скрывать от себя зло, надобно помышлять, надобно заботиться о том, как побеждать зло, чтобы оно не поглотило и нас и других. Где же взять нам оружия против зла? Где научиться искусству побеждать зло? «Побеждай благим злое» — учит апостол. Возможно ли это? Приведет ли это к победе?

«Побеждай благим злое». Казалось бы, надлежало сказать: побеждай злом злое. Тогда победа как будто вероятнее. Испытайте. Возьмитесь за оружие, с которым на вас нападают. Платите за клевету клеветою, за обиду обидою, за удар ударом. Что выйдет? Вместо одной клеветы — две клеветы, вместо одной обиды — две обиды, вместо одного удара — два удара. Пусть продолжают возмездие: что выйдет? Одно умножение обид, одно торжество зла. Одна сторона ослабеет и зло кончится? Нимало. Ослабевшая соберется с силами, и размножение зла продолжится. Одна сторона потеряет жизнь? И тогда зло не побеждено, потому что восторжествовало самое страшное зло — убийство. Таким образом, плата за обиду обидою не только не уничтожает зла, не только не останавливает хода его, но усиливает зло. Вот почему Апостол говорит: «Аще друг друга угрызаете и снедаете, блюдитесь, да не друг от друга истреблени будете» (Галат. 5, 15). Не приведут к цели попытки исправлять согрешившего гневными словами, бранью злости и ненависти. Согрешивший видит тогда в самом наставнике грех и неправду и таким образом обращает все внимание не на себя самого, не на свои ошибки, озабочивается не тем, чтобы исправить себя, а тем, чтобы лучше рассмотреть неправду другого; мало того, несправедливым поступком другого он возбуждается только к гневу против неправого наставника и таким образом к прежним ранам сердца своего прибавляет новые раны греха. Вот к чему ведет брань злом со злом!

Ты скажешь: «Желал бы победить зло добром, желал бы примириться с врагом, но он не хочет мириться». Но полно, так ли? Полно, желаешь ли искренно того? Всмотрись в себя. Ты считаешь его врагом твоим, а он тебя считает врагом. Кто из вас прав? Осмотрись. Если и тем началось зло, что ошибочно понято твое доброе слово, и тогда необходимо спокойное объяснение делу, а не злоречие, не гнев. Но что, если с твоей стороны больше сделано? Что, если вражда началась тем, что он сказал тебе несколько слов неприятных, хотя и справедливых, а ты за непонятную правду осыпал его, как градом, колкими упреками? Быть может, он, сказав неприятное, хотел потом загладить неумышленную неприятность ласкою любви, а ты оттолкнул его холодностью и даже презрением? Может быть, еще ты отозвался о нем обидно для его чести, незаслуженно по его делам и расположениям? Если все это так, то в ком надобно побеждать зло? В тебе самом.

Побеждай же его сознанием своего проступка, спеша загладить его делами любви. «Побеждай благим злое».

Ты говоришь: «ближний непримирим; к чему тратить слова для него?» Но с чего ты взял думать так обидно о ближнем твоём? С чего взял думать, будто только у тебя доброе сердце, что только ты великодушен, а другой вовсе не хочет быть добрым? Если ты не остаешься бесчувственным к бескорыстной любви, к безмолвному терпению невинного, с чего отказываешь ты ближнему в той же способности нравственной? Не приличнее ли для христианина ожидать лучшего от другого, чем от самого себя? Если гордость удерживает тебя сделать первый шаг к примирению с братом, христианин ли ты? Положим, враг не легко примирится с тобою. Но подумай, что он — человек, и снизойди к немощи человеческой. Подумай, что доброе не дается даром. Победа не приобретается без подвига. Сей семена мира и не забывай, что надобно время, чтобы семя сперва дало росток, потом взойдет стебель, и затем уже явится плод. Болезнь не вдруг уступает силе врачевства, повторяй не раз возливать елей и вино в израненное сердце. Легко ли тебе заметить в себе ошибку? Легко ли, увидав ее, сознаться в ней искренно? Легко ли, сознавшись, поправить ее? Почему же не прилагаешь ты того же к другому? Почему ты требуешь, чтобы другой был или вдруг стал ангелом? Не требуй от другого более, чем ожидаешь от себя. Не забывай притом и того, что если ты хочешь, если ты молишь, чтобы Бог простил тебе грехи, чтобы Он Сам научил сердце твое добру, так мало покорное добру, — ты точно так же должен прощать другому некоторое упорство его; так же, как за себя, ты должен молить за него Господа, чтобы смягчил сердце его. Где источник всякого добра? У одного и того же Господа, — для тебя и для него. В тебе и в нем чистое добро совершает единая благодать.

Как же, подумает иной, зло может быть побеждено, когда оно действует наступательно, а христианин не любит позволять себе и оборонительного противоборства? Не только может быть побеждено, но и было побеждено, и именно тем самым путем, который считают столь неверным. Какое громадное зло сражалось против первенствующего христианства! И владыки пол-вселенной были против него, и судьи, и жрецы, и толпы народные вооружались всем против него; политика и религия, философия и слепая чернь кричали: смерть христианству! А какое малое стадо было стадо учеников Христовых! Как бедно оно было внешними пособиями для борьбы с мудростью и силою озлобленного мира! «Бог избрал безумное мира, дабы посрамить мудрое, и немощное мира избрал Бог, дабы посрамить сильное; и незнатное мира и униженное и ничего не значущее избрал Бог, дабы разрушить значущее» (1 Кор. 1, 27, 28). Как же побеждено крепкое немощным и знаменитое ничтожеством? Против гонения стояло терпение, против неверия — вера, против злобы мучителей безмолвно преклоняли главы под меч. И язычество исчезло. И христианство овладело миром. Вы скажете: то были времена необыкновенных даров благодати, необыкновенного действия силы Божией? Правда; но зачем же забывать и то, что ныне не жгут на кострах за имя Христово? Между тем прекратилась ли благодать? Отнюдь нет. И Христос Господь обещался всегда пребывать с верующими. И Дух благодати неотступно пребывает в Церкви. В молитве сказано: проси и примешь. За чем же дело стало? За тем, что малодушны мы, за тем, что малодушием допускаем неверие в сердце свое. Иначе — когда же, Господи, не был Ты близок всем призывающим Тебя? Чья молитва осталась неизвестною Тебе, Всеведущий? Чью мольбу не выслушивал Ты, Всеблагий? Какой помощи не могла подать Всесильная рука Твоя?

Положим, любезный мой, что враг твой слишком упорен во зле, чтобы сделаться добрым от твоей любви. Снимается ли тем с тебя обя-

занность побеждать благим злое? Нимало. Любовь Божия не престаёт изливать свою милость на злых, как и на добрых. Точно так поступай и ты. Победа и тогда будет оставаться за добром, так как вражда ближнего будет покрываться твоею кротостью, так как, несмотря на скорби, которыми будет стрелять в тебя неприязненность, ты будешь стоять твердо в вере и любви, не уступая ни пяди злу. Что сделает тебе враг твой своею враждою? Зла истинного, действительного он не может причинить тебе, напротив — много может принести пользы. Друг твой столько любит тебя, что не видит всех твоих недостатков. Но стань пред лицом врага твоего, и никто подробнее его не опишет тебе слабостей твоих; он зорко на них смотрит, замечает, не упуская ни одного проступка, и говорит о них, не уменьшая их виновности. Итак, слушай врага твоего спокойно, внимательно, — и тогда к скольким победам над злом приведет тебя враг твой! Чем менее мы будем давать места греху в сердце своем, чем более внимательны будем к себе самим, чтобы скорбями очищать нечистое сердце свое и страданиями пользоваться для преуспевания духовного, тем любовь Божественная выше и выше будет возносить нас над бедствиями мира и над злобою зла. Послушайте, что говорит о себе крепкая любовь к Господу: «Кто ны разлучит от любве Божия? Скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч? Во всех сих препобеждаем за Возлюбльшаго ны» (Римл. 8, 35, 37). Видите, нет в мире зла, нет бедствий, которые могли бы победить любовь, над которыми она не торжествовала бы победы.

Еще один вопрос: если только благим надобно побеждать злое, как же будет наказан преступник? Но моей личности не давали права суда ни над кем. Если оскорблено одно лицо мое, предаю дело Господу: «Мне отмщение, Аз воздам, глаголет Господь» (Римл. 12, 19). Если дело касается не одного лица, а общества, и тогда не мне судить об этом, — мой долг только сказать Божиему слуге, который не даром носит меч. Власть установлена Богом: ей вверено и право сражаться с злом наказаниями. Но и самая власть не желает мстить злом за зло; она только защищает невинного от зла и предупреждает или пресекает злодеяние, чтобы не погиб злодействующий и не гибли другие. Она управляется не злом мщения, а благом человеколюбия и правды. Таким образом, если наказывается преступник, то не испытывает он зла мщения со стороны власти, а ему преграждает путь к злу человеколюбивая правда.

Бог мира и любви да укрепит в сердцах наших любовь для временного и вечного мира. Аминь.

(Слова и беседы Филарета, епископа Харьковского и Ахтырского. М., 1850, ч. II, стр. 23—30).

ВСЕМИРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО» Женева, 12—25 июля 1966 года

12—25 июля 1966 года в Женеве состоялась Всемирная Конференция «Церковь и общество». Конференция обсуждала комплекс вопросов соотношения, связей, взаимодействия и развития Церкви и человеческого общества (государства, коллектива, личности). Участвовавшие в работе Конференции представители Русской Православной Церкви выступили на ней с докладами. Два из этих докладов, прочитанные на пленарных заседаниях, напечатаны в предыдущем номере «Журнала Московской Патриархии». Для ознакомления читателей с остальными докладами и статьями, представленными Конференции русскими богословами, ниже дано сокращенное изложение этих материалов.

* * *

Митрополит Ленинградский и Ладожский **Никодим** представил для распространения на III секция Конференции доклад ««Жить вместе» в плюралистическом обществе».

Плюрализм мирового общества, указывается в докладе,— факт несомненный и полный глубокого значения. Он справедливо привлекает к себе пристальное внимание историков и социологов. Он обязывает считаться с собой государственных и политических деятелей. Но что особенно важно, он бросает непосредственный вызов совести каждого отдельного человека, вынуждая его принять то или иное решение относительно своего личного участия в общественно-исторической жизни. Принимая такое решение, человек может стать деятельным участником мирового процесса, суть которого состоит в неуклонном, хотя и диалектически противоречивом движении вперед по пути прогресса и целеустремленного созидания свободного и процветающего общества, с возведением естественной множественности к стройному единству человеческого бытия. Или, напротив, ожесточившись против самих идей прогресса и диалектического развития общества, он обратит свои силы на то, чтобы затормозить этот естественный и неуклонный процесс. К сожалению, имеется еще немало людей, склонных предпринимать попытку переключать историю на «холостой ход». Абсолютизируя понятие индивидуальной свободы и десоциализируя человеческую личность, они углубляют противоречия между элементами мирового разнообразия и стремятся закрепить и увековечить, как некое естественное состояние, бессмысленную хаотическую борьбу интересов якобы совершенно автономных и суверенных индивидов.

Плюрализм мало только добросовестно регистрировать и скрупулезно описывать. Более того, его бесполезно изучать, стоя на позициях «теории многих факторов», которая принципиально отрицает возможность выявления важнейших и определяющих причин социальных явлений и перемен. Не нужно быть ни философом, ни социологом, чтобы понять простую истину: корни современных конфликтов, причиняющих страдания миллионам людей и таящих в себе грозную опасность мирового ядерного конфликта, нужно искать не в естественной природе плюрализма и не в таких, хотя и весьма активных, выражениях плюрализма, как различия в политике или в политической идеологии, а в противостоянии друг другу двух непримиримых тенденций, объективно связанных с социально-экономическим развитием, субъективно же отражающих в себе борьбу добра и зла, эгоизма и человечности. Первая тенденция — это тенденция к изменению невыносимых и унижающих человеческое достоинство условий существования, из корыстных соображений поддерживаемых и навязываемых людям труда сторонниками «статус-кво». Вторая, противостоящая ей тенденция — это стремление поддержать порочное «статус-кво» во что бы то ни стало, ради преимуществ и привилегий, доставшихся личностям, общественным группам или целым государствам. Именно это противостояние, осложняемое множеством привходящих факторов — коосностью общественного сознания, необъективным восприятием действительности, расовыми предрассудками, «холодной войной» и т. д., — служит главным источником неослабевающей международной напряженности и опасности мировой военной катастрофы. Что касается собственно идеологических факторов, то они не играют решающей роли в создании опасных ситуаций. Их значение в этом отношении нередко сознательно преувеличивают сторонники «статус-кво». Вполне мыслимо благородное, не продиктованное ненавистью, хотя и глубоко принципиальное идеологическое противостояние, которое не служит ни источником вражды, ни средством для разжигания международных конфликтов. Глубоко верен тезис о том, что жизнеспособные революции происходят не путем «экспорта», а лишь через

естественное созревание, и что при наличии революционной ситуации всякий «экспорт контрреволюции» бессилён и обречён на неудачу.

Далее автор доклада, развивая свою тему, говорит, что мир на земле является жизненно необходимым для человечества состоянием, ибо только в условиях мира и мыслим сколько-нибудь серьёзный прогресс в области преодоления таких трудностей, как крайняя экономическая и культурная отсталость огромных масс населения земного шара, и в области борьбы с такими бедствиями, как нищета, голод, эпидемии и высокая смертность. Поэтому вопросы поддержания мира и устранения возможности развязать атомную войну должны быть признаны прямой общечеловеческой обязанностью, от выполнения которой не может считать себя свободным ни один человек доброй воли. Для того, чтобы сделать ядерную войну невозможной, недостаточно одной систематической борьбы за разоружение во всех её аспектах. К ней нужно добавить такую мобилизацию мирового общественного мнения, которая любую попытку развязать ядерный конфликт сделала бы морально невыносимой акцией. Борьба за лучшее будущее человечества может вестись только на путях справедливости и мира, в условиях открытого и честного соревнования. О достоинстве социально-экономических систем история будет судить не по декларациям и не по каким-либо формальным признакам, а прежде всего по тому, насколько бескорыстно, гуманно и эффективно служат они благосостоянию и прогрессу всего человечества в целом, включая и те народы, которые, недавно получив политическую независимость, более всего нуждаются в искренней братской помощи и поддержке. Здравый человеческий смысл, элементарный общественно-политический опыт и неискоренимая приверженность народов к идее переустройства общества на началах большей справедливости и свободы служат верной гарантией того, что бесчестные способы одержать победу в этом соревновании при помощи экономической экспансии, политического нажима или военных акций не выдержат испытания временем и должны будут уступить место свободному выбору и безупречным в моральном отношении взаимосвязям и сотрудничеству.

В докладе подчеркивается, что мысль о «наднациональном» администрировании, якобы необходимом для пресечения подобных бесчестных действий, является нежизненной и бесплодной, поскольку она противоречит неустрашимому факту исторически сложившегося и тесно связанного с принципом человеческой свободы плюрализма государственных и национальных образований. Такие общепризнанные формы выражения этого плюрализма, как государственный суверенитет и здоровый неэгоистический национализм, безусловно исключают всякую возможность вмешательства во внутренние дела государств и народов каких бы то ни было «наднациональных» организаций и учреждений, равно как и любых других государств, незаконно присваивающих себе функции охранителей международного порядка. Жизнь ярко доказывает невозможность создания первых и полную обречённость полицейских акций вторых. Вместе с тем плюрализм не только не исключает, но даже предполагает необходимость и законность создания и укрепления таких представительных международных учреждений, предназначенных для содействия поддержанию мира и решению важных для всего человечества проблем, как ООН, при непременном, однако, условии, что действительность этих учреждений стоит в прямой связи с их моральным престижем, основанным на подлинно гуманной, бескорыстной практической их деятельности. Никакое администрирование в духе «наднационального» правительственного органа здесь абсолютно недопустимо.

Возвращаясь к основной мысли доклада, автор указывает далее, что плюрализм может быть закономерным, полезным для благосостояния общества и для развития личности, творческим. Но он может быть также искусственно созданным, социально вредным и разрушительным для человеческой личности. Примерами первого типа плюрализма могут служить различие в национальных традициях, свобода в отношении религиозных убеждений и т. п. Примерами второго являются абсолютизация социального неравенства, любые формы расовой дискриминации, пассивность по отношению к влияниям, оказывающим растлевающее действие на душу человека (нацизм, порнография и т. д.), но претендующим на беспрепятственное существование и распространение на основе ложно понимаемой или намеренно извращаемой концепции свободы личности. Творческий плюрализм является здоровой естественной основой для создания процветающего мирового сообщества. Многообразие форм созидательной человеческой жизнедеятельности, проникнутой идеалами подлинного гуманизма, подчиненной разумной самодисциплине, уважающей права и свободу других, стремящейся к широкому обмену опытом, может стать наиболее благоприятной почвой для органического усвоения человечеством убеждений в безусловной необходимости прочного мирного сосуществования, глубокого взаимопонимания и тесного сотрудничества. Диалектика развития такого плюралистического общества, проникнутого доброй волей, позволит прийти к единомыслию в отношении признания общих неотъемлемых черт, которыми должно отличаться достойное существование, облегчит разумное соревнование систем, даст возможность объединить усилия, направленные на преодоление трудностей развивающихся стран, определит наиболее целесообразные формы организаций свободного международного сотрудничества и выведет глубокое духовное единство человечества в его стремлениях к всестороннему развитию и процветанию в условиях социального равенства и истинной духовной свободы.

Переходя затем ко второй части своего доклада, автор говорит, что он не имел намерения специально касаться вопроса о политике США и ее влиянии на современное международное положение, так как считал, что для настоящей конференции более важное значение будет иметь обсуждение положительных принципов мирного сосуществования в условиях мирового плюралистического общества. Однако пришлось несколько отступить от этих первоначальных намерений после ознакомления с вошедшей в том 2-й Сборника подготовительных к Конференции материалов статьей Кеннета В. Томпсона (США) о международной политической обстановке в борьбе за мир, содержащей в себе ряд резких выпадов по адресу так называемого «русского империализма» и «мирового коммунизма». В дальнейшем автор доклада руководствуется отнюдь не желанием вступить в спор с г-ном К. Томпсоном (ведь о личных взглядах, как и о личных вкусах, не спорят), а тем простым соображением, что статья г-на К. Томпсона должна, как кажется, побудить участников Конференции задуматься над изысканием наиболее подходящих, проникнутых чувством ответственности и конструктивных форм дискуссионных выступлений на самой Конференции, поскольку некоторые особенности упомянутой статьи предупреждают о возможных, хотя и весьма не полезных для христианской миссии аномалиях предстоящей ответственной работы.

Автор доклада отмечает, что, оценивая статью г-на К. Томпсона, необходимо принять во внимание некоторые личные его взгляды, чтобы не предъявить ему требований, которые могут оказаться для него принципиально невыполнимыми. О характере религиозных убеждений г-на К. Томпсона составить представление трудно, ибо единственное место в его статье, в какой-то степени касающееся религии, звучит не очень определенно: «Начиная с периода раннего Ренессанса вплоть до XIX века события складывались таким образом, что внушали всем атмосферу надежды. Возрождение освободило человеческий разум от пут Церкви и государства. Оно укрепило надежду на то, что зло, исходившее от невежества, предрассудков и разных догм, обречено на гибель». Прочитывая это умозаключение, митрополит Никодим отметил при этом, что ему очень неприятно и горько повторять эти слова г-на К. Томпсона, как будто бы имеющего отношение к Церкви и к обществу, о «путах Церкви» и «разных догмах». Что касается политических взглядов и симпатий К. Томпсона, то они выразились в его статье более ясно. Он непоколебимо убежден в гуманности и благородстве американских политических идеалов. Более того, не без чувства национальной гордости он намекает на то обстоятельство, что Организация Объединенных Наций с самого начала испытывала на себе значительное влияние «американских» идей. В то же время в отношении западной цивилизации и произведенных ею благих плодов К. Томпсон предпочитает молчание, объясняемое или незнакомством или скепсисом. Очень характерно в этом отношении следующее его высказывание: «С рождения до самой смерти нашу жизнь сохраняют многообразные лекарства, открытые учеными, чьим единственным побуждением является преданность человечеству в целом. Солдата на поле сражения охраняют плоды фундаментальных исследований итальянских, британских, немецких, японских и американских ученых». Не совсем ясно, что К. Томпсон имеет в виду, говоря о плодах ученых исследований, охраняющих солдата на поле сражения. Но если повести речь о глубоко гуманных средствах спасения жизни раненных на поле брани, то, справедливости ради, перечень национальностей, к которым принадлежат ученые, много потрудившиеся над изобретением таких средств, следовало бы восполнить упоминанием и о русских ученых. Достаточно назвать имя всемирно известного русского ученого врача Н. И. Пирогова, или наших современников — хирурга академика Бурденко, или выдающегося ученого-хирурга архиепископа Луку (Войно-Ясенецкого), который не только разработал многие важные проблемы гнойной хирургии, но и лично выполнил большое число ответственных операций, благодаря которым была спасена жизнь многих тяжело раненных воинов во время последней Великой Отечественной войны.

При анализе статьи К. Томпсона возникает мысль, что он невысокого мнения о «естественном» состоянии человека. Об этом, как будто, говорит его утверждение о том, что «соперничество неизбежно в каждой социальной группировке», а также следующая фраза: «Кто согласился бы признать власть над собой, а не господствовать самому?» Но разве нет на земле доктрин — религиозных и нерелигиозных — и людей, стремящихся к тому, чтобы разумным путем уничтожить самую необходимость господства человека над человеком? Точно так же, утверждать неизбежность соперничества в каждой социальной группировке разве не значит заранее отвергать возможность серьезного нравственного роста человека и переустройства общества на более справедливых и гуманных началах? Впрочем, хотелось бы думать, что, может быть, г-н К. Томпсон имеет в виду не столько соперничество, сколько соревнование, которое может носить и благородный характер.

К. Томпсон — убежденнейший антикоммунист. В его представлении «коммунизм» и «демократия» — понятия, абсолютно не совместимые и одно другое исключают. Он с полным доверием относится к шаблонным и карикатурным представлениям о коммунизме, весьма распространенным на Западе, и ставит на коммунистическом обществе клеймо «закрытого общества».

Если говорить об эксплуатации человека, о социальном неравенстве, расовой дискриминации и прочих явлениях, связанных с самим бытием того общества, в

котором родился и живет г-н Томпсон, то для всего этого социалистическое и коммунистическое общество действительно закрыто, что же касается гармонического развития человеческой личности, то для этого социалистическое и коммунистическое общество создает все предпосылки. В социалистических странах устранены все виды ограничений избирательного права, связанные с социальным и имущественным положением человека; упразднена всякая возможность занятия мест в органах государственной власти в результате ожесточенной предвыборной борьбы, в которой решающее значение имеет размер истраченных на предвыборную кампанию сумм; сделаны немислимыми явления лоббизма и коррупции; усилена обязанность избранных в органы власти периодически отчитываться перед своими избирателями. Могут ли подобные мероприятия повредить демократическому устройству общества? Ответ ясен — нет.

Митрополит Никодим вынужден был коснуться оценки г-ном К. Томпсоном американской политики, а также его сетований на реакцию, которую эта политика встречает за рубежом, поскольку г-н Томпсон позволил себе необоснованные и задевающие честь Советской страны высказывания, хотя такие приемы вряд ли целесообразны в дискуссии, если она стремится быть продуктивной. Кроме того, сущест- вуют и иные мнения. В связи со всем этим митрополит Никодим приводит опубликованное в печати высказывание одного француза, много лет жившего в США: «Поколение наших современников, хочет оно этого или нет, является свидетелем исторического события: продвижения по пути к созданию новой империи... При этом меня не покидает ощущение, будто я ломлюсь в открытую дверь. Ведь нет человека, который не сознавал бы, что продвижение к осуществлению этой империи происходит в области военной, экономической, полицейской и общественной. И конечно, в моральной сфере. Ведь даже в низших классах школы не найдется ученика, который бы не знал, что империя не может крепнуть, если ей не помогут армия и полиция, коммерция... а также и «моральные и религиозные силы народа». Все это находится в руках «верховного общества», пусть его столица называется Вашингтон или Техас... Каждая возрастающая империя нуждается в мифах для оправдания своего обращения с собственным народом и с другими народами. Американская империя не представляет исключения из этого правила...» («Идеализм и империализм», Француз о Соединенных Штатах Америки. Еженедельник «Реформа», № 1091 от 12 февраля 1966 г.). Явления, которые упомянутый француз квалифицирует как «американский империализм», видимо, хорошо известны г-ну К. Томпсону, признающему, что после 1950 года американские союзники все больше приходят к убеждению, что «их национальные интересы не обязательно должны совпадать с интересами США».

Даже сделав все возможные скидки, невозможно не обратить внимания на то, что принятый г-ном К. Томпсоном метод резких антисоветских и антикоммунистических фраз и выражений ни в каком случае не может рассматриваться как полезный в условиях Конференции способ дискуссии: он не может способствовать нахождению единственно важных для христиан, для людей доброй воли, для всего человечества разумных и конструктивных решений поставленных проблем.

Справедливости ради автор доклада отмечает затем и положительные высказывания г-на К. Томпсона, общее впечатление от статьи которого тяжелое и разочаровывающее. Но в самом конце сквозь тучи недоверия, предубеждений и антипатии к противнику прорываются все же, подобно лучам света, оптимистические заключения. «Народам коммунистических и некоммунистических государств есть чему поучиться друг у друга,— говорит К. Томпсон.— Культурный обмен обеспечивает плодотворные пути выяснения взаимных целей и намерений... Люди, которые прониклись уважением к своим коллегам по профессии в других странах, в потенции становятся ревнителями добра... Преодолев страх и подозрения, люди и нации в конце концов сумеют сделать решающий шаг во имя установления отношений дружбы и доброй воли. Учреждение более справедливого и прочного международного правопорядка предусматривает проявление терпимости и настойчивости. Оно призывает избегать войн с тем, чтобы обеспечить возможности роста и созревания факторов мирного развития. Во имя осуществления этой задачи должны объединяться люди самых различных политических убеждений».

На Конференции, говорит митрополит Никодим, заканчивая доклад, неизбежно должны выявиться различные точки зрения, будут даваться различные оценки одним и тем же явлениям, произойдет широкий обмен опытом, словом, выявятся результаты плюралистического характера как «исторического христианства» с его делением на конфессии и деноминации, так и того реального мира, в котором оно живет и действует. Но и христианский долг, и ответственность перед человечеством, и здравый смысл заставляют желать, чтобы все виды общения, которые осуществляются на Конференции, явились выражением только жизненного, имеющего корни в естественном развитии и потому творческого плюрализма. Кроме того, нужно не только желать, но и всячески стремиться, чтобы дискуссия по всем обсуждаемым проблемам носила характер целеустремленный, полезный и объединяющий. Это может произойти в том случае, если интересы участников будут направлены не на подчеркивание антагонизма, не на углубление противоречий, не на острые взаимные порицания, а на совместное братское искание наилучших путей к достижению прочного и разумного мирного сосуществования. Такое искание, подкрепленное со-

вместной молитвой и проникнутое братской любовью и заботой друг о друге, и приводит к четкому, глубокому, продуманному и подлинно христианскому ответу на один из важнейших для человечества вопросов, как нужно «жить вместе» в современном плюралистическом обществе.

* * *

Доклад епископа Волоколамского Питирима «Этические стороны быстрого экономического развития в мировой перспективе и развивающиеся страны» начинается с изложения аспекта христианской ответственности. Социально-экономические проблемы нашего времени, указывает автор доклада, при всей совокупной сложности материала, подлежащего исследованию,—производительных сил и производственных отношений,—в центре внимания имеют идею развития справедливого общественного строя и совершенной личности. Поэтому эти проблемы с полным основанием могут быть также отнесены и к категории этических. Христианский богословский взгляд на них имеет законное основание. Библейское богословие—богословие гуманистическое по существу. Библия в центре внимания имеет человека в его историческом духовном развитии. Было бы странно искать на страницах Библии ответа на все разнообразные вопросы, поставленные технической и социальной революцией нашего времени, однако определить место человека в глубоких современных переменах с позиции Библии имеется полная и принципиальная возможность. Слово Божие, обращенное к человеку, есть прежде всего слово о духовных, не исчезающих ценностях. Такой ценностью является сам человек, вызванный к бытию во времени и имеющий будущее, когда сама категория времени утратит свое значение. Совершенно естественно считать земной путь человека основой его бытия за пределами этой жизни. По мнению древних отцов Неразделенной Церкви, посмертная жизнь души как бы продолжает ту нравственную траекторию, которую она приобрела в этой жизни своим свободным действием совместно с благодатью Божией. Живя в мире и в обществе, человек неизбежно определяет свое отношение ко всем окружающим его явлениям, как отношение нравственного порядка, независимо от того, сознает он это или нет, и окончательный суд над человеком будет произнесен по этому именно признаку. В области этических отношений лежит главная ответственность человека перед Богом, перед всем окружающим его миром и главным образом перед человеческим обществом и своей совестью, перед самим собой. Самый поверхностный анализ действительности выявляет, отмечает автор, драматическое несоответствие высоких христианских заповедей с практической жизнью обществ, называющих себя христианскими. Это дает повод к упреку христиан в неспособности христианского мировоззрения предотвратить или исправить пороки в процессе исторического развития общества, в неудаче «христианской цивилизации». Так исполняются на современном христианском обществе предупреждения апостола Павла: преступлением закона наносится бесчестие Богу... ради вас имя Божие находится в поругании (Римл. 2, 23—24). Назрела настоятельная необходимость для христиан дать ответ по проблеме их ответственности перед окружающим миром и Богом в революционный век истории человечества.

Мы живем в эру величайшей технической революции. Научная и техническая революция обуславливает исключительно высокие темпы экономического прогресса. Повышается производительность труда, растет объем производства, улучшаются материальные условия жизни. Наглядной иллюстрацией сегодняшнего научно-технического прогресса является повышение производительности труда в такой отрасли, как сельское хозяйство. Вступив на путь научно-технического переворота позднее других отраслей экономики, сельское хозяйство постепенно начинает ликвидировать резкое отставание от промышленности как в отношении производительности труда, так и в отношении капиталовооруженности. Однако достижения научно-технического прогресса затронули далеко не все районы нашей планеты. Наряду с экономически развитыми промышленными странами Европы и США в мире имеется большая группа стран, отсталых в экономическом отношении. Это так называемые бедные страны, или страны «третьего мира», известные также под названием развивающихся стран. Автор отмечает, что, рассматривая деление на бедные и богатые страны, приходится наблюдать некоторый парадокс: бедные страны вовсе не так уж бедны. И то, что, несмотря на все свои богатства, эти страны сегодня числятся в категории экономически слабо развитых, объясняется исключительно их вековым ограблением со стороны колониальных держав. Как показывает анализ, наблюдаемое сегодня громадное различие в уровне экономического развития появилось лишь в эпоху колониальных захватов и грабежей. Если бы не было колониального грабежа, если бы средства, которые систематически и безвозмездно выкачивались из колоний, были обращены на развитие экономики последних, то не стоял бы сегодня вопрос об этих странах как экономически слабо развитых.

Развитие народов стран Азии, Африки и Латинской Америки до вторжения европейцев шло теми же путями, что и развитие народов Европы, ничуть не отставая от последних. Не говоря уже об известных древних цивилизациях, в Африке, южнее Сахары, найдены следы других древних цивилизаций и государств. Уже сейчас, несмотря на недостаток источников, нам известно о существовании здесь таких могущественных империй и королевств, как Мероэ, Гана, Мали, Сонгаи, Капем, Бенин, Зимбабве, Мономотапа. Об этих государствах рассказывают нам Геродот, а начиная с VII века после Рождества Христова—арабские средневековые документы и хро-

ники. Для многих государств этого района были характерны хорошо организованное таможенное обложение, сложная система налогов, развитой товарообмен и денежное обращение. Письменная культура многих народов Западной и Восточной Африки существовала еще в X столетии, и грамотой владели не только представители мусульманского духовенства, но также и купечество. В продолжение нескольких веков Тимбукту, например, был известен своим университетом, одним из величайших университетов мусульманского мира. Студенты стекались сюда не только из окрестных городов, но также из Мекки, Багдада и Самарканда. Таким образом, касаясь состояния производительных сил в районе Африки южнее Сахары, вполне позволительно провести параллель с тогдашней Европой. Работорговля явилась тем чудовищным кровопусканием, продолжавшимся на протяжении более чем четырех столетий, которое нанесло сокрушительный удар по производительным силам африканских стран. Следствием работорговли были деградация африканского хозяйства, упадок культуры, запустение обширных районов и областей. Работорговля подготовила базу для колониального раздела Африки, явившегося, в свою очередь, новым жестоким ударом по производительным силам этого континента. Африка наряду с Азией и Латинской Америкой превратилась в аграрно-сырьевой придаток европей-ских колониальных держав, а впоследствии и США, в поставщика дешевой рабочей силы.

Подводя итоги, нельзя не отметить ту ответственность, которую сегодня несет за состояние развития экономики в молодых государствах Азии, Африки и Латинской Америки та группа стран, экономический прогресс которых был обеспечен за счет работорговли и колониального грабежа. Не акцентируя внимания на богословском и этическом аспектах этой проблемы, уместно отметить, замечает автор доклада, что все эти события, приведшие к экономической и социальной деградации целых континентов, происходили в период могучего движения христианской мысли и особой активности внутренней и внешней миссий Западных Церквей. Обычные ссылки на исторические условия не снимают значительной доли ответственности с христианской совести и в наше время, ибо результаты этой деятельности живо ощущаются сейчас не только в отвлеченных процентах отсталости производства, но и в совершенно очевидном факте голода более чем двух миллиардов человек. В наше время — время величайшей технической революции — подавляющее большинство населения слаборазвитых стран систематически недоедает, голод стал составной частью быта для двух третей населения планеты. Сельское хозяйство, будучи основной сферой материального производства и основным источником существования коренного населения в развивающихся странах, носит здесь крайне примитивный и экстенсивный характер. За многие десятилетия не произошло там никаких существенных изменений в уровне развития производительных сил. Это тяжелое положение в сельском хозяйстве еще более усугубляется прогрессирующим истощением земли, отсутствием или недостаточным использованием органических и минеральных удобрений, крайне низкой урожайностью продовольственных культур.

Резкий разрыв в уровне национального дохода на душу населения между так называемыми бедными и богатыми странами, поляризация, вытекающая из этого, не могли не выдвинуть вопрос о решении этой проблемы. Но процесс деколонизации и достижение некогда колонизованными народами политической независимости еще не исчерпывают полностью существа вопроса. До тех пор, пока молодые страны, недавно завоевавшие политическую самостоятельность, не добьются ликвидации экономической отсталости и повышения жизненного уровня населения, нельзя рассчитывать на установление полной стабилизации в мире. Ключом к такой стабилизации, к установлению взаимопонимания между народами является экономическое развитие, обеспечивающее всеобщий экономический и социальный прогресс. Начавшаяся научно-техническая революция создает благоприятные предпосылки для ускоренного роста промышленного производства в развивающихся странах, ускоренного развития их до уровня промышленно развитых стран. Однако внедрение достижений современной науки и техники в развивающихся странах может иметь место только в условиях сохранения мира на земле, в условиях максимального сокращения расходов на вооружение. Известно, что даже нейтралитетские страны в обстановке искусственно разжигаемых военных конфликтов, гонки вооружений, постоянных военных угроз со стороны колониализма вынуждены расходовать значительные средства из бюджета на укрепление своей обороноспособности.

Гонка вооружений, противостояние вооруженных сил, готовых развить военные действия в любой момент в точках наибольшего политического напряжения, косвенно оказывают разрушающее действие на все сферы жизни стран третьего мира. Даже не будучи формально в составе той или иной военной группировки, они в силу зависимости своей экономики от прежних метрополий, составляющих военные союзы, оказываются втянутыми в политику, проводимую правительствами этих агрессивных стран. Заведомая направленность добывающей промышленности, способствующая расширению кровопролития, зависимость экономического потенциала от военных заказов, непрочность торговой конъюнктуры должны сказаться деморализующим образом на политике этих государств третьего мира, втягивая их против воли в русло международной напряженности.

Проблема мира в ее богословском плане и этическом значении широко представ-

лена в обращениях, выступлениях и деятельности ведущих христианских руководителей и богословов различных деноминаций, в молитвах Церкви, в церковной и богословской печати. Однако, как отмечает автор доклада, практическая реализация этих призывов еще невелика. В различных документах и выступлениях дискутируется вопрос о целесообразности отчисления средств от военных бюджетов развитых стран в пользу экономического развития стран третьего мира. Безусловно, такая помощь решила бы многие экономические и духовные проблемы этих стран, но при этом необходимо иметь в виду специфику подобной помощи. Христианская совесть руководствуется заповедью Иисуса Христа о бескорыстной помощи. Факт сокращения военного бюджета страны, чтобы дать хлеб голодному, положителен. Но не менее важен способ, как его дать. Если эта помощь связывает национальную экономику созданием таких структур, которые принудительно удерживают жизнь развивающегося государства в сфере влияния патронирующего капиталистического концерна, это не помощь, а неокOLONиализм. И с позиции этических норм процент отчисления не имеет принципиального значения. Необходимо многостороннее развитие экономики новых государств посредством конструктивных вкладов в национальную систему хозяйства и создание равноправного партнера в процессе совместного развития. Это тем более нравственно обязательно, что индустриальные колониальные державы таким путем будут возвращать богатство, вывезенное из этих стран.

Далее автор касается вопроса о системе экономической помощи развивающимся странам, в которой наибольший объем должна занимать двухсторонняя или многосторонняя торговля. Как известно, говорит он, в народном хозяйстве любой страны внешнеэкономические связи играют весьма важную роль. Однако именно через посредство различных форм этих связей в мировой капиталистической системе хозяйства происходит постоянная передача значительной части национального дохода отсталых аграрных государств в пользу промышленно развитых капиталистических стран. Ведущее место в области внешнеэкономических связей принадлежит внешней торговле. И через внешнюю торговлю, через систему неэквивалентного обмена, и осуществляется главным образом ограбление стран, превратившихся в аграрно-сырьевой придаток промышленно развитых Европы и США. Лишь с ликвидацией этого неэквивалентного обмена, подчеркивает автор, помощь, оказываемая развивающимся странам по различным каналам, станет носить действительно эффективный характер. Помощь развивающимся странам не должна принимать форму подачек, носящих оскорбительный характер для молодых наций. И ни в коем случае недопустимо, когда помощь начинает использоваться в качестве средства нажима и диктата, когда она сопровождается какими-то условиями, нарушающими суверенитет молодого государства.

Рассматривая главные проблемы развивающихся стран, автор прежде всего выделяет задачу достижения экономической независимости. С достижением политической независимости в этих странах на повестку дня были поставлены новые вопросы, — вопросы социального и экономического освобождения. Без решения этих вопросов нельзя было говорить о какой бы то ни было более или менее реальной самостоятельности. Политическая независимость еще не обеспечивает автоматической ликвидации пережитков и последствий колониализма. В наследство этим странам остаются крайняя экономическая отсталость и чудовищная нищета народных масс. Чтобы покончить с господством иностранного капитала, продолжающего грабить развивающиеся страны, чтобы создать необходимые предпосылки для достижения экономической независимости, необходимо обеспечить создание и укрепление государственного сектора в народном хозяйстве. Государственный сектор, особенно в тех странах, где национальная буржуазия еще слаба, является единственной реальной силой, способной противостоять давлению иностранного капитала. Государственный сектор имеет возможность аккумулировать денежные доходы от своих предприятий, от внутренней и внешней торговли, от бюджетных поступлений и т. п. Осуществляемая на этой основе концентрация средств накопления позволяет реализовать финансирование крупных предприятий, крупных промышленных объектов, которые не под силу частному национальному капиталу вследствие его слабости и распыленности. Наконец, создание и укрепление государственного сектора является в данных обстоятельствах единственным средством для активного вовлечения страны в научно-техническую революцию. Государственный сектор в развивающихся странах — это и определенная экономическая политика государства, предусматривающая активное и разнообразное воздействие государства на экономику страны, и возможность обеспечения национального суверенитета и независимой от влияния частного капитала политики правительства.

Одним из важнейших направлений экономической политики развивающихся стран, указывает далее автор, становятся разработка и осуществление долгосрочных программ и планов социально-экономического развития. В процессе составления перспективных планов и их осуществления перед молодыми независимыми государствами часто возникают различные трудности. Причины коренятся прежде всего в самом характере многоукладной экономики этих стран, в условиях которой господствующие позиции сохраняются за иностранным капиталом и преобладающее место остается за мелкокрестьянским хозяйством. Другим недостатком в планировании, характерным для данной группы стран, является отсутствие научной статистики, ко-

торая позволила бы правильно определить исходные положения и с учетом объективных экономических условий развития страны научно рассчитать динамику показателей экономического развития. В планах большинства стран Азии, Африки и Латинской Америки основным выступает финансовый, бюджетный аспект. Физическое же планирование сведено к перечню объектов, которые надлежит построить в течение планового периода. Лишь в некоторых странах (например, в ОАР, Марокко, Тунисе) планы намечают и ориентировочный рост производства важнейших отраслей промышленности и сельского хозяйства. Из анализа имеющихся перспективных планов развития видно, что преобладающая часть государственных капиталовложений идет на развитие инфраструктуры (транспорта и связи, энергетики и коммунального хозяйства), т. е. областей, обслуживающих собственно материальное производство. Развитие производственных отраслей возлагается на частное предпринимательство. В основе такого подхода к государственным инвестициям лежит принцип западной политической экономии. Однако в последнее время некоторые экономисты и государственные деятели стали сомневаться в целесообразности акцента государственных программ на отраслях инфраструктуры. Характерной особенностью большинства планов социального и экономического развития является также тенденция приспособить их к условиям сложившейся социально-экономической структуры. Лишь, пожалуй, в ОАР планы предусматривают серьезную ломку аграрно-сырьевой структуры и вносят существенные изменения в механизм общественного воспроизводства. В большинстве перспективных планов и программы молодых государств нацелены преимущественно на развитие сельского хозяйства. Это обусловливается как нехваткой средств для осуществления крупных капиталовложений, необходимых для создания промышленности, так и тем обстоятельством, что с сельским хозяйством в этих странах связано до 90—95 проц. всего населения, и от подъема сельскохозяйственного производства зависит в первую очередь улучшение материального благосостояния коренного населения.

Далее автор подчеркивает, что наиболее верным и надежным средством решения основных экономических проблем, стоящих перед молодыми независимыми государствами, является развитие промышленности. Без создания собственной промышленной базы невозможно добиться экономической самостоятельности, обеспечить повышение производительности труда и, соответственно, повышение материального благосостояния трудящихся масс. Без индустриализации невозможно ликвидировать экономическую отсталость страны и обеспечить ускоренное развитие ее производительных сил. Только на пути индустриализации возможно добиться общего подъема производительных сил страны, создать многоотраслевое хозяйство, ликвидировать несправедливое разделение труда, покончить с нищетой и отсталостью. После завоевания политической независимости экономика большинства развивающихся стран характеризовалась почти абсолютным отсутствием какой-либо промышленности. Поэтому, учитывая необходимость промышленного развития этих стран, экономическая и техническая помощь Советского Союза и других социалистических государств обращена на создание национальной индустриальной базы в странах третьего мира в государственном секторе.

Автор напоминает, что на проходившем в Троице-Сергиевой Лавре, в Загорске, 5—8 июля 1966 года заседании Комиссии ХМК по экономическим проблемам и развивающимся странам, во время интересного обмена мнениями ее участников из стран третьего мира, приводились контрастные примеры различной по направленности помощи со стороны СССР и США. Отмечалось, что правительства развивающихся стран, сознавая всю невыгодность капиталистических инвестиций, вынуждены все же соглашаться на капиталовложения в частный сектор. Совершенно очевидно, что христианский призыв к представителям частнопредпринимательского мира должен предусматривать и неременное условие, чтобы их акции в развивающихся странах были нравственно добросовестными.

Не всякой стране обязательно следует создавать все отрасли промышленности. Многие страны Азии, Африки и Латинской Америки и не имеют такой возможности. Бессмысленно было бы создавать промышленность без соответствующей сырьевой базы, но, безусловно, было бы полезно развить обрабатывающую промышленность для имеющегося сырья с целью обеспечения потребления на внутреннем рынке, а также для того, чтобы добиться более выгодных результатов на внешнем рынке. Наконец, значительных успехов в области индустриализации можно добиться, максимально используя межрегиональное сотрудничество и разделение труда.

Проблемы укрепления экономики выдвигают также, свидетельствует автор доклада, в качестве одной из важнейших задач проведение аграрной реформы в развивающихся странах. В странах Латинской Америки в настоящее время для состояния аграрного вопроса характерно движение за ликвидацию засилья крупных помещиков-латифундистов и североамериканского монополистического капитала, владеющего огромными плантациями на территории этого континента. На Ближнем Востоке и в Северной Африке основное содержание аграрных реформ направлено на ликвидацию феодального землевладения. В Африке в центре внимания находится кооперативное строительство. Весьма любопытно, что в тропической Африке имеются определенные условия, объективно благоприятствующие осуществлению процесса кооперации. В первую очередь здесь имеется в виду тот факт, что институт частной земельной

собственности не получил на территории Черной Африки своего развития и до сих пор здесь преобладает система общинного землевладения. В соответствии с нормами обычного права во многих странах данного региона нет личной собственности на землю, а имеется только личное пользование землей, принадлежащей всей общине.

Характерной чертой кооперирования в большинстве развивающихся стран является то обстоятельство, что кооперация затрагивает как сферу производства, так и потребление, сбыт, кредит. При этом существующие кооперативы, как правило, сочетают все эти стороны деятельности.

Опираясь на объективно изложенные выводы из изучения истории состояния Африканского континента, необходимо, как указывается в докладе, признать важность развития самостоятельной экономики стран третьего мира на самобытной основе. Следует констатировать, что им ближе всего социалистический путь развития — через общину и кооперацию. Однако на этом пути наблюдаются столкновения с капиталистическим способом ведения хозяйства, оставшимся от периода колониальной зависимости. Развитые капиталистические страны должны найти в себе достаточно мужества, чтобы удержаться от неоколониалистической экспансии и предоставить своим развивающимся партнерам путь самобытного экономического развития. Определяющее положительное воздействие в этом процессе должны иметь христианские этические мотивы.

В докладе указывается, что одной из важнейших предпосылок для ускоренного экономического прогресса в странах третьего мира является также и развитие просвещения. Еще во времена Адама Смита многие экономисты подчеркивали взаимосвязь просвещения и экономического развития. В наше время, в эпоху бурной научно-технической революции, значение просвещения еще более возрастает. Быстрые темпы экономического развития неотделимы от еще более быстрых темпов развития и распространения образования и просвещения. Уже на следующий день после провозглашения независимости перед молодыми государствами встали такие проблемы, как задачи государственного устройства и управления, которые требовали немалых знаний; возникли новые экономические связи, стали разрабатываться хозяйственные перспективные планы, требовали решения проблемы финансирования, накоплений и т. д. Свои национальные высококвалифицированные специалисты требовались во всех отраслях хозяйства. Недосток в квалифицированных кадрах превратился в один из тормозов на пути экономического развития. Не случайно многие неудачи экономического и государственного строительства в странах этой группы сами их руководители объясняют отсутствием соответствующих компетентных кадров. Накануне завоевания национальной независимости в большинстве стран Азии, Африки и Латинской Америки не имелось своих высших учебных заведений, более 85 проц. всего населения было неграмотным. Естественно, что проблема ликвидации неграмотности и развития просвещения превратилась в жизненно важную и неотложную задачу для молодых государств. Подавляющее большинство этих государств в интересах наиболее быстрого и экономически эффективного решения данной проблемы приступило к планированию развития образования, рассматривая обучение в качестве капиталовложения, которое, как и все прочие инвестиции, должно «давать отдачу». Планирование в этом деле необходимо потому, что планируемая и централизованно направляемая политика в области образования приводит к поставленной цели более коротким путем, без излишних блужданий, быстрее и экономичней.

Начавшаяся сегодня в молодых государствах Азии, Африки и Латинской Америки перестройка образования идет по четырем основным направлениям, определяющим характер происходящих в области образования реформ: в первую очередь по линии расширения сети общеобразовательных школ и увеличения численности учащихся; по линии создания специализированных высших и средних учебных заведений, особенно технических, подготавливающих квалифицированные кадры для работы в различных отраслях национальной экономики; в направлении усиления контроля со стороны государства за развитием образования, без чего невозможно положительное решение первых двух аспектов; по линии превращения учебного заведения в учреждение, являющееся очагом распространения национальных традиций и национальной культуры. Последний аспект особенно ярко характеризует все более растущее стремление молодых государств придать своим учебным заведениям национальный характер. В странах Латинской Америки в этой связи разрастается движение за освобождение школы от американского влияния. В Африке идет процесс африканизации школы. На Ближнем Востоке идет процесс арабизации. Возрождение национальной культуры рассматривается в этих странах как один из аспектов деколонизации.

Рассматривая проблемы экономического и культурного развития стран третьего мира, автор с удовлетворением отмечает также возрастающее значение регионального сотрудничества. Развитие экономического и культурного сотрудничества в рамках регионов имеет огромное значение для создания национальной промышленности в странах данного района, ведет к существенному изменению их экономической структуры, является эффективным средством достижения экономической самостоятельности. Учитывая неравномерность распределения природных ресурсов, недостаток капиталов, общую экономическую отсталость, отсутствие кадров и опыта, региональное сотрудничество в интересах совместного использования природных ресурсов

и средств является весьма заманчивым и перспективным делом для развивающихся стран.

Но проблемы развития государств третьего мира не ограничиваются исключительно вопросами чисто технического прогресса. Экономический прогресс немалозначим без прогресса социального. Малоземелье основных масс крестьянства и засилье латифундистов и иностранных компаний, являющихся подлинными хозяевами ряда стран в Латинской Америке, сохранение феодального землевладения, а в отдельных случаях даже рабства в странах Азии и Арабского Востока, наличие родоплеменных и феодальных укладов в Африке,— все это стоит препятствием на пути нормального развития молодых государств, завоевавших политическую независимость, тормозит их нормальную эволюцию по пути прогресса. Все эти вопросы требуют немедленного решения. Только сочетание реформ социального и экономического характера способно обеспечить путь к дальнейшему развитию этих стран.

Анализ социальной структуры развивающихся стран показывает, что основную массу населения в них составляет крестьянство. На другом полюсе в деревне находятся феодальные элементы, подвергавшие крестьян жестокой эксплуатации. С развитием частного предпринимательства феодальные круги постепенно утрачивают ведущие позиции в экономической и политической жизни общества, на первое место выступает национальная буржуазия. Одновременно возрастает роль национальной интеллигенции, которая с развитием в странах Азии, Африки и Латинской Америки национально-освободительного движения превращается во все более динамичную силу. После достижения политической независимости национальная интеллигенция в ряде случаев пришла к власти и возглавила борьбу за осуществление социально-экономических преобразований, ведущих к созданию условий для обеспечения экономического развития. Важным политическим фактором в жизни молодых государств третьего мира становятся и вооруженные силы. Если в странах Латинской Америки, где «дворцовые перевороты», проводимые военными, превратились в своего рода «национальный колорит» и армия, как правило, выражает интересы более традиционных, консервативных элементов, связанных своими интересами с американскими финансовыми кругами, то в Азии и Африке национальные вооруженные силы зачастую способствуют ускорению процесса социально-демократических преобразований и реформ. Этот демократический характер армии в странах Азии и Африки объясняется тем обстоятельством, что она рекрутируется главным образом из крестьянства, мелкой буржуазии и интеллигенции, стоящих на позициях национально-освободительного, антиколониального движения. В странах, где подавляющее большинство населения неграмотно, военные, связанные с современной военной техникой, выступают как развитая и образованная элита. В силу этого между армией и передовой интеллигенцией сравнительно легко устанавливаются связи. Надо, однако, иметь в виду, указывает автор доклада, что для армии в этих государствах характерна политическая неустойчивость, являющаяся отражением самой социально-экономической структуры этого района, отражением тех сдвигов, которые здесь наблюдаются. В армии имеются не только демократические элементы, но и группы, связанные с более консервативными кругами, с представителями иностранного капитала. В этом случае армия может явиться орудием ликвидации тех или иных социальных завоеваний и выступать против интересов народа. Такая опасность возникает в латиноамериканских странах, где события последних лет и тенденции создания общих вооруженных сил под эгидой США являются реальной угрозой свободному социально-экономическому развитию суверенных государств Южной Америки.

В связи с вопросом о национальных вооруженных силах стран третьего мира требуют христианского этического анализа и достойны принципиального осуждения действия вооруженных сил ООН в некоторых странах и ситуациях, как, например, в корейском и суэцком конфликтах и в Конго. Эта реакция христианского сознания на события недавнего прошлого должна послужить, указывает автор доклада, основой предотвращения подобных акций в будущем.

В заключение автор отмечает очевидность определяющего значения христианских этических принципов в аспекте политического и экономического развития государств третьего мира. Однако это нисколько не означает, говорит он, утверждения гегемонии некоей средневековой «христианской политики». Ее применение исторически скомпрометировано идеей христианского церковного государства. «Царство Мое не от мира сего» (Иоан. 18, 36) — этот евангельский тезис лежит в основе социальной деятельности Православной Церкви. Основатель Церкви Господь Иисус Христос разграничил религиозную и гражданскую деятельность человека: «кесарево кесарю, а Божие Богу» (Лк. 20, 25). Однако последовательное применение в личной жизни евангельского закона требует бескомпромиссного применения его и в социально-экономических отношениях. Иисус Христос в Нагорной проповеди касается не только внутреннего мира человека, но также и совершенно очевидных материальных категорий. Такого, например, требование благотворить и не требовать назад данного взаймы (Лк. 6, 35). Обращаясь к развитию человеческого общества в эсхатологической перспективе, нельзя пройти мимо полных драматического пафоса слов Иисуса Христа: «Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?» (Лк. 18, 8). Однако это пророческое восклицание не исключает, но делает еще более трагичным совершенно определенное указание на суд и последнюю судьбу пренебрегавших законом

любви и служением ближнему. Вечному проклятию подлежат именно те, кто пренебрег нуждами хотя бы одного из младших собратьев и не оказал помощи голодному, раздетому, больному и находящемуся в неволе (Мф. 25, 41—43). Как можно видеть, здесь предусмотрены основные категории социальных бедствий и высшая мера кары тем, кто прошел мимо них.

Могут ли проблемы развивающихся стран рассматриваться только в перспективе чистой экономики и роста производительных сил? Христианский ответ может быть только один: если Церковь, если члены Церкви, если церковное самосознание, построенное на заповедях Иисуса Христа, есть историческая реальность, а не иллюзорное представление отдельных лиц, развивающиеся страны должны увидеть в деятельности и во взаимоотношениях с ними индустриальных стран подлинный лик идущего для спасения мира Господа Иисуса Христа, а не лицемерное обличье белого колонизатора. По меткому выражению африканской народной мудрости, белый человек отнял у них землю и дал взамен Библию. Следует уточнить, говорит автор доклада, что Библия была дана с практическим комментарием, полярно искажившим ее содержание и смысл. Долг христиан нашего времени — смыть позор их предшественников своей нравственной деятельностью на пользу ближнего в свидетельстве евангельской веры и жизни. «Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни» (Откр. 22, 14).

* * *

Доклад профессора Ленинградской духовной академии прот. **Л. Воронова** «Основы социальной этики с позиций Православия в условиях советской действительности» посвящен вопросам христианской социальной этики в жизни христиан в Советском Союзе. Православное понимание государственной и народной жизни и тесно связанное с ним формирование личной и общественной этики у русских людей (сначала в Киевской Руси, затем в Московском государстве) было результатом влияния двоякого рода, указывает автор. С одной стороны, здесь ярко проявились типичные черты народного характера и религиозной (православной) традиции: свободолюбие, глубоко укоренившееся чувство человеческого достоинства, любовное и даже благовоющее отношение к труду, искреннее миролюбие, умение терпеть и прощать. С другой стороны, оставили глубокий след бесчисленные и тяжкие испытания, связанные с многовековым гнетом несправедливого социального строя и с постоянной необходимостью отражать внешние нападения с Запада и с Востока.

Первоначальный демократизм обшинной жизни был очень скоро подавлен суровой деспотией сначала княжеской, а затем царской власти и разрушен процессом социально-экономического расслоения. Но любовь к свободе и «правде Божией» нашла себе надежное убежище в глубине души человека-труженика. Питаемая мудрыми словами древних учителей Церкви и подвижников, творения которых были самым любимым и распространенным видом литературы, русская народная мысль научилась всякое явление жизни оценивать на неподкупном суде христианской совести. Иногда это приводило к бурным протестам и широко народным движениям за справедливость. Но даже и в тех случаях, когда практическая мудрость внушала русскому человеку, что «трудно ему идти против рожна», внутренняя приверженность к слову Божию, как высшему критерию правды и свободы, предохраняла его от нравственного растрепания: от грубого эгоизма, от примирения с социальной несправедливостью, от признания за неизбежный закон общественной жизни борьбы за существование чуждых друг другу индивидов. Постоянная необходимость защищаться от внешних нападений выковала в русском человеке стойкость, мужество, глубокий патриотизм и жертвенность. Но как только кончалось время брани, вновь вступало в свои права горячее стремление к миру, обнаруживалось великодушие к побежденным и укреплялось убеждение, что все человечество есть единая семья Божия, призванная жить в мире и согласии.

Характерную особенность русского человека составляло и то, что его сознанию и чувству всегда были чужды лживые и антигуманные доктрины, лежащие в основе расовой дискриминации. Отсутствие национальной нетерпимости и исключительности, умение уважать и ценить традиции и культуру других народов еще в древние времена цементировали дружбу народов, сплотившихся впоследствии вместе с русским народом в единую многонациональную семью. Период империи и особенно XIX век характерны постепенным выходом России из длительного состояния внутренней изоляции, непосредственным ознакомлением русских с западноевропейской жизнью и культурой и творческой переработкой этой культуры на своей родной почве. Русский народ включается в быстрый научно-технический прогресс, совершая за короткий период времени поразительные успехи. На него распространяется при этом и процесс мировой секуляризации, побуждающей активность и православной мысли.

Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 года и весь последующий период характерны сочетанием всенародной борьбы за коренное переустройство человеческого общества на началах полной социальной справедливости и равенства с подлинно духовным расцветом Православия, которое видит свою основную социальную задачу в глубоком единстве с народом, в поддержке народных устремлений к созиданию процветающего и гармонично развитого общества, в миротворческом служении и нравственном влиянии.

Новое, социалистическое общество, естественно, создает новую, социалистическую этику. Процесс становления этой новой формы общественного сознания был сложен и многогранен. На него наложили свой отпечаток различные интеллектуальные, культурные и идеологические влияния. В нем нашел свое осуществление творческий синтез многовековых достижений общечеловеческой культуры, наиболее жизненных элементов народных традиций, а также совершенно новых явлений быстро обновляющейся жизни. Но, что всего важнее, новая, социалистическая этика возникла в результате решительной опытной переоценки всех без исключения ценностей. Ничто не принималось на веру... Все, что хотело выжить и получить признание, должно было на деле доказать свою жизненность и гуманность. Чтобы понять этот суровый, боевой, неподкупно-критический дух рождающейся социалистической этики, необходимо иметь в виду исторические условия возникновения нового, социалистического общества. Ни один общественный строй не встречал такого ожесточенного сопротивления, как то, которое испытал на себе родившийся в 1917 году социалистический строй. Беспристрастным историкам хорошо известно, сколько ненависти, унижений и клеветы досталось на долю нашего народа со стороны тех, кто в горделивом ослеплении не желал видеть в происшедшей народной революции ничего, кроме опасной международной «крамолы», угрожающей вековым устоям человеческой цивилизации.

Благородство целей, преимущества социалистического строя и мужество советских людей обеспечили не только несомненную победу новому обществу, но и достижение за небывало короткие исторические сроки поистине гигантских успехов в поднятии уровня народного благосостояния, в развитии науки, техники и культуры. Все это сделал народ вопреки усилиям бесчисленных врагов, стремившихся обратить в ничто его труды и завоевания... Только глубоко осознав это, можно понять типичное для советского человека чувство уверенности в своих силах, ощущение гордости за свою страну и своих героев. Для строгого ригориста, не знакомого с жизнью советского общества, такое настроение, может быть, покажется несогласным с христианской нравственностью. Ведь «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (Иаков. 4, 6). Но в действительности народная гордость за свое общество, за его успехи, за его гуманизм не имеет ничего общего с пустой личной гордостью и вовсе не обязательно связана с культом титанической силы человека. Верующий советский человек понимает выражения народной гордости в смысле яркого переживания высоты человеческого призвания и человеческого достоинства, проявляющегося в благословенном Богом господстве над природой (Быт. 1, 28) или в истинно гуманных поступках.

Человеку, живущему на Западе, быть может, нелегко иметь беспристрастное суждение о социалистической морали и о возможности ее гармоничного сочетания с основаниями христианской веры и нравственности. И дело здесь не только в тенденциозности антикоммунистической пропаганды. Трудность заключается главным образом в том, что западный человек обычно лишен возможности познать внутренний мир человека из социалистического общества опытным путем и потому нередко вынужден ограничиваться чисто внешними оценками и поверхностными суждениями отвлеченного характера. Но социализм — это совершенно новое явление в человеческом обществе, новое не в смысле его исторической молодости, а в смысле глубочайшего качественного отличия от всех предшествующих общественных формаций, благодаря чему при его оценке становятся почти вовсе непригодными все традиционные мерки, привычные суждения, аналогии и даже противоположения. В социализм нужно жить, чтобы его по-настоящему понять.

Моральное единство советского народа, — включая и верующих и неверующих, — представляет собой реальный и неопровержимый факт и имеет тенденцию укрепляться. Кто сомневался в этом 25—30 лет тому назад, тот имел возможность убедиться в истинном положении вещей во время Великой Отечественной войны. Советский человек искренне убежден, что возможность присваивать результаты чужого труда безнравственна и что в частной собственности на средства производства нет необходимости. Личные интересы труженика в условиях социалистической системы хозяйства не только не вступают в конфликт с интересами других людей, но входят в прямой и непосредственный взаимозависимости с интересами всего общества. Чем больше человек заботится об общественных интересах, чем он лучше работает на предприятии или в колхозе, тем лучше удовлетворяются и его личные потребности. В советском обществе коллективизм, охрана общественной собственности и честный труд в меру своих способностей всеми признаются за безусловно необходимые этические нормы. У советского человека высоко развито чувство общественного долга. Наиболее яркое выражение это чувство находит в патриотизме, в совершении героических поступков, в жертвенности и готовности приходить на помощь. Даже не напоминая о светлых образах героев Великой Отечественной войны и о бессмертных подвигах населения целых городов-героев, насмерть стоявших за счастье, честь и достоинство нашей Родины, говорит автор, можно привести пример выполнения общественного долга, который имел место в мирных условиях и притом совсем недавно. В апреле—мае текущего года на столицу Узбекской Социалистической Республики город Ташкент обрушилось тяжкое стихийное бедствие: землетрясение такой силы, какого не бывало более 100 лет. В городе было разрушено много зданий, десятки тысяч жителей остались без крова... И вот на помощь ташкентцам спешат

люди со всех концов Советского Союза. Идут эшелоны с продовольствием, строительными материалами, оборудованием. В Ташкент едут специалисты строительного дела, добровольцы социалистического труда. Дети из Ташкента размещаются в лучших местах отдыха, санаториях, здравницах, школах-интернатах нашей страны. Свой вклад в общее дело внесли религиозные общины. Для советского человека нет понятия чужой беды. Беда ташкентца — это беда ленинградца, москвича, киевлянина, беда всей нашей социалистической Родины.

Проблеме личности в социалистическом обществе уделено большое внимание. Человек является социальным существом, которое не может быть оторвано от конкретных условий его жизни и деятельности. Но это социальное существо не является пассивным продуктом среды, а, напротив, есть активная и действующая сила, преобразующая мир и изменяющаяся сама в ходе этого преобразования. Средой, в которой действует человек, является коллектив. Воспитание в коллективе дает возможность каждой отдельной личности развивать свои способности, сохранять свою индивидуальность, не обедняясь, а обогащаясь опытом коллектива, и находиться в гармонической связи со всем социалистическим обществом.

Однако в нашем обществе высокие принципы социалистической морали, указывает автор, будучи поистине общенародными принципами, осознаются и воспринимаются отдельными членами общества в различной степени и с различной глубиной. Здесь, как и везде, есть и передовые представители и отстающие от основной массы советского народа лица. Последние проявляют меньшую сознательность, действуют менее ответственно, иногда совершая даже нарушающие этические нормы общества проступки, в основе которых лежат эгоизм, предпочтение личных интересов общественным, недобросовестное отношение к труду и т. д. С христианской точки зрения, эти действия имеют свои корни не только в досоциалистических формах общественной жизни, но и в греховной поврежденности природы человека, что, впрочем, отнюдь не означает их неизбежности или невозможности эффективной борьбы с ними. Советское общество ведет неослабную борьбу с этими явлениями путем воспитания, разъяснений, мобилизации общественного мнения и — в крайних случаях — путем наказаний, носящих исправительный характер.

Достоинство советского человека определяется тем, насколько сознательно подходит он к выполнению своего общественного долга, насколько ответственно действует на благо других людей. Как пример правильного понимания ответственности автор приводит характерное высказывание всемирно известного офтальмолога В. П. Филатова: «Можно делить людей по-разному: на добрых и злых, умных и глупых, талантливых и бездарных... Я делю их еще на две категории: на тех, кто умеет брать на себя ответственность, и на тех, кто любит, чтобы за него отвечали другие. Но безответственность — это не просто черта характера. Это микроб, который надо уничтожать» («Известия» от 4 сентября 1965 г., стр. 6, статья «Перед людьми и совестью»).

В связи с вопросом об ответственности автор далее затрагивает вопрос об этической стороне тех жизненных явлений, которые возникают в связи с пользованием свободой совести в той форме, как она гарантируется 124-й статьей Конституции СССР. Отношение к религии — это проблема идеологии, права и политики, и в своем докладе автор намеренно не касается существа этой проблемы. Но в практической жизни, говорит он, где происходит реальное соприкосновение между верующими и неверующими, большое значение приобретает вопрос об этически оправданном поведении в защите или распространении своих убеждений. Случаи нарушения этики такого рода, взаимоотношений вызывают отрицательную реакцию общественного мнения, которое напоминает об ответственности, возлагаемой этическими нормами на человека, пользующегося своими правами в пределах, гарантируемых упомянутой статьей Конституции. В частности, церковное самосознание неизменно руководствуется известным апостольским призывом к верующим, чтобы «всякому, требующему отчета в нашем уповании, давать ответ с кротостью и благовоением» (1 Петр. 3, 15).

Советские люди отдавали и отдадут себе ясный отчет в том, что воспитание нового человека, соединяющего в себе все необходимые качества всесторонне развитого строителя высшей фазы бесклассового общества, потребует длительного времени, многих усилий и, быть может, установления еще более высоких общественных этических норм. Но уже и сейчас беспристрастный наблюдатель нашей действительности не может не отметить огромных достижений советского общества, связанных не только с социально-экономическими преимуществами нового строя, но и с процессом формирования нового человека, свободной и ответственной личности, интересы и устремления которой неразрывно и гармонично связаны с общественными интересами и устремлениями.

Далее автор излагает православный взгляд на этику в социалистическом обществе. Христианство с самого начала возвещалось и проповедовалось как религия универсальная, как небесный дар Бога любви и мира всему ищущему правды и духовного обновления человечеству, говорит он. Естественно, что одушевляемые Божественной любовью истинные ученики Христовы никогда не считали себя чуждыми окружающему их обществу, но считали своим кровным делом, в меру сил и возможностей, облегчать человеческие страдания и деятельно помогать людям в нравственном усовершенствовании и благоустройении личной, семейной и общественной

жизни на началах справедливости и человеколюбия. Верность Божественному Откровению, указавшему на духовные истоки неустойчивости в человеческой жизни, на великую силу и пагубность греха, укоренившегося в человеческой природе, на необходимость глубокого внутреннего очищения путем напряженных нравственных усилий, а также опытное познание великой правды этих богооткровенных истин легли в основание христианского аскетизма, без которого, разумеется, в правильной и разумной форме христианское сознание не мыслит возможности истинного духовного развития личности. Но, отталкиваясь от зла, в котором лежит мир (1 Иоан. 5, 19), от греховного образа жизни, господствующего в мире (2 Петр. 1, 4; 1 Иоан. 2, 16), ученики Христа никогда не смешивали этот аскетический принцип со своим отношением к человечеству, которому они были призваны служить всей силой доступной им любви.

Православие, в духе древнехристианского понимания Евангелия, сочетает принцип аскетизма с глубокой верой в милующую и спасающую любовь Божию ко всякому Божию созданию. Ему совершенно не свойствен отрицательный, пессимистический взгляд на человечество, на его жизнелюбие и чуждо неверие в духовные возможности человека, имеющие раскрыться в будущем. Ведь прежде, чем встретить со стороны человека естественную благодарность и ответную к Себе любовь, Бог «дает всему жизнь и дыхание и всё» (Деян. 17, 25). Своим всеблагим и спасающим Промыслом Он «назначает предопределенные времена и пределы обитанию» людей, ставит их в конкретные условия исторической и общественной жизни, терпеливо и любовно ожидая, «не ощутят ли (они) Его и не найдут ли... ибо мы Им живем и движемся и существуем» (Деян. 17, 27—28). Человечество, даже не ведающее Бога, даже отталкивающееся от Него, Господь любит и призывает к Себе, «всякий день простирает к нему руки Свои» (Исаия 65, 2), иногда пользуясь даже «заключением в непослушание» (*συνέλεISON εΙΣ ἀπειθείαν*), «чтобы всех помиловать» (Римл. 11, 32). И Церковь, глубоко веря в перерождающую силу Того Света, Который «просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Иоан. 1, 9), в победоносное действие вечного «Солнца правды» (Малах. 4, 2), невидимым и неприметным образом вырабатывающего на земле плоды провозглашенного в Евангелии Божия Царства, избегает в своих нравственных оценках по отношению к миру всякого ригоризма, помня увещание не судить «никак прежде времени» (1 Кор. 4, 5) и предупреждение о том, чтобы мы, «выбирая плевелы, не выдергали вместе с ними и пшеницы» (Мф. 13, 29).

Но если такова, с православной точки зрения, позиция Церкви в отношении всякого человека и человеческого общества, то тем более становится она оправданной, говорит автор, в том случае, когда своими свободными, разумными и ответственными действиями человек и человеческое общество объективно выполняют многое из того, что составляет самую сущность Божественной заповеди о любви к ближнему.

В 1961 году в Советском Союзе был официально провозглашен моральный кодекс строителя коммунизма. В него включены такие нравственные принципы, как любовь к социалистической Родине; добросовестный труд на благо общества; принцип «кто не работает, тот не ест»; забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния; высокое сознание общественного долга; коллективизм и товарищеская взаимопомощь; каждый за всех, все за одного; гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку — друг, товарищ и брат; честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни; взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей; непримиримость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству; дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни; непримиримость к врагам дела мира и свободы народов. Оценивая эти принципы в свете православного учения о нравственности, мы признаем их, говорит автор доклада, заслуживающими полного одобрения и поддержки. Каждый верующий гражданин СССР может и нравственно обязан включить их в свой моральный кодекс христианина как его неотъемлемую органическую часть.

В условиях ярко выраженной секуляризации служение Церкви приобретает, естественно, особенно ответственный характер. Проповедь евангельского учения звучит только там, где есть желание ее слушать: в храмах и в обстановке верующей семьи. Но это обстоятельство отнюдь не снижает, а, напротив, в огромной степени увеличивает нравственную ответственность каждого христианина за своих ближних. Что касается самого процесса секуляризации, то православное сознание воспринимает его как провиденциальное действие, направленное на внутреннее очищение исторического христианства. Разумеется, секуляризация не может касаться внутреннего существа Церкви, как мистического Тела Христова. Церковь может и должна быть «всем для всех» (1 Кор. 9, 22), но ее внутренняя благодатная жизнь во Христе и Святом Духе, ее аскеза, основанная на глубоком понимании святости и греха, ее верность богооткровенному учению о Боге, о Домостроительстве спасения, о путях к вечной жизни всегда остаются и останутся неизменными. Отнюдь не судя «внешних» (1 Кор. 5, 13), Церковь учит и увещивает своих чад, ради их собственного блага и ради блага общества, в котором они живут и которому призваны служить, постоянно очищать себя от грехов и греховных навыков чрез покаяние и исправление. Она призывает их стремиться к соблюдению самых высоких норм морали, преподаваемых в наставлениях Господа Иисуса Христа в Его Нагорной проповеди, и действовать в соответствии с апостольским назиданием: «Наконец, братия мои, что только

истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте» (Филип. 4, 8).

Христианин, призванный совершать свое служение в условиях советской действительности, проникнут всецелым убеждением, что процесс его личного нравственного совершенствования и спасения неотделим от его социального служения. В равной степени справедливы два положения: одно, что человек «спасает себя, только спасая других» и другое, что «спасать других он может, только спасая себя». Первое подчеркивает ту истину, что личность человека расцветает только чрез самопожертвование (Мрк. 8, 35) и бескорыстную любовь к ближним. Второе напоминает о необходимости разумной аскезы, ибо для действительного служения ближним человек должен воспитывать самого себя (Римл. 2, 21—24), удаляясь от греха и направляя свои усилия на стяжание внутреннего мира, смирения и благодарной настроенности по отношению к Богу.

Только живое практическое христианство, беззаветно преданное миротворческому служению, живущее в глубоком единстве с народом, способное полагать «душу свою за друзей своих» (Иоан. 15, 13), независимо от их отношения к религии, является могучей живительной силой, которая дает возможность верным ученикам Христовым реализовать свою высокую ответственность в гуманном и ответственном социалистическом обществе. Только такое живое христианство становится поистине «солью земли» и «светом мира». Только безукоризненным примером своего личного поведения могут христиане помочь окружающим их людям все более ответственно выполнять этические нормы общества и приобрести украшающие человека и необходимые как для временного, так и для вечного бытия моральные качества: понимание важности всестороннего и материального и духовного развития, умение признавать свои ошибки, внутренние страдать за свои и других проступки, иметь мужество исправлять их, стремление жить «дорожа временем» (Ефес. 5, 16), целеустремленной и нерасеянной жизнью. Сама жизнь выдвигает в наше время вопрос о безусловной верности христианина своему Господу и Спасителю в слове и деле, в каждом шаге личной, семейной и общественной жизни.

* * *

В докладе доцента Ленинградской духовной академии прот. **М. Мудьюгина** «Общество, личность и христианское служение» рассматриваются вопросы связи личности и общества в их противопоставлении и взаимодействии, влияние общества на личность и личности на общество, положение личности и христианской общины и христианина в секуляризованном обществе.

Автор подробно рассматривает аспекты этой широкой проблемы. В основном его мысли сводятся к следующим положениям.

Наше время есть время крупнейших сдвигов, охватывающих все стороны человеческого бытия. Всё ускоряющийся темп технического развития в странах, обладающих высоким экономическим и культурным потенциалом, техническая отсталость многих слаборазвитых стран, наличие различных общественно-политических структур, рост национального самосознания и политической активности в слаборазвитых странах, обусловленное техническим прогрессом развитие средств сообщения и связи — всё это и многое другое создает совершенно новую и непрерывно изменяющуюся обстановку в жизни человеческого общества, требующую от людей переосмысления многих традиционных взглядов. Это в первую очередь относится и к изучаемой проблеме, которая имеет отнюдь не только теоретический интерес, ибо от ее постановки и исследования ее состояния на данный момент зависит решение ее в практическом аспекте.

Прежде всего автор отмечает повсеместно возросшее за последнее время влияние общества на все стороны жизни отдельной личности. С другой стороны, экономический, технический и научный прогресс требует повышения личной активности и сопровождается всё более широким вовлечением личности в активное участие в жизни своего общества, а при существующих тесных международных связях это означает и усиление общечеловеческой жизнедеятельности во всех сферах и увеличение ответственности всех за мир и благосостояние народов.

Богочеловеческая по своей природе, Церковь предстает пред нами сегодня такой же, как и была и в день Пятидесятницы, но как человеческая община она во все эпохи своего исторического бытия носит на себе черты времени и, следовательно, изменчивости. Меняются и взаимоотношения между личностью и христианской общиной. За первое тысячелетие существования христианства размеры церковной общины увеличились до масштабов целых государств. В Средние века в Западной Европе была сделана попытка «оцерковить» общество в целом, поставить под церковный контроль социальную жизнь во всех ее проявлениях. Вызванная этим секуляризация Церкви повлекла за собой как протест Реформацию.

Взаимоотношения христианской общины с ее членами в настоящее время различны на Западе и в странах социализма. В последних, где социальная жизнь практически полностью секуляризована, связи верующих с своей общиной отмечены печатью строгой церковности. Освобождение Церкви от мирской деятельности устраняет опасность ее секуляризации и открывает ей широкие возможности к осуществлению своей миссии. Устранен ряд искушений, которые в течение многих веков

нарушали нормальное, евангельское отношение христианина к обществу. Тем легче христианину следовать по спасительному пути служения Богу и людям. Такое положение христианина предоставляет ему существенные преимущества, ибо при этом вернее достигается цель самого существования Церкви — личное спасение человека, приближение его к Богу.

* * *

Доклад доцента Ленинградской духовной академии **Н. Заболотского** «Характер и функции государства в революционную эпоху», представленный во II секцию Конференции, рассматривает христианское понимание государства в условиях современности. Христианская оценка бытия мира в любую эпоху, в том числе и в современный нам период революционных изменений, должна иметь в виду реальные связи и отношения, складывающиеся в мире. Никакие абстрактные умозрительные построения и оторванные от жизни идеологии не должны увлекать христианина, который фактом Воплощения и проповедью Евангелия поставлен лицом к лицу с реальным миром во всем многообразии его форм. В реальности жизни мира и сам христианин чувствует свою реальность, ощущает собственную индивидуальность в общем и собственную общность в отдельных проявлениях многообразия. Он сам часть мира, ни при каких обстоятельствах не выходящая из него. Он — активно действующая индивидуальность, не оторванная и не выброшенная из мира, но пребывающая в нем, соединенная с ним бесчисленными связями и отношениями, испытывающая влияние мира и сама влияющая на него. Он — истинный образ и подобие Божие и в то же время истинный образ и подобие окружающей его реальности жизни. В оценке собственного бытия и всего, что окружает христианина, немеркнущим примером для него является Христос — Превечное Слово, снисшедшее на землю, всесовершенный Бог, воспринявший человеческую ограниченность, вневременное всемогущество, на мгновение мировой истории ставшее реальной ее частью. Христос явил миру истинную ценность личности и истинную ценность общества, связанных друг с другом в реальности жизни мира, — того мира, который дан человеку в обладание. Таким образом, индивидуалистический плюрализм и стирающий ценность личности вулгаризованный социализм являются, с позиций христианства, ошибочными оценочными категориями. Жизнь мира в ее реальных связях, далекая от ложных спекуляций, обобщающая несущественное в ущерб основному, требует такой оценки, которая объясняла бы и показывала истинную ценность нераздельного единства общественного и индивидуального. Наша революционная эпоха провиденциально не только поставила вопрос о действительных связях мировой жизни, но и фактами реальных отношений дает ответ на этот вопрос. В правильном понимании этого ответа состоит суть христианской оценки бытия мира и определение пути христианской деятельности. Этот путь через Христа становится путем истины и жизни. Исходя из этих предпосылок, автор далее говорит о государстве, его структуре и характере, о законности, о национальных задачах, о долге и свободе. Он касается вопроса об отношении христианина к государству. В этом плане, говорит он, дан ответ в Евангелии от Матфея (22, 17—22) и в Послании к римлянам (13, 1—7). Христианин, вместе с братьями по вере, является гражданином государства и призывается отдавать ему должное. Однако в I Послании к коринфянам (7, 20—23) имеется указание на необходимость избегать порабощения и предпринимать меры для освобождения от рабства. Это можно отнести и к той сфере жизни христиан, которая очерчивается рамками государства. Государство всегда представляет собой форму ограничения и принуждения. На определенных этапах человеческой истории государство неизбежно, и как с силой удерживающей (2 Фессал. 2, 7) с ним следует считаться и отдавать ему то должное, что оно требует. Но оно не составляет общеобязательного института. В начале человеческой истории мы не видим государства. Затем мы наблюдаем его в различных формах, обусловленных социальными и политическими структурами. Теперь наблюдаются две тенденции: с одной стороны, христианскому взору представляется тенденция образования тоталитарных государств, усиления власти больших государств над малыми, мечтаний о мировых империях тоталитарной власти, а с другой — стремление создать государства, все более передающие свою компетенцию ответственному обществу, государства, трансформирующие свою принудительную форму путем широких демократических преобразований в форму свободной и разумного признания необходимости как факта, который на данном этапе обуславливает развитие жизни и движение вперед истории. Наблюдение этих двух тенденций ставит христианина перед дилеммой или подчинения власти или изменения ее к лучшему. Памятуя слова апостола Павла о христианском призвании как призвании к свободе, христианин, очевидно, обязан отдать предпочтение второму пути государственной жизни и все делать для того, чтобы не допустить тоталитарных режимов, порабощающих собственных граждан, малые народы и государства и имеющих тенденцию к мировому диктату. Реальность нашего времени являет картину плюрализма больших и малых государств, суверенных и независимых в политическом отношении друг от друга. Подобный плюрализм естественен, исторически оправдан и обоснован нормами международного права. Впрочем, как и во взаимоотношениях личности с обществом, современные государства по отношению к мировой общине находятся в некоторой связи, обусловленной единством общечеловеческого развития и переплетением межгосударственных интересов. Последнее создает иллюзию необходимости

укрупнения с подчинением части интересов отдельных государств общемировому интересу или интересу блока государств, иллюзию необходимости политической интеграции. Отсюда то, что предпринимается в отношении создания тоталитарных режимов. Автор подчеркивает, что интересы государств действительно совпадают, что мировая община — это реальность, ибо существуют общечеловеческие интересы и общечеловеческое развитие. Однако с не меньшей основательностью он развенчивает иллюзию о необходимости тотализации для достижения общечеловеческих целей и оправдания общечеловеческих интересов. На настоящем этапе человеческой истории тотализация означает рабство, она ведет к подчинению одних государств другим, к уничтожению свободы и независимости народов. Реальные связи различных государств не должны вести к политической интеграции. Они должны вести к мирному сосуществованию, сотрудничеству и плодотворному соревнованию различных государств с различным политическим и социальным строем. В настоящее время это необходимо, и только разумное и свободное признание данной необходимости поможет человечеству постепенно создать общество всеобщего процветания. Автор указывает на необходимость международного сосуществования с внутренним стремлением каждого государства к ослаблению тоталитарности путем демократических преобразований, к возвышению авторитета разумного и ответственного общества, состоящего из взаимосвязанных общей историей, общими интересами и общим будущим людей, наделенных индивидуальностью и в то же время представляющих некое социальное единство.

Каким образом христианин, призванный к уважению «всякой власти», может проявить свое влияние в отношении той или иной государственной структуры? Автор видит ответ на этот вопрос в рассмотрении социальной сущности христианства. Христианство по своей природе не индивидуалистично. Оно кафолично, т. е. сочетает индивидуальное согласие (Мф. 18, 19) с общностью Церкви (Деян. 4, 32) и в этом сочетании ведет к соборности (Мф. 18, 20). Кафоличность христианства находит параллель в общечеловеческой социальности. Отсюда путь к солидарности в нравственном убеждении и в деятельности на благо мира. Если христианину представляется возможность избрать лучшее для освобождения от рабства или для избежания новых оков, он в силу своего христианского звания должен делать это. Воспитание нравственно-ответственного общества — прямое дело христиан. Понимание правильного пути развития и правильного образа жизни внутри государств и в международном плане доступно христианам путем применения евангельских нравственных норм к жизни современного мира. Сила христианского убеждения — это та сила веры, с которой свидетельствовал Господь (Лк. 19, 6). Уважение к власти может означать и изменение ее на лучшее в видах свободы, независимости и процветания народов и государств. Такому изменению христиане могут содействовать своим убеждением и солидарностью. Однако изменения внутри данной государственной структуры не могут быть порождены влиянием извне — идеологической проповедью, политическим нажимом или военной интервенцией. Только граждане данного государства ответственны за его структуру, характер и судьбу. Потому и христианская проповедь лучшего — это не проповедь идеологического вмешательства извне, а проповедь внутреннего обновления с учетом реальности жизни государства, гражданином которого является проповедник. Это не столько призыв к коренной ломке идеологии, сколько вхождение в диалог, в котором, при всей остроте могущих обнаружиться противоречий, возможно выявление наиболее правильных точек зрения.

В связи с вопросом о государстве стоит вопрос о порядке, или закон. Нельзя игнорировать того факта, что закон является инструментом государства, ставящим в определенные рамки жизнь граждан. Законы внутригосударственные и международные в известной степени составляют насущную проблему в революционный век, ибо изменение общественных структур с необходимостью требует и изменения законности. Реальность нашей жизни такова, что обычно считаются не с источниками права, а с его реальным обеспечением. Последнее же зависит от многих сопутствующих обстоятельств, например от способа принятия законов. Принятие законов может иметь характер демократический или тоталитарный. Демократические законы, даже если они непосредственно не связаны с евангельскими нормами, все же близки к христианскому оправданию и поддержке. Демократические законы принимаются на основе общности и согласия большинства и ведут к наибольшей общественной пользе. Способ принятия демократических законов соответствует естественному для христианства духу кафоличности. Тоталитарные законы являют собою несправедливость, трудно согласуемую с велениями нравственного закона. В реальности жизни такие законы не обеспечиваются свободным признанием и уважением и поддерживаются лишь насильем, а иногда ложью и бесстыдной ловкостью бюрократических процедур. В большинстве случаев тоталитарные законы преследуют узко одностороннюю цель. Христианское отношение к подобным законам не требует специального пояснения. Закон не безусловен. Он может и должен изменяться в соответствии с духом времени. Для христианина это означает, что закон может и должен изменяться в соответствии с духом Царства Божия, постепенно входящего в сердца людей. Общество, в том числе и христианское, ответственно за правовые нормы в их наибольшей справедливости для данной реальной жизни. Справедливость же проверяется демократическим принятием и признанием, а также перспективными выводами и следствиями, какими

законы обладают для внутрисоциальной жизни и для внешних отношений государств друг с другом во всемирном сообществе. Что касается внутрисоциально-го законодательства, то оно составляет заботу исключительно населения данного государства. Любая критическая оценка со стороны не должна иметь характера давления на законодательство суверенного государства. Внутрисоциальные правовые нормы могут подвергаться лишь внутренним демократическим изменениям. При этом их ценность тем выше, чем в большей степени законы отвечают интересам нравственного ответственного общества и чем больше они обеспечивают всестороннее развитие личности в общественной жизни данного государства.

В настоящее время, отмечает автор, внимание с особенной силой привлекается к международному законодательству. Для некоторых чрезмерно увлекающихся или поверхностных людей являются соблазнительными такие правовые нормы, которые бы создали атмосферу надгосударственной власти. Это, по мнению автора, может открыть путь к тоталитаризму в мировом масштабе. Не может быть никакого другого авторитета в международных делах, подчеркивает он, кроме демократического согласия на основе общности. Надгосударственные правительства и законы или общемировая тотальная государственность являются призраком апокалиптического рабства. Материализация этого призрака поведет народы земли к ужасным последствиям и прежде всего к подавлению человечности тоталитарной машиной. Современный империализм составляет роковое начало надгосударственного порядка. Страдания людей в Юго-Восточной Азии и Латинской Америке должны предостеречь от дальнейшего продвижения человечества по этому пути смерти. Таким образом, утверждает автор, международными законами могут быть только демократические законы, обеспечивающие свободу, независимость и развитие каждого из членов международного сообщества государств. Эти нормы должны вырабатываться, приниматься и изменяться демократическим путем при равенстве всех государств независимо от их величины и силы. Целью этих законов должна быть не выгода какого-либо одного государства или группы государств, но обеспечение мира во всем мире, свободы наций и общемирового развития. Задача христиан здесь сводится к тому, чтобы предостеречь от проявления тоталитаризма как во внутрисоциальных, так и в международных законах и способствовать отражению в законах большей справедливости в отношении государственной и мировой общины, которая обеспечивала бы всестороннее и гармоничное развитие личности и всего человечества. При оценке правовых норм важно понять, в чем состоят интересы социального большинства, и уметь найти свой собственный интерес в социальной жизни, чтобы быть деятельным и необходимым членом общественного организма. Учение о Церкви, как оно изложено в 12-й главе I Послания апостола Павла к коринфянам, должно быть образцом в этом отношении, ибо теперь, говорит автор, как никогда раньше, «членов много, а тело одно» (1 Кор. 12, 20). Здесь можно черпать и вдохновение для понимания и силу для мужества. Плюрализм государства, идеологий, структур — это всего лишь членство в теле человечества. Нет необходимости заменять разнообразие членов унифицированным единством, особенно при помощи такого негодного средства, как тоталитаризм. Болезни членов, если они существуют, несомненно, должны излечиваться, но в числе средств излечения основным является, по мысли автора, усиленное брожение жизненных соков внутри каждого члена, возбуждаемое жизненностью всего организма, Глава которого Христос, Господь мира и истории. В этом знамение настоящей революционной эпохи.

Далее автор переходит к вопросу о нациях и патриотизме. На совершенно реальную почву мы становимся тогда, говорит он, когда в рассуждении имеем в виду определенное государство и определенную государственную или национальную задачу. Личность со всем присутствием ее индивидуальности ощущает свою полноценность только тогда, когда она связана естественными узами социальных отношений с другими, близкими ей по духу. Разрыв этих связей всегда вызывает страдание и потерю чего-то существенного. Наиболее близкими и естественными связями являются связи патриотизма, обуславливаемые генетическим единством, единством среды, воспитания и судьбы. Отсюда понятие национальной задачи самым тесным образом оказывается сплетенным с понятием задачи личности. Мировая община, при всей своей реальности, не представляет для личности непосредственно близкой среды. Мировая община ощущается только через собственное отечество, сквозь призму патриотизма. Вне отечества мировая община холодна и непонятна. Таким образом, личность живет полной жизнью в национальном плане и только через национальное становится космополитической. Это нормальный и естественный порядок. То, что этот порядок является естественным и нравственным, можно видеть, указывает автор, из Священного Писания: универсальная религия всемирного христианского братства не уничтожила национальные границы. Наоборот, Священное Писание подчеркнуло их и в описании событий дня Пятидесятницы (Деян. 2, 9—11), и в неоднократных упоминаниях национальных Церквей в Посланиях апостольских, и в Откровении, где предводители отдельных Церквей называются их ангелами. Объясняется это не столько в догматическом, сколько в нравственном плане. Совершенствование человека и проявление его талантов более доступно в ближайшем социальном окружении, чем в отдаленном. Однако это совершенно не означает замкнутости. Богатство личности, воспринятое от естественной социальной среды и усовершенствованное в ней (лич-

ность не новое творение, а естественное рождение от плоти и духа в генетической последовательности и в социальной обусловленности), передается не только ближайшему окружению, но и дальше по расходящимся кругам вплоть до границы существующей общечеловеческой структуры. Таким же образом богатство общечеловеческое — религия, идеология или наука — делается достоянием личности и обогащает ее. Можно ставить ударение на той или другой стороне этого процесса взаимодействия, говорит автор, но нельзя игнорировать самого взаимодействия.

Признание ценности непосредственной социальной среды приводит к выводу о необходимости сохранения наций с присущими им особенностями. Особенно важно делать это в многонациональном государстве, подобном, например, СССР. Этническая и культурная многосторонность составляют вклад в сокровищницу многонационального государства. Поэтому в СССР делается все для роста национальностей в свойственном каждой из них духе. Рост национального достоинства, обеспечение условий для здорового в физическом и нравственно-культурном отношении существования и развития любой, самой небольшой этнической группы должны быть предметом заботы каждого уважающего себя государства. И это вполне согласуется с христианскими принципами. Автор подчеркивает, что вопрос о национальностях затронут им не случайно, потому что это — проблема современного мира, который знает примеры вырождения и физического уничтожения так называемых слаборазвитых народов.

Но было бы недостаточно построить некие идеальные резервации для сохранения национальной самобытности. На современную арену выступает социальная личность, требующая уважения к ее достоинству и приобщения к благам общемировой культуры. Нации не только существуют в своей самобытности. Они в современном мире стремятся к развитию и достижению уровня жизни, который считается необходимым в данных условиях мировой цивилизации. С общечеловеческой и христианской точки зрения они имеют право на это, и чем скорее ликвидируется разрыв между уровнями жизни народов земли, тем скорее будет достигнуто общее благо. Здесь национальная задача входит в связь с борьбой за мировую общину, понимаемую как плуралистическое сосуществование. Именно таким образом строится национальная политика в новом мире. Так, в СССР духовные ценности современной культуры давно стали достоянием национальных меньшинств. И это обеспечивает единство в выполнении общегосударственных задач.

Автор разъясняет, что в тематике Конференции «Церковь и общество» речь идет не столько о национальностях и национальных группах, сколько о нациях в смысле государства. Национальная задача — это, таким образом, государственная задача, говорит он. Но это не снижает значения ранее сказанного. Внутргосударственная жизнь требует такого устройства, при котором в наибольшей степени могла бы развернуться жизнь социальной личности. Государство, иными словами, призвано решить проблемы национального, общественного, политического, культурного развития таким образом, чтобы каждая личность в государственном обществе обрела удовлетворяющее ее место. Это, несомненно, идеал, но идеалы необходимы, иначе движение вперед может прекратиться. Как отмечает автор, можно, исходя из реальной обстановки в каждой стране, различно формулировать национальную задачу. Однако во всех случаях национальная задача, по мнению автора, будет состоять в достижении наибольшей полноты благ данной нации. К сожалению, прошлое, говорит он, привнесло в наш век антихристианский обычай построения благополучия одной страны за счет других стран. Так называемые международные, или политические, противоречия имеют в основе именно эту порочную тенденцию. Революционные события последнего времени пытаются внести поправку в эту трагическую практику человечества. Свобода и независимость народов, национальное развитие для удовлетворения внутренних потребностей наций, осуждение колониализма и империализма написаны на знаменах революционного движения. Должны ли христиане сочувствовать этому движению? По справедливости, говорит автор, следует ответить на этот вопрос положительно. Но христиане не только должны сочувствовать национально-освободительному движению, но и оказывать помощь в обеспечении условий, при которых победа революции в той или иной стране была бы действительно победой для независимости и прогресса. Для этого необходимы экономические жертвы. Необходимо, чтобы развитые страны оказывали действительную и бескорыстную помощь странам, становящимся на путь собственного национального развития. Необходимо, чтобы внешние пути экономической, политической, религиозной и всякой другой зависимости прекратили свое тормозящее влияние. Иными словами, для современного мира необходимо мирное и свободное сосуществование независимых государств, при котором национальной задачей одних было бы возможно скорое и полное развитие, а национальной задачей других было бы не только собственное развитие, но и оказание бескорыстной помощи другим. Таков христианский путь. То, что на этом пути стоят государства нехристианской культуры, не снижает христианского вывода. Наоборот, этот общий пункт диалога между христианами и нехристианами создает плодотворную почву для солидарности и сотрудничества во благо мира.

Сотрудничество народов имеет в настоящее время все возможности для должного развития. Этому мешает лишь агрессивный курс некоторых государств, пытающихся тоталитарными мерами навязать свою волю мировому сообществу наций. То единство общемировых проблем, которое реально существует, обеспечивает множество

коммуникаций для сотрудничества, в результате которого мыслится общее благо мира. Здравоохранение, научные исследования в разных областях, освоение непригодных в настоящее время земель и океана, создание достаточного количества продовольствия, обмен ископаемыми, исследования космоса — все это только часть аспектов сотрудничества. Входя в национальную задачу отдельных государств, эти области составляют общее поле деятельности для человечества во всемирном масштабе. Сотрудничество народов являет миру реальность всемирной общины, которую нет нужды создавать политическими мерами, но которая уже существует перед лицом неотложнейших общечеловеческих проблем.

В заключение автор говорит о задачах христианина и его долге в современном мире. Касаясь политической и социальной проблематики, христианин, как личность и как часть общественного организма, осознает свой долг и свою свободу. Проблемы мира в целом и отдельных государств раскрывают перед ним существующую напряженность и понуждают принимать решения для ее развязки не только лично для себя, но и для общества, с которым он неразрывно связан участием в Теле Христовом. Он свободен в отношении решений, но его долг состоит в том, чтобы принять решения правильные, соответствующие не только его личному пониманию, но и действительной цели мира, руководимого его Господом.

МИТИНГ НА ПЛОЩАДИ НАЦИИ ВО ВРЕМЯ «МАРША ДОБРОЙ ВОЛИ»
УЧАСТНИКОВ ВСЕМИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО»
в ЖЕНЕВЕ 25 июля 1966 года

СОДЕРЖАНИЕ

Заседание Рабочего комитета Комиссии Всемирного Совета Церквей «Вера и устройство»	1
Межправославная Богословская Конференция в Белграде	1
Хроника	2
На дипломатических приемах	3

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

<i>А. Просвирнин</i> . Начало учебного года в Московских духовных школах	4
<i>П. Дудинов</i> . Начало учебного года в Ленинградских духовных школах	6
<i>Прот. Е. Амбарцумов</i> . Еще раз о церковной жизни в Финляндии	7
<i>Н. К. Тутаевский</i> Воскресенский собор	13
Из жизни епархий	16
Вечная память почившим!	19

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

<i>Прот. И. Богданович</i> . Поучение в день памяти Преподобного Сергия Радонежского	20
<i>Епископ Феодосий</i> . Поучение в день памяти Святителей Московских	22
<i>Прот. А. Ветелев</i> . Поучение в Неделю 22-ю по Пятидесятнице	25

В ЗАЩИТУ МИРА

Заявление участников Конференции «Церковь и общество» по Вьетнаму	28
Христианские лидеры Африки обсуждают вопросы мира и справедливости на Конференции в Лимуру	28
Коммюнике Международного секретариата ХМК	29
<i>Прот. А. Витвицкий</i> . Думы пастыря Церкви о мире на земле	30

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

<i>Николай, епископ Макариопольский</i> . Его Святейшество Патриарх Болгарский Кирилл (К тридцатилетию архиерейского служения)	33
--	----

ВОПРОСЫ ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА

<i>Митрополит Никодим</i> . Речь на приеме по случаю окончания заседаний Рабочего комитета Комиссии ВСЦ «Вера и устройство» 31 августа 1966 года	37
--	----

СТАТЬИ

<i>Н. Иванов</i> . Первый и Второй Вселенские Соборы (Значение их для христианского богословия)	39
<i>Игумен Вениамин</i> . Архиепископ Черниговский Филарет (Гумилевский)	47
<i>Архиепископ Филарет</i> . Слово в Неделю седьмую по Пятидесятнице	57
Всемирная Конференция «Церковь и общество». Женева, 12—25 июля 1966 г.	60

Ответственный редактор — председатель Издательского отдела Московской Патриархии
епископ Волоколамский ПИТИРИМ
Секретарь редакции Е. А. КАРМАНОВ

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва Г-435, Новодевичий пр., 1
Подписано в печать 7/Х 1966 г. Сдано в набор 10/Х 1966 г.
По оригинал-макету. Зак. 397.

Московская типография № 20
Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР
Москва, 1-й Рижский пер., 2

